1

РЕВОЛЮЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНОСТИ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ЦИК СССР И КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

1931

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РЕВОЛЮЦИЯ и НАЦИОНАЛЬНОСТИ

РЕВОЛЮЦІЯ та НАЦІОНАЛЬНОСТІ
РЭВОЛЮЦЫЯ і НАЦЫЯНАЛЬНАСЬЦІ
ՀԵՂԱՓՈԽՈՒԹՅՈՒՆ ԵՎ ԱԶԳՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ
JNKILAB və MILLIJJƏTLƏR
IJNQILOB ham MILLATHO

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ЦИК И СССР
И КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ
РЕДАКЦИЯ. Москва — Красная пл., здание ЦИК СССР. (б. Гум). Телефон: Кремль 5-86 и гор. 5-64-93

1931 ЯНВАРЬ № 1 (10)

П. Рысаков

Решения декабрьского 1930 г. пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) и национальная политика партии

„...Теперь в огромной степени возросли предпосылки для ускорения перехода более отсталых районов, например некоторых национальных областей Советского Востока, на путь социалистического развития“ (из резолюции декабрьск. 1930 г. плен. ЦК и ЦКК о перевыборах советов).

Национальный вопрос содержит две тенденции:

«Тенденция к политическому освобождению от империалистических уз и к образованию самостоятельного национального государства.... и тенденция к хозяйственному сближению наций... Для коммунизма эти тенденции являются двумя сторонами одного и того же дела, дела освобождения угнетенных народов от ига империализма, ибо коммунизм знает, что об'единение народов в едином мировом хояйстве возможно лишь на началах взаимного доверия и добровольного соглашения» (И. Сталин, Об основах ленинизма).

В пределах СССР «тенденция к политическому освобождению от империалистических уз и к образованию национальных государств» для ранее угнетенных национальностей получила полное разрешение. Точно также разрешена и вторая часть «дела освобождения угнетенных народов»: самостоятельные национальные республики Советского союза об'единены в единой хозяйственной системе СССР. Теперь перед нами стоит задача так развивать эту хозяйственную систему, чтобы обеспечить социалистическое переустройство хозяйства всего Советского союза, в том числе и национальных республик и областей, всемерно развивать национальную по форме и социалистическую по содержанию культуру народов СССР и изживать «элементы национального неравенства». Все эти стороны одной задачи социалистического строительства в СССР неотделимы друг от друга, ибо

«период диктатуры пролетариата и строительства социализма в СССР есть период расцвета национальных культур, социалистических по содержанию и национальных по форме» (И. Сталин, Доклад на XVI с'езде партии).

Таким образом, отделять процесс социалистического строительства во всем СССР от социалистического строитель-

ства в национальных районах Союза нельзя. Именно с этой точки зрения следует прежде всего подходить к разбору решений декабрьского пленума ЦК и ЦКК в разрезе значения их для национальных районов СССР и для политики партии в национальном вопросе.

Историческое значение решений декабрьского пленума ЦК и ЦКК заключается в том, что он поставил перед партией и страной задачу в третий год пятилетки «завершить построение фундамента социалистической экономики СССР» и намечал конкретные пути разрешения этой задачи, переложив ее на язык хозяйственного плана на 1931 год.

Что значит «завершить построение фундамента социалистической экономики»? Исчерпывающе отвечает на этот вопрос тов. Сталин:

«Можем ли мы создать своими собственными силами экономическую базу для социализма — новый экономический фундамент, необходимый для построения социализма? В чем состоит экономическая суть, экономическая база социализма? Не в том ли, чтобы насадить на земле «рай небесный» и всеобщее довольство? Нет, не в этом. Это есть обывательское, мещанское представление об экономической сути социализма. Создать экономическую базу социализма—это значит сомкнуть сельское хозяйство с социалистической индустрией в одно целостное хозяйство, подчинить сельское хозяйство руководству социалистической индустрии, наладить отношения между городом и деревней на основе обмена продуктов сельского хозяйства и индустрии, закрыть и ликвидировать все те каналы, при помощи которых рождаются классы и рождается прежде всего капитал, создать в конце концов такие условия производства и распределения, которые ведут прямо и непосредственно к уничтожению классов» (И. Сталин. Еще раз о соц.-дем. уклоне в нашей партии).

Выполнение решений декабрьского пленума ЦК и ЦКК о хозяйственном плане третьего года пятилетки создает в нашей стране условия абсолютного преобладания социалистического сектора и тем самым обеспечивает завершение фундамента социализма. «Выполнение плана в области коллективизации даст абсолютный перевес социалистических элементов над индивидуальным сектором в деревне, упрочит смычку рабочего класса с трудящимися массами крестьянства и завершит построение фундамента социалистической экономики СССР» (из резолюции декабрьского пленума о нар.-хоз. плане на 1931 год).

Эта всемирно-историческая победа открывает поистине грандиозные перспективы перед всеми народами СССР. Завершение фундамента социалистической экономики в СССР означает создание новых промадней-ших возможностей не только для хозяйственного и культурного развития национальностей Союза, но и для ускорения социалистического развития отсталых национальных районов.

Можно ли сказать, что процесс социалистического переустройства СССР связан со стиранием задач развития национальной культуры? Нет, наоборот. Социалистическое переустройство СССР означает укрепление и развитие национальных по форме и социалистических по содержанию культур народов СССР. Только уклоняющиеся в сторону великодержавного шовинизма могут полагать, как указал тов. Сталин, «что период строительства социализма в СССР есть период развала и ликвидации национальной

ных культур». В. И. Ленин в «Детской болезни «левизны» в коммунизме» по вопросу о развитии национальной культуры писал:

«Пока существуют национальные и государственные различия между народами и странами, а эти различия будут держаться еще очень и очень долго даже после осуществления диктатуры пролетариата во всемирном масштабе, единство интернациональной тактики коммунистического рабочего движения всех стран потребует не устранения разнообразия, не уничтожения национальных различий (это вздорная мечта для настоящего момента), а такого применения основных принципов коммунизма (советская власть и диктатура пролетариата), которое бы правильно видоизменяло эти принципы, в частности правильно приспособляло, применяло их к национальным и национально-государственным различиям, нужно, следовательно, изучить, отыскать, угадать, схватить национально-специфическое в конкретных подходах каждой страны к разрешению единой и интернациональной задачи, к победе над оппортунизмом и левым доктринерством внутри рабочего движения, к свержению буржуазии, к учреждению советской республики и пролетарской диктатуры, — вот в чем главная задача переживаемого всеми передовыми странами исторического момента» (курсив наш— *П. Р.*).

Период социалистического переустройства СССР является периодом расцвета национальных по форме и социалистических по содержанию культур народов Союза. С этой точки зрения решения декабрьского пленума ЦК и ЦКК о народно-хозяйственном плане на 1931 год, год завершения фундамента социалистической экономики СССР, являются новым грандиозным толчком для разрешения проблем национальной политики партии.

Успехи социалистического строительства во втором году пятилетки позволили декабрьскому пленуму ЦК и ЦКК еще шире развернуть план социалистического наступления в третьем году пятилетки. Этот план составлен в соответствии с директивой XVI с'езда партии:

«Основными условиями успешного и скорейшего преодоления... трудностей являются ускорение темпов социалистического строительства и развернутое наступление на капиталистические элементы по всему фронту. Всякое ослабление этих темпов в угоду капиталистическо-кулацким элементам и ослабление наступления против них означало бы на деле не смягчение трудностей, а их усугубление, усиление позиций врагов пролетарской диктатуры» (резолюция XVI с'езда ВКП(б) по отчету ЦК).

Исходя из этих директив XVI с'езда партии, декабрьский пленум ЦК и ЦКК наметил на 1931 год громадные темпы роста народного хозяйства и его социалистического сектора во всех областях. Общенародный доход достигнет в этом году 49 миллиардов рублей, т. е. почти той суммы, которая намечалась первоначально для последнего года пятилетки. Доля обобществленного сектора в народном доходе достигнет 81 процента. В социалистический сектор народного хозяйства вкладывается 17 миллиардов рублей (против 10 млрд. прошлого года). Этот рост народного хозяйства всего Союза сопровождается бурным ростом хозяйства национальных районов.

На недавно закончившейся III сессии ЦИК СССР подчеркивалось, что темп

роста национальных республик и областей выше средних показателей по СССР. Достаточно сопоставить рост государственных бюджетов союзных республик, чтобы убедиться в этом: бюджет РСФСР в 1931 году растет на 30%, бюджет УССР—на 32%, бюджет БССР—на 35%, ЗСФСР—50%, бюджет Узбекистана—на 61%, Туркменистана—на 87%, Таджикистана—на 108%. Еще более яркую картину рисуют цифры, характеризующие рост основных фондов промышленности: за пятилетку основные фонды промышленности по Украине возрастут на 308%, по Белоруссии—на 442%, по ЗСФСР—на 302% (без Азнефти), по Средней Азии—на 494%, по Чувашии—на 679%, по Бурят-Монголии — на 967% и т. д., по СССР же в целом средний рост основных фондов промышленности за пятилетие составляет 289 процентов [1]. И если к этому прибавить, что вся масса капиталовложений в промышленность, обобществленный сектор сельского хозяйства, транспорт и связь происходит, как говорил на сессии ЦИК т. Гринько, не в «безвоздушном пространстве, а на территории Союза, т. е. на территории отдельных республик», то станет понятным, какое громадное значение имеет принятый декабрьским пленумом народно-хозяйственный план для хозяйственного и культурного развития национальных республик и областей Советского союза.

Выше указывалось, что в социалистический сектор народного хозяйства в 1931 году вкладывается 17 миллиардов рублей. Из них 7 440 миллионов рублей идет на промышленность и электрификацию. Какое конкретное значение это имеет для развития промышленности в национальных республиках и областях Союза? При определении этого значения нужно исходить из решений XVI с'езда партии, явившихся основным руководством при выработке решений декабрьского пленума ЦК и ЦКК.

XVI с'езд паартии дал директиву о создании второй металлургической базы Союза — Урало-Кузнецкого комбината. Это означает что тяжелая промышленность продвигается на Восток. Вместе с тем с'езд признал необходимым «форсированное развитие в восточных районах (Урал, Сибирь, Казакстан, Средняя Азия) и других отраслей промышленности, опирающихся на местные сырьевые ресурсы (цветная металлургия, текстильная промышленность и др.).

Эти установки с'езда, отраженные в общих цифрах народно-хозяйственного плана на 1931 год, открывают перед республиками советского Востока самые благоприятные перспективы промышленного развития. Достаточно сказать, что одни вложения в Урало-Кузнецкий комбинат достигают в этом году 1,5 миллиарда рублей.

Крупные суммы вкладываются и в электростроительство национальных республик и областей: ЗСФСР — 35,8 миллионов рублей, Узбекистан — 16,3 млн. руб., Таджикистан—3,9 млн. руб., Туркменистан — 3,3 млн. рублей и т. д.

Наконец, хозяйственный план на 1931 год, предусматривающий вложение 3 185 миллионов рублей в транспортное строительство, обеспечивает быстрый рост путей сообщения в самых отсталых в этом отношении, бездорожных национальных районах. В одном Казакстане общее протяжение новых железнодорожных линий к концу пятилетки достигнет 7 030 *клм.*

Все сказанное воочию убеждает, что хозяйственный план на 1931 год пре-

[1] Цифры роста бюджета и пром. фондов взяты из материалов сессии ЦИК СССР и Госплана.

дусматривает громадное развитие промышленности национальных районов. И, все же, было бы глубоко ошибочным рассматривать значение плана для национальных районов только с точки зрения того, какое место уделяется в нем непосредственному развитию промышленности национальных районов. Значение хозяйственного плана для национальных районов гораздо шире и заключается в общем влиянии промышленного строительства СССР на социалистическое развитие национальных районов вообще и промышленности их в частности: чем быстрее будет развиваться общесоюзная промышленность, тем больше будет крепнуть и социалистически переустраиваться хозяйство национальных районов. Вот почему такое громадное значение для национальных районов приобретает лозунг «пятилетка в четыре года».

Третий год пятилетки, его хозяйственный план, является решающим для осуществления этого лозунга. В этом году намечено выполнить 79% всего промышленного плана по промышленному производству; продукция тяжелой промышленности составит 98% пятилетнего плана; по углю, нефти и машиностроению план 1931 года предусматривает перевыполнение пятилетки. Выполнение этих наметок хозяйственного плана—лучшая гарантия быстрого социалистического развития отсталых национальных районов СССР.

В соответствии с ростом промышленного строительства в третьем году пятилетки создаются весьма благоприятные условия для разрешения важнейшей задачи национальной политики партии — создания в нац. районах кадров пролетариата из коренного населения. В разрешении этой задачи мы имеем значительные достижения. На Украине, например, 57 процентов промышленных рабочих—украинцы. Однако, в ряде республик и областей Союза создание кадров коренного пролетариата проходит крайне неудовлетворительно. В некоторых местах замечается даже снижение процента рабочих из коренного населения. Таково положение в Татарии, в которой число рабочих-татар текстильной промышленности за 6 месяцев 1930 года (с апреля по октябрь) снизилось на 3%.

Народно-хозяйственный план 1931 года предусматривает увеличение роста числа рабочих и служащих в СССР на 2 миллиона человек. Значительная часть этого увеличения пойдет за счет национальных районов. Необходимо использовать это для роста кадров коренного пролетариата. Обеспечить это может и должна более решительная соответствующая работа партийных, советских, профессиональных и хозяйственных организаций национальных районов.

Величайшие сдвиги в социалистической реконструкции хозяйства страны, создаваемые народно-хозяйственным планом 1931 года, касаются не только промышленности, но и сельского хозяйства. Этот год должен принести нам завершение в основном сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса в основных зерновых районах (Украина—степь, Северный кавказ, Нижняя Волга, Средняя Волга — Заволжье). В среднем по Союзу в течение 1931 года коллективными хозяйствами должно быть охвачено не менее 50% всех крестьянских хозяйств.

В какой мере эти наметки хозяйственного плана касаются национальных районов Союза? Для таких передовых зерновых районов, как Украина—степь, Республика Немцев По-

волжья, Крым, эти решения пленума означают завершение в основном коллективизации сельского хозяйства и ликвидации кулачества как класса.

Для остальных зерновых национальных районов (Казакстан—зерновая полоса, Украина—лесостепь и др.) эти решения предусматривают коллективизацию половины крестьянских хозяйств. Для национальных районов потребляющей полосы по зерновым хозяйствам должна быть обеспечена коллективизация 20—25% хозяйств. Наконец, в хлопковых районах, расположенных в национальных республиках Средней Азии и Закавказья, коллективизация должна охватить 50% крестьянских хозяйств.

Из этих кратких выкладок со всей очевидностью явствует, какое громадное место в общехозяйственном плане занимают работы по социалистической реконструкции сельского хозяйства национальных районов.

XVI с'езд партии в решениях о колхозном строительстве указал:

«С'езд обращает внимание всех партийных организаций незерновых районов, а также восточных республик и областей СССР на необходимость развертывания в этих районах большой подготовительной работы по массовому колхозному движению».

В результате исправления перегибов в колхозном строительстве, допущенных весной 1930 года, укрепления существующих колхозов и проведения таких политико-хозяйственных кампаний, как уборка урожая, весенний и осенний сев, распределение урожая и доходов в колхозах, хлебо и хлопкозаготовки,—в результате всего этого мы наблюдаем в отсталых национальных районах большой прилив крестьянства в колхозы.

В Татарии, Башкирии, Таджикистане, Туркменистане и других республиках и областях Востока прилив этот во многих местах превышает средние данные весны прошлого года. Убедившись на примере соседних колхозов в выгодности обобществленного хозяйства, бедняки и середняки целыми группами, а иногда и селениями, подают заявления о вступлении в колхоз или об организации его. Перелом в отношении середняка к колхозам, наметившийся еще в прошлом году, не только закрепился, но и приобрел массовый характер. В среднем по СССР еще к октябрю 1930 года было коллективизировано свыше 20% крестьянских хозяйств в национальных районах; в Средней Азии коллективизировано до 30% хоз.; в Казакстане — 35%. При этом нужно иметь в виду, что внутри каждой национальной республики и области есть более передовые районы, коллективизация которых значительно облегчена и может служить опорной базой для развития колхозного строительства в более отсталых районах. Все это обеспечивает нам, при условии развертывания необходимой массовой работы, безусловное выполнение указаний декабрьского пленума о коллективизации сельского хозяйства в национальных районах.

Особого внимания в этом случае заслуживают задачи коллективизации животноводческих хозяйств.

Тов. Сталин на XVI с'езде партии говорил:

«Теперь, когда мы уже разрешили в основном зерновую проблему, мы можем приступить к одновременному разрешению и проблемы животноводства, представляющей в данный момент животрепещущую проблему, и проблемы технических культур. При разрешении этих проблем нам нужно двигаться тем же путем, которым шли

в области разрешения зерновой проблемы. То-есть через организацию совхозов и колхозов, являющихся опорными пунктами нашей политики, постепенно преобразовать техническую и экономическую основу мелкокрестьянского животноводства и технических культур».

Народно-хозяйственный план 1931 года намечает решающие сдвиги на путях социалистической реконструкции животноводства. В одних совхозах «Скотовода» количество скота увеличивается до 2 800 тысяч голов, в совхозах «Овцевода» до 4 400 голов. Широкое развитие животноводства в колхозах и мощное развитие животноводческих совхозов позволяют заложить уже в этом году прочный фундамент для разрешения животноводческой проблемы. При этом необходимо отметить, что для национальных районов этот путь разрешения животноводческой проблемы связан с другой важнейшей задачей — оседанием кочевых и полукочевых животноводческих хозяйств. В Казакстане, например, где совхозное строительство принимает особенно большие размеры, проблема оседания уже в этом году переводится на рельсы практического осуществления в массовом масштабе.

Уже эти только поверхностные штрихи, характеризующие некоторые стороны участия национальных районов в социалистической реконструкции сельского хозяйства, свидетельствуют о тех громадных сдвигах, которые должны произойти в этом году в деле социалистического развития отсталых национальных районов.

Но и в этом случае, так же как в вопросах промышленного развития, нельзя ограничивать значение решений декабрьского пленума только тем, в какой мере эти решения относятся прямо к развитию отдельных отраслей сельского хозяйства нац. районов. Значение решений декабрьского пленума ЦК и ЦКК для нац. районов и в этом случае гораздо шире и определяется следующим указанием пленума:

«Победоносное строительство социализма в стране Советов находит свое яркое выражение в успешном осуществлении лозунга «пятилетка в четыре года». Осуществляется не только принятый партией темп индустриализации, но—и это особенно важно—и политика ликвидации кулачества на основе сплошной коллективизации крестьянских хозяйств. Тем самым СССР делает гигантский шаг по пути уничтожения классов, по пути непосредственного строительства социализма.

Происходящий теперь процесс перестройки мелкого производства с заменой его крупными коллективными хозяйствами создает для советской власти в деревне новую производственную базу, базу крупного хозяйства ...это означает также, что теперь в огромной степени возросли предпосылки для ускорения перехода более отсталых районов, например, некоторых национальных областей Советского Востока, на путь социалистического развития» (из резолюции пленума о перевыборах советов).

Решения декабрьского пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) о социалистической реконструкции сельского хозяйства страны ставят дело социалистического развития отсталых районов на еще большую высоту.

Выполнение решений декабрьского пленума во много раз увеличивает эти предпосылки, непосредственно включает ряд национальных отсталых районов в бурные темпы социалистической реконструкции. На этой основе создаются

еще более благоприятные условия для развития национальных по форме и социалистических по содержанию культур народов Союза. Новые кадры пролетариев из коренных национальностей, рабочие совхозов и колхозники — вот могучие кадры, которые подымут эту культуру на небывалую высоту, создадут громаднейший перелом во всем национально-культурном строительстве отсталых районов ранее угнетенных национальностей. Эти перспективы должны удесятерить энергию рабочих и всех трудящихся масс национальных районов в борьбе за утвержденный декабрьским пленумом народно-хозяйственный план 1931 года.

Осуществление этого плана требует преодоления обостренного сопротивления классового врага. Кулачество и байство в отсталых национальных районах еще очень сильно. Сопротивление его находит отзвук в отдельных наиболее слабых звеньях парторганизаций нац. районов и выражается в оппортунистических уклонах от генеральной линии партии.

Вскрытые за последнее время во многих национальных районах, вылазки правых и «левых» оппортунистов и примиренцев свидетельствуют об оживлении антипартийной работы кулацко-байских агентов в рядах парторганизаций нац. районов.

В Мордовской области эти вылазки идут по линии практического применения теории «мирного врастания кулака в социализм»: как показало недавнее обследование области бригадой Средне-Волжского крайкома ВКП(б), во многих колхозах области засели кулаки; некоторые коммунисты не только не боролись с этим, но отказывались от чистки колхозов; в то же время отдельные краевые работники выступали с «теорией» о том, что «борьба с правыми снята с повестки дня» (зав. совпартшколой) и защищали пребывание явных кулаков в колхозах на том основании, что «они там хозяйственно-полезны» (зампред. облисполкома). Все эти извращения партийной линии не получали со стороны руководства обкома нужного отпора; секретарь же обкома тов. Пеллинен, как сообщалось в «Правде», пытался замазать все эти извращения ссылками на «специфические особенности» Мордовской области.

В Чеченской области вылазки оппортунистов идут по линии отрицания применимости в Чечне лозунгов партии о развернутом социалистическом наступлении. В первом номере журнала «Чеченский большевик» встречаются такие утверждения: «Чеченская область пережила только первичную стадию такой подготовки (к социалистическому наступлению — *П. Р.*), носящую скорей характер политической рекогносцировки в стане классового врага... Благие желания политических руководителей области поспеть к торжественному столу колхозного пира индустриальных районов Советского союза привели их к форсированным методам лобовой атаки классового противника без обеспечения элементарных предпосылок успеха всякого боя, что, в свою очередь, привело, через ряд ошибок, к необходимости отступления на исходные позиции».

В Таджикистане оппортунисты выступают с открытой пропагандой «левацких» теорий: в газете «Кзыл Таджикистан» недавно было помещено такое стихотворение:

«Вступая в четырнадцатый год
Поем песню побед:
Всегда вперед, вперед, вперед,
Не направо,
А всегда налево».

Все это подчеркивает необходимость самой энергичной борьбы в национальных районах с уклонами в вопросах общей политики, особенно с правым уклоном, как главной опасностью на данном этапе, и с примиренчеством к нему. Все это требует решительного преодоления теорий о том, что сопротивление классового врага находит отзвук в парторганизациях национальных районов только в форме уклонов в вопросах национальной политики. Эти теории льют воду на мельницу классового врага, тормозят развертывание социалистического наступления в национальных районах.

Но не меньший вред принесло бы и забвение задач борьбы с уклонами в вопросах национальной политики. Активизация великорусского шовинизма и местного национализма — факт, подтверждающийся десятками примеров. XVI с'езд партии особо указал на эту активизацию, проявляющуюся в отдельных звеньях парторганизаций в виде националистических уклонов (великорусский и местный национализм). Особо опасным на данном периоде является уклон к великорусскому шовинизму, подготовляющему ликвидацию национальных автономий и отражающему борьбу отживающих классов бывшей державной нации за утраченные привилегии. Борьбу с этим уклоном нужно всемерно развить, решительно разоблачая его проявления, откуда бы они ни исходили. Не менее жестоко нужно бороться с уклоном к местному национализму, перерастающему, как это показал пример султангалиевщины в Татарии, милли-истиклаловщины в Средней Азии и национал-демократизма в Белоруссии, в прямую контрреволюцию.

На XVI с'езде партии тов. Сталин говорил:

«Можно ли вести успешную борьбу с классовыми врагами, не борясь одновременно с уклонами в нашей партии, не преодолевая этих уклонов? Нет, нельзя. Нельзя, так как невозможно развернуть настоящую борьбу с классовыми врагами, имея в тылу их отражение в партии, оставляя в тылу людей, не верящих в наше дело и всячески старающихся затормозить его» (И. Сталин. Политотчет ЦК ВКП(б) XVI с'езду).

Эта директива партии, сформулированная тов. Сталиным, должна лечь в основу борьбы против всех антипартийных уклонов, в основу борьбы за реализацию решений декабрьского пленума ЦК и ЦКК в национальных районах. На путях развернутого осуществления этой директивы — важнейшее условие успеха нашей борьбы за социалистическое переустройство национальных районов, за развитие национальной по форме и социалистической по содержанию культуры народов СССР.

Выше мы остановились только на некоторых решениях декабрьского пленума ЦК и ЦКК, касающихся народно-хозяйственного плана на 1931 год. Но не меньшее значение для национальных районов имеют решения пленума по другим вопросам, разобранным им — о снабжении мясом и овощами, о работе потребкооперации, о перевыборах советов.

Разрешение задач мясоснабжения тесно связано с проблемой животноводства и задачами скотозаготовок. И в первом и во втором случае национальные районы играют весьма большую роль. Выполнение решений пленума по вопросам мясозаготовок, должно сопровождаться решением задач развития и социалистической реконструкции животноводческого хозяйства отсталых национальных районов Востока. Послед-

нее же неотделимо от проблемы оседания.

Вся сумма этих вопросов должна занять исключительное место в работе парторганизаций национальных районов. Раскрытые недавно контрреволюционные вредительские организации в мясоснабженческих органах значительную часть своей «работы» проводили в национальных районах. Это усугубляет необходимость сосредоточить внимание парторганизаций нацрайонов на вопросах мясоснабжения. В частности, особое место в работе их должно занять выполнение директив ЦК о годовом плане и методах контрактации и заготовок скота. Декабрьский пленум подтвердил эти директивы и предложил «всем партийным организациям обеспечить полное выполнение плана скотозаготовок, имеющего исключительное значение для обеспечения рабочего снабжения и дальнейшего развития коллективизации сельского хозяйства».

В данной связи необходимо особенно подчеркнуть указание пленума о том, что выполнение плана скотозаготовок имеет исключительное значение для дальнейшего развития коллективизации сельского хозяйства. Опыт хлебозаготовок показал, что они имеют крупнейшее значение в деле коллективизации в зерновых районах. Изолирование кулака, укрепление пролетарского влияния в деревне, организация бедноты и союз с середняком, — все эти важнейшие условия коллективизации сельского хозяйства создаются в значительной части в процессе хлебозаготовок. Этого же мы должны добиться и при проведении скотозаготовок. Для этого нужна большая массовая пропагандистская и организационная работа. Развить ее — одна из первоочередных задач национальных животноводческих районов.

Решения декабрьского пленума предусматривают коренную перестройку потребкооперации, требуя устранения из работы ее «некоего нэпманского духа», самотека, бюрократизма, оппортунизма на практике и т. д. В национальных районах, в большинстве которых сеть потребительской кооперации работает крайне неудовлетворительно,—эти решения пленума приобретают исключительное значение и должны послужить отправным практическим руководством для конкретных мероприятий по улучшению работы всей системы потребкооперации.

При этом особое внимание нужно сосредоточить на задаче «установить большую связь работы... сети потребкооперации с развитием колхозного движения и строительством совхозов» (из резолюции пленума о работе потребкооперации). Потребкооперация должна сыграть ответственнейшую роль в подготовке перехода отсталых нац. районов к сплошной коллективизации. Между тем, до последнего времени в ряде нац. районов потребкооперации уделялось мало внимания. Выполнить решения пленума о перестройке потребкооперации — это значит покончить с подобным положением, рассматривать улучшение работы потребкооперации, как задачу всей партийно-советской общественности.

Большое значение в национальных районах должна иметь потребкооперация в упорядочении снабжения коренного населения. В этом направлении наблюдается много ненормальностей. В быв. Павлодарском, например, округе (Казакстан) в прошлом году на одно хозяйство в русских районах продано товаров на 124 рубля, по казакским же

районам — только на 28 рублей. Такое несоответствие получилось вследствие отпуска товаров, главным образом, под хлебозаготовки и слабого снабжения товарами скотоводческих (казакских) районов. В выправлении подобного рода ненормальностей, граничащих часто с прямым искривлением линии партии, потребкооперация должна сыграть решающую роль.

Мы находимся в полосе ответственнейшей политической кампании, — перевыборов советов. Касаясь задач перевыборов советов в разрезе национальной политики партии, декабрьский пленум указал:

«При перевыборах советов должна быть широко развернута проверка проведения и дальнейшего развития дела осуществления ленинской национальной политики, укрепление интернационального единства, пролетарской солидарности и сотрудничества всех народов СССР и развитие их национальных по форме, пролетарских по содержанию культур» (из резолюции пленума о перевыборах советов).

Громадное политическое значение нынешней первыборной кампании заключается прежде всего в том, что «перевыборы должны стать важнейшим средством коренной перестройки на деле всей работы советов, перестройки в соответствии с задачами реконструктивного периода» (из резолюции декабрьского пленума). Последнее же (перестройка советов) возможно «только на основе поднятия роли советов как проводников генеральной линии партии, непримиримо враждебной как в отношении правого, так и в отношении «левого» оппортунизма» (из резолюции пленума о перевыборах советов).

Нынешние перевыборы советов происходят в условиях, когда победоносное строительство социализма в СССР, успешное осуществление принятых партией темпов индустриализации страны и ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации, создают для советской власти новые гигантские возможности социалистического переустройства страны. «Будучи детищем крупных пролетарских центров, советы только теперь, только на базе быстро растущего крупного производства не только в городе, но и в деревне, смогут полностью выявить все имеющиеся у пролетарской диктатуры возможности, внутренние и международные, в деле борьбы за победу социализма». В применении к отсталым национальным районам это означает ускорение их социалистического переустройства.

Уже приведенных немногих указаний пленума о задачах перевыборов советов достаточно, чтобы стало ясным их исключительное значение в деле осуществления национальной политики.

■

В одной статье нет возможности хотя бы относительно полно охватить все решения декабрьского пленума ЦК и ЦКК. Здесь сосредоточено внимание только на узловых моментах этих решений с тем, чтобы оттенить значение их в деле осуществления ленинской национальной политики партии, а также значение этих решений для национальных районов СССР.

НА ДВА ФРОНТА

Остап

Об одной националистической теории

Правильная национальная политика ВКП(б) содействовала укреплению нашего Союза. Она — по выражению тов. Сталина — содействовала созданию «прообраза будущего об'единения народов», которое революционизирует все угнетенные и колониальные народы мира, указывает им на живом примере путь к освобождению от векового рабства и гнета.

Важность и значение правильной национальной политики с особой силой подчеркнул последний с'езд нашей партии. Тов. Сталин в своем политическом отчете и заключительном слове широко выяснил ряд теоретических и практических вопросов нашей национальной политики и выступил как против уклона в сторону великодержавного русского шовинизма, так и против уклона в сторону местного национализма.

С'езд выдвинул на первый план опасность уклона в сторону великодержавного русского шовинизма. Уклон в сторону великодержавного русского шовинизма, будучи отражением стремлений русской буржуазии к реставрации бывшей «великой неделимой» России и к восстановлению привилегированного положения великороссов, усиливает шовинизм и национализм среди ранее угнетенных народов, ослабляет братство и солидарность народов нашего Союза, их общие усилия в области социалистического строительства.

Пытающиеся в теории или на практике «исправить» позицию партии, выдвигая на первое место задачу борьбы с местным национализмом и пренебрегая борьбой с великорусским шовинизмом, — только доказывают, что они не понимают, не оценивают должным образом опасности великодержавного уклона; делать так — значит по существу стать на позицию великодержавного шовинизма.

Ошибкой, однако, было бы также пренебрегать опасностью местного национализма и национализма наступающего, как например украинский по отношению к национальным меньшинствам на Украине, или грузинский по отношению к армянам и т. п., и национализма, распространенного среди национальных меньшинств.

Великая Октябрьская революция, которая освободила миллионные массы от оков социального и национального гнета, не ограничилась провозглашением общей формулы «равенства» всех народов перед лицом закона.

Наша партия поставила перед собой грандиозную задачу — установить фактическое равенство всех народов СССР, сделать доступными в одинаковой степени для всех народов СССР завоевания революции в хозяйственной, культурной областях.

Вот как тов. Сталин определил на X с'езде партии задачи нашей политики в этой области: «Суть национального вопроса в РСФСР состоит в том, чтобы уничтожить ту отсталость (хозяйственную, политическую и культурную) национальностей, которую они унаследовали от прошлого, чтобы дать возможность отсталым народам догнать центральную Россию и в государственном, и в культурном, и в хозяйственном отношении».

Задача национальной политики партии состоит в том, чтобы народы Союза одинаково участвовали в достижениях социалистического строительства и пролетарской культуры. Однако партия вполне сознает все особенности и раз-

личия в области культуры, языка быта многочисленных народов СССР. Народы СССР принимают участие в создании пролетарской культуры и содействуют ее развитию, развивая собственную национальную культуру. Национальная по форме, эта культура в условиях диктатуры пролетариата и строительства социализма может иметь только пролетарское, международное, социалистическое содержание.

Партия, конечно, не поставила бы в порядок дня вопроса о развитии национальной культуры, если бы держалась того мнения, что в условиях нашего государства культуру эту создать невозможно, что советский строй, социалистическое строительство, развитие политической и культурной жизни на родном языке — все это недостаточно для того, чтобы создавать свою национальную культуру.

Приступая к реализации плана великих работ в области социалистического строительства, партия должна была первым делом разгромить теорию контрреволюционного троцкизма, гласившую, что нельзя построить социализм в одной стране, разгромить теории правых капитулянтов и паникеров, которые хотя и «не отрицали» возможности социалистического строительства, но советовали проводить его так, что, если бы партия последовала их указаниям — мы дождались бы построения в одной стране... капитализма.

Воплощая в жизнь ленинскую национальную политику, партия должна была постоянно вести борьбу с теми, кто вообще отрицал необходимость создавать национальную культуру. Это были те же «радикальные» троцкисты (их теоретик по национальному вопросу В. Ваганьян), которые — вопреки Ленину и Сталину — хотели перескочить (так же, как Троцкий хотел «перескочить» крестьянство) необходимый переходный этап развития национальных культур в условиях диктатуры пролетариата.

Одновременно необходимо было бороться с теми, кто желал строить национальную культуру такими средствами, которые привели бы к созданию культуры, национальной по форме и буржуазной по содержанию.

В настоящей статье мы хотим дать критический анализ попытки извращения ленинской линии в области национальной культуры на польском отрезке в СССР. Эта статья может представлять интерес уже потому, что националистические уклоны не являются особенностью только польских оппортунистов; уклоны эти проявляются также на многих других отрезках нашей партийной работы среди национальностей, эти уклоны имеют в основном общие корни и аналогичные проявления.

Большинство поляков, живущих в СССР, сосредоточено в БССР и УССР, на рубеже с фашистской Польшей. И вот наши польские оппортунисты утверждают, будто в СССР нет подходящих условий для развития национальной культуры среди польского населения. Каких же условий по их мнению не хватает? Может быть советская власть и партия обошлись, как мачеха, с польским населением в СССР, и все задачи, намеченные X с'ездом нашей партии, выполнены всюду, за исключением лишь польского отрезка? Нет, этого не утверждают даже наши уклонисты. И УССР и БССР сделали все для того, чтобы учесть материальные, культурные и национальные нужды польского населения. Чего же в таком случае не хватает? Не хватает, видите ли, связи с коренной Польшей.

Вот изречение т. Домбаля по этому вопросу: «Мы не можем брать на себя задачу создавать какую-то областную польскую пролетарскую культуру вне связей с рабочими массами фашистской Польши. Это ясно» [1].

Не желая, чтобы кто-либо заподозрил его в (боже упаси!) ультралевизне, тов. Домбаль становится крепко, обеими ногами, на почву реальной действительности, подчеркивая: «вне связей с массами ф а ш и с т с к о й Польши». Не Польши будущего, не Польской Социалистической советской республики — «реальный» политик, т. Домбаль, гово-

[1] Подчеркнуто нами—Остап. «Культура масс», I—IV, 1930 г., стр. 18.

рит о связи с сегодняшней фашистской Польшей.

Тов. Домбаль не желает создавать какую-то областную польскую пролетарскую культуру в СССР. Что же подразумевает тов. Домбаль под «областной» культурой? Именно польскую пролетарскую культуру, которую польские рабоче-крестьянские массы в СССР строят совместно с пролетариатом других национальностей Союза. Тов. Домбаль хочет строить не «областную», но общепольскую культуру, что можно и нужно, как он полагает, осуществлять лишь в тесной связи с рабочими массами фашистской Польши.

Но, однако же, т. Домбаль—человек, с которым можно побеседовать. Несколько лет его пребывания в СССР не пропали даром. Выдвинув положение о необходимости связи с трудящимися массами фашистской Польши, тов. Домбаль ставит, в качестве в т о р о г о пункта, следующий постулат: «Мы не можем также н и в к о е м с л у ч а е (подчеркнуто нами — Остап) создать эту культуру вне связи с трудящимися массами всех народов СССР».

Только подумайте! Даже связываясь с массами фашистской Польши, необходимо удержать связь с трудящимися массами СССР! Разве это не радикально? Ни вне связей с «массами» фашистско' Польши, ни вне связей с СССР. Разве можно представить себе более лояльного по отношению к своему пролетарскому отечеству коммуниста?

Итак, по Домбалю, польская пролетарская культура нашего польского меньшинства должна развиваться и связи с «трудящимися массами» фашистской Польши и в связи с СССР. Конечно, это вовсе не легкий вопрос. Сознает это даже сам т. Домбаль.

Давайте послушаем:

«Как видно, уже это самое (то, что пролетарская культура должна развиваться также в связи с массами СССР —Остап) создает серьезные затруднения при разрешении этого как будто легкого и понятного на первый взгляд вопроса. Вопрос окажется еще более сложным, если принять во внимание тот факт, что польское трудящееся население СССР, достигающее количественно почти миллиона, не живет сплоченной массой на точно определенной территории, но живет разбросанно по всему громадному Советскому союзу, составляя лишь в Советской Украине и Белоруссии, в пограничной полосе, более или менее плотные деревенские об'единения. Рабочие поляки, которые должны играть решающую руководящую роль в выковывании новой пролетарской польской культуры, живут разбросанно по всему СССР и обыкновенно ушли целиком в работу местных и всесоюзных организаций. Все это, как видно, весьма осложняет ясный на первый взгляд вопрос».

Нам пришлось привести эту несколько длинную цитату, которая вместе с предыдущими составляет одну цельную часть статьи т. Домбаля. Отнюдь не логике т. Домбаля мы обязаны тем, что «ясный» для него вопрос становится вдруг ясным лишь «на первый взгляд», что все, столь «понятное» для него в первых строках, вдруг становится «е щ е б о л е е с л о ж н ы м».

Для нас, наоборот, все становится яснее и понятнее, распутывается тот узел, который искусно запутал тов. Домбаль.

И в самом деле: что означает это нагромождение неразрешимых трудностей поперек пути развития польской пролетарской культуры? Тов. Домбаль собирает и старательно группирует все аргументы в доказательство своего первого положения — что вне связей с «массами» фашистской Польши создавать польскую пролетарскую культуру немыслимо.

Пока речь шла о связи с трудящимися массами фашистской Польши — все для него было понятно, легко и ясно. Но лишь только т. Домбаль коснулся связи с трудящимися массами СССР — сейчас же небо покрылось тучами, спустился густой туман.

Связь «с трудящимися массами фашистской Польши» должна по Домбалю устранить все трудности и пополнить недочеты: и «небольшое» количество польского населения в СССР, и «отсутствие» сколько-нибудь значительных сплоченных центров, и недохват рабочих поляков, наконец, то, что они «ушли

целиком в работу местных и всесоюзных организаций».

Бесполезной тратой времени было бы искать в довольно об'емистой статье т. Домбаля ответа на вопрос: как же он представляет себе реализацию этой связи с трудящимися массами фашистской Польши?

Не находя этого ответа в статье т. Домбаля, читатель отыщет его у тех, кто не скупится на ответы на выдвинутую т. Домбалем тему: у фашиста, кулака, нэпмана, католического попа. «Вот видите — говорят они — ваши же люди утверждают, что строить польскую пролетарскую культуру невозможно вне связей с трудящимися массами фашистской Польши! Но они либо доктринеры, либо трусы, и ответа, как осуществить эту связь, не дают. Мы утверждаем, что единственно только великая историческая идея Пилсудского о федерации Польши, Украины, Белоруссии и Литвы способна разрешить этот вопрос». А пэовяк и пепеэсовец [1] прибавят: «И эта федерация отнюдь не означает обыкновенного капиталистического государства. Это будет народная федерация, построенная на основе широкого самоуправления областей; капиталистов и кулаков мы возьмем за горло» — ибо пэовяк и пепеэсовец для того и существуют, чтобы преподносить массам капиталистический яд под радикальным «социалистическим» соусом.

Известно, что роль и значение высказанных теорий и слов отнюдь не зависят от воли высказавшего их человека, от того, что этот человек при этом «про себя» думал.

«Вы хотите этим сказать «доброе и хорошее» — читаем в одном из писем Ленина — но это ваше доброе желание остается вашим личным достоянием, суб'ективным «невинным пожеланием». Раз вы его написали, оно пошло в массу, и его значение определяется не вашим добрым пожеланием, а соотношением общественных сил, об'ективным соотношением классов. В силу этого соотношения выходит (вопреки вашей воле и независимо от вашего сознания), выходит так, что вы подкрасили, подсахарили идею клерикалов, Пуришкевичей, Николая II и гг. Струве. Ибо на деле идея бога им помогает держать народ в рабстве. Прикрасив идею бога, вы прикрасили цепи, коими они сковывают темных рабочих и мужиков. Вот, скажут попы и К°, какая хорошая и глубокая эта идея (идея бога), как признают даже «ваши», гг. демократы, вожди» [2].

Раз т. Домбаль это написал, значение его статьи определяется не личным желанием т. Домбаля, а «соотношением общественных сил, об'ективным соотношением классов». А раз так, то выходит, что об'ективно т. Домбаль подкрасил, подсахарил империалистическую идею Роппов, Верзбицких, Пилсудских, Недзялковских, а кулаки, нэпманы, пепеэсовцы скажут: «Смотрите, какая это хорошая идея — связь с массами фашистской Польши! Даже ваши коммунисты ее признают».

Вот что «выходит», если присмотреться к теории т. Домбаля, даже если принять во внимание то смягчающее обстоятельство, что т. Домбаль желает не того, что пишет, и пишет не то, что думает.

Припомним здесь, как в полемике с т. Хвылевым, т. Сталин указал «смешную, а не марксистскую попытку (т. Хвылевого) оторвать культуру от политики». Значит, разговоры о культурной связи с трудящимися массами фашистской Польши об'ективно получают значение связи с фашистск. Польшей.

И однако же из теорий, развиваемых соблазненными учениками нашего апостола, непреклонно вытекает, что «есть метод в этом безумии».

Выдающийся поэт, Бруно Ясенский, развивает мысль своего учителя следующим образом: «Дискуссия по этому вопросу, начатая в предыдущем номере Статьей т. Домбаля «Внесем ясность в ясный вопрос», должна наконец помочь

[1] Польская фашистская подпольная военная организация в СССР, т. н. «Польская организация войскова».
ППС — «Польская партия социалистична».

[2] Ленин. Том XVII, Гиз, 1929, стр. 84.

всестороннему освещению вопроса о национальных культурах в его ленинском понимании»[1].

Как видим, задача поставлена в широком масштабе.

Домбализм хочет разрешать не только вопрос о культурном строительстве среди поляков в СССР, но вообще вопрос о «национальных культурах», и, разумеется, в ленинском духе.

«Не подлежит сомнению, что... строить польскую пролетарскую культуру вне связей с трудящимися массами сегодняшней Польши было бы абсурдным делом»[2].

Сказано ясно, точь-в-точь, как у Домбаля. Только вместо «фашистской Польши» написано «сегодняшней Польши». Опять речь о связи с сегодняшней, т. е. капиталистической Польшей.

И в другом месте: «Следовательно, развитие культуры трудящихся масс, развитие особой национальной культуры, не шляхетско-буржуазной, но пролетарской, развитие ее в тесной, неразрывной связи с ее этнографической почвой, с борьбой, во главе которой стоит компартия польских трудящихся масс по ту сторону границы — вот один из непосредственных наказов Ленина»[3].

Вот видите, как «незаметно» связь с «трудящимися массами» фашистской Польши переходит в связь «с этнографической почвой», как согласно идеологии самого крайнего польского империализма, «этнографическая» Польша начинается по «ту сторону границы», пожирая мимоходом Западную Украину, Западную Белоруссию. И вся эта националистическая каша прикрывается фиговым листком— фальшивой ссылкой на Ленина.

А другой ученик «пророка», т. Вандурский, «мысль доскажет», прибавляя, что вобще вся сегодняшняя советская действительность чужда польскому рабочему и крестьянину в СССР. В погоне за репертуаром для польского государственного театра в Киеве, руководителем которого он является, у Вандурского вырывается вздох: «Темп нашего строительства и сопровождающих его общественных изменений до того быстрый, что искусство, в частности театр, — не в состоянии за ним поспевать. Однако приходится как-нибудь находить из этого выход... Остановиться на переводах с русского было бы нецелесообразно и в виду отсутствия установленной польской терминологии, вследствие чего это засоряло бы еще больше сценическую речь, а затем и речь слушателей, и в виду того, что коллектив пока еще слишком мало подготовлен к изображению сложных тем сегодняшнего дня. Поэтому он должен пока довольствоваться пьесами, быть может более далекими в смысле общесоветской злободневности, но близкими польскому зрителю»[1].

Переведем же это художественное «кредо» на политическую прозу. Во-первых, наш театровед констатирует, что искусство не способно поспевать за темпом нашего строительства. Может быть это и так, но все-таки оказывается, что пьесы на советские темы существуют, и наш режиссер об'ясняет свою нелюбовь к ним «отсутствием» установленной «польской терминологии», а также тем, что «коллектив пока еще слишком мало подготовлен к изображению сложных тем сегодяшнего дня».

Но где же этот коллектив живет? На луне, в СССР, или, может быть, он находится «в связи с трудящимися массами фашистской Польши?» Почему для исполнения классического произведения поэта шляхетской Польши первой половины XIX века, Словацкого, «Серебряный сон Саломеи» (которое театр, под руководством т. Вандурского, готовит для «польского зрителя») коллектив, состоящий из рабочих и крестьян, оказывается более подготовленным, чем для постановки, выросшей из нашей

[1] «Культура масс», Москва, 15. IV, 1930 г., на польском языке.

[2] Там-же.

[3] «Пролетарская правда», Киев, № 119 (подчеркнуто нами — Остап),

[1] «Культура масс».

революционной действительности, на почве социалистической стройки?

Самый важный довод наш домбалист прячет под конец: пьесы, отдаленные от советской злободневности, видите ли, являются более близкими «польскому зрителю».

Одна из черт домбализма — это то, что он строит свои теории на психологии польского мещанина и кулака, приспособляет «культурную работу» именно к их потребностям, отдаляется от советской злободневности и приближается к злободневности «польской». Действительно, какие же чувства к «советской злободневности» может питать польский шляхтич и мещанин? Только ненависть и презрение. Но польские трудящиеся массы, польский рабочий и колхозник, которые прошли огонь революции, которых эта революция преобразила, призвала строить новую жизнь — им советская действительность является самой близкой.

Тот, кто хочет строить польскую пролетарскую культуру, не будет избегать классиков шляхетской Польши, он познакомит массы с их произведениями в надлежащем критическом освещении, не оставляя места сомнению относительно реакционного, контрреволюционного содержания, которое эти произведения имеют сегодня, превратившись в агитационную литературу агентов буржуазной, империалистической Польши. Но в первую очередь он будет питать «польского зрителя» темами советскими, искусством, выросшим из революционной борьбы, в разгаре социалистического строительства, в огне борьбы за ликвидацию кулачества, как класса, за сплошную коллективизацию.

Это — деликатно выражаясь — один из предрассудков домбализма, что «польского зрителя» не интересует советская «злободневность». Это верно только в отношении кулака, нэпмана. Верно и то, что эти агенты Пилсудского пытаются втянуть наши массы в круг своих интересов; спекулируя на художественных запросах масс, они тормозят их революционное развитие с помощью произведений Словацкого и Мицкевича. Каким образом противодействовать этому? Разумеется, не только разоблачая реакционное содержание произведений этих классиков шляхетчины, но, главным образом, удовлетворяя художественные запросы масс произведениями советского искусства, отражающего сегодняшнюю революционную действительность. Характерной чертой домбализма является именно то, что — по примеру правого уклона в партии — он не замечает той грандиозной революции в умах, чувствах, в повседневной жизни масс, которая совершается ежедневно, ежечасно.

Он не замечает того, что польские массы в СССР не только с каждым днем все более высвобождаются из сетей клерикально-шляхетско-мещанской культуры, но создают в действительности свою новую, собственную, польскую пролетарскую культуру, с международным пролетарским содержанием.

Без сомнения лучшее средство ослабить силу и мощь нашего советского фронта — это «обособить» польские массы от советской общественности, отдалить их от «общего потока социалистического строительства».

■

Главный довод т. Домбаля против возможности развития польской пролетарской культуры в СССР состоит в том, что большинство польского населения в СССР — крестьяне, рабочих же мало.

«В УССР и БССР существуют лишь более или менее значительные об'единения польского крестьянства, весьма еще отсталого, которое само собой не сможет стать в настоящее время кузницей польской пролетарской культуры. В этих условиях серьезно говорить о строительстве самостоятельной польской пролетарской культуры вне связи с трудящимися массами Польши было бы преждевременным» — глаголет ученик Домбаля, тов. Ясенский. И дальше: «Так как в СССР нет достаточного количества польского пролетариата, то попытки создания в Советском союзе польской пролетарской

культуры, вне связи с широкими массами Польши, вырабатывающими в повседневной классовой борьбе новые культурные ценности—эти попытки будут лишь лабораторной работой»[1]. Это домбализм в своем полном расцвете. Согласно этой теории преобладающее большинство народов СССР не в состоянии строить и развивать свою национальную пролетарскую культуру, так как процент промышленного пролетариата у этих народов по отношению к огромному большинству крестьянства сравнительно незначителен. Нация же, обладающая «недостаточным» количеством рабочих, не в силах создавать свою национальную пролетарскую культуру.

Нашим национал-оппортунистам неизвестна такая «маловажная» вещь, как индустриализация. Они совершенно забыли о том, что число занятых в промышленности рабочих с 10 990 тыс. чел. в 1926 г. возросло до 13 120 тыс. чел. уже в 1929/30 году. Наряду с ростом пролетариата СССР растет и пролетариат ранее угнетенных национальностей. Основой пятилетки, как известно, является бурный рост промышленности. Пятилетка, как известно, построена также под углом зрения промышленного развития национальных республик и областей. Вот что по этому поводу было сказано тов. Кагановичем в его докладе XVI с'езду партии:

«Национальному вопросу ЦК уделял очень много внимания. Достаточно сослаться на такие крупнейшие мероприятия, как индустриализация отсталых национальных республик и создание кадров национального пролетариата в них, коренизация государственного и проф. аппарата и приближение его к массам».

Однако то, что выдвигается в качестве одного из величайших достижений партии за последние годы,—не существует для наших национал-оппортунистов.

Из «теории» домбализма совершенно выпадает пятилетка, исчезает бурный рост промышленности, получается картина застоя.

Согласно этой теории одни нации создают «себе» свою культуру, другие «себе». Согласно этой теории татары, мордва, чуваши, абхазцы, узбеки и др. не в состоянии развивать свою национальную пролетарскую культуру, ибо у них нет «достаточного» количества национальных рабочих. Но вот тут возникает вопрос: если «крестьянские» нации в условиях советской власти — не в состоянии строить и развивать свою национальную культуру, то как же они могут строить социализм? Тов. Сталин говорил на XVI с'езде о том, что условием втягивания всех национальностей СССР в социалистическое строительство является развитие их национальных культур. Если же мы в «данных условиях» должны отказаться от развития национальных культур, то это равносильно тому, что мы должны отказаться от социалистического строительства на колоссальных территориях нашего Союза.

Теория национал-оппортунистов не замечает социалистического строительства в нашей стране, проводимого общими совместными усилиями трудящихся масс всех наций СССР.

Эта теория «абстрагирует» от строительства социализма. И именно потому, что она «абстрагирует» от социалистического строительства, как результата коллективных усилий пролетариата и трудящихся масс всех наций СССР под руководством революционного авангарда, она не замечает и происходящего процесса создания общими коллективными усилиями общей международной пролетарской культуры всех наций СССР в ее различных национальных формах.

«Мы строим,—писал тов. Сталин,—пролетарскую культуру. Это верно. Но верно также и то, что пролетарская культура, социалистическая по

[1] «Пролетарская правда», Киев, № 160/267 13/VII 1930 г. (на украинском языке).

своему содержанию, принимает различные формы и способы выражения у различных народов, втянутых в социалистическое строительство, в зависимости от различия языка, быта и т. д. Пролетарская по своему содержанию, национальная по форме — такова та общечеловеческая культура, которая идет в социализм»[1].

Этот процесс, следовательно, происходит совсем не так, как воображают домбалисты, что татары обособленно лишь собственными усилиями строят свою культуру, грузины — свою, поляки — свою и т. д.

Мы помогаем друг другу. Все народы СССР, совместно, общими усилиями, а не каждый порознь, строят культуру и социализм. И значит, теория «самодовлеющей» культуры — это теория не большевистская, это теория буржуазная, теория национальной ограниченности, замкнутости; она замечает лишь то, что раз'единяет народы, но не замечает того, что их об'единяет.

Нет сомнения, что рост пролетариата в условиях советской власти ускоряет темп развития пролетарской культуры, что имеются трудности на пути втягивания крестьянства в поток строящейся пролетарской культуры. Но позволим себе поставить вопрос: разве ликвидация кулачества, как класса, и сплошная коллективизация не внесли ничего нового в эту область? Тов. Домбаль очень сердит на крестьян. Крестьяне по его мнению — темная, ни к чему непригодная масса, не способная строить никакой культуры.

С такой же точно троцкистской надменностью говорит о крестьянах тов. Ясенский. Но разве удельный вес крестьянства в строительстве социализма и социалистической культуры остается одинаковым до и после коллективизации? Разве крестьянин-собственник и крестьянин-колхозник — одно и то же? Разумеется нет.

«По-новому ставится теперь вопрос о нэпе, о классах, о темпах строительства, о смычке, о политике партии»[1] говорит тов. Сталин.

Неужели же вопрос культурного строительства не «ставится по-новому»? Конечно, он ставится по-новому. Какие изменения в отношения между городом и деревней внесла коллективизация? Какие перспективы открываются перед нами? Вот что говорит тов. Сталин: «Из этого следует, что вопрос об отношениях между городом и деревней становится на новую почву, что противоположность между городом и деревней будет размываться ускоренным темпом.

Это обстоятельство имеет, товарищи, величайшее значение для всего нашего строительства. Оно преобразует психологию крестьянина и повертывает его лицом к городу. Оно создает почву для уничтожения противоположности между городом и деревней»[2].

И дальше:

«Великое значение колхозов в том именно и состоит, что они представляют основную базу для применения машин и тракторов в земледелии, что они составляют основную базу для переделки крестьянина, для переработки его психологии в духе пролетарского социализма».

Вот как отвечает наша партия, вот как отвечает ЦК устами тов. Сталина. Коллективизация ставит рядом с рабочим новый тип крестьянина, крестьянина-колхозника, психология которого будет вспахана трактором, коллективным трудом, социалистическими формами быта. Колхозы — а следовательно и польские колхозы — становятся очагами социализма, новыми центрами новой, создающейся пролетарской культуры.

Как же рядом с этим гигантским шествием нашей страны к социализму выглядит мизерная установка уклонистов?

Согласно домбализму нации «с отсталой» крестьянской массой и недостаточно многочисленным пролетариатом не в состоянии создавать свою культу-

[1] И. Сталин. Вопросы ленинизма. Подчеркнуто нами—Остап.

[1] И. Сталин. К вопросам аграрной политики в СССР. Гиз, 1930 г., стр. 6.

[2] Там же, стр. 22 и 26.

ру. Как же этому помочь? Домбализм разрешает вопрос коротко и просто: путем строительства пролетарской (?) культуры в связи с «трудящимися массами» буржуазного государства. В безусловно категорической форме констатирует это тов. Ясенский: «Создать собственную пролетарскую культуру, в условиях соотношения классовых сил, в настоящее время, вне связи с рабочим классом Польши — они (т. е. польские трудящиеся массы в СССР) не в силах» [1].

«В условиях соотношения классовых сил в настоящее время»! Что же это за соотношение классовых сил в настоящее время? Диктатура пролетариата — с одной стороны, и диктатура буржуазии — с другой. Для домбалистов в СССР нехватает массы вещей. А как дело обстоит с фашистской Польшей? Здесь все идет, как по маслу.

«Не подлежит сомнению, что... строительство польской пролетарской культуры, вне связи с трудящимися массами сегодняшней Польши было бы абсурдным делом. Хотя классовая борьба в Польше происходит сегодня на совершенно ином этапе, чем у нас — но характер и корни этой борьбы одни и те же» [2].

У нас — диктатура пролетариата, социалистическая промышленность, коллективизация, господство пролетарской культуры, очаг международной революции пролетариата; там — господство буржуазии, капиталистический способ производства, господство национальной, буржуазной, польской (при почти 40% непольского населения) культуры, форпост международного империализма. В итоге, однако, «трудящиеся массы в фашистской Польше» (а значит также та часть, которая идет еще за фашистскими и социал-фашистскими партиями), строят такую же пролетарскую культуру, как у нас. Весь вопрос сводится к «тождественности» классовой борьбы пролетариата, «характер и корни» которой «там и здесь одны и те же».

«Характер и корни» пламени стеариновой свечи и солнца также одни и те же, но никто однако, среди белого дня в солнечной комнате не зажигает стеариновой свечи. Но вот по учению домбализма, стеариновая свеча затмевает солнце.

Существующий ряд лет на Советской Украине польский театр «не оправдал возложенных на него надежд» и причиной тому был «совершенный отрыв от повседневной борьбы рабочего класса в Польше» (Ясенский).

Но вот с момента приезда тов. Вандурского, который привез из фашистской Польши живительную струю «польской пролетарской культуры», совершается чудо: польский театр в Киеве становится вдруг только лишь «завершением и продолжением развития зачаточных фаз польского пролетарского театра»... в Лодзи.

Что же из всего этого вытекает? Не подлежит сомнению, что домбализм не делает никакого различия между процессом строительства национальной по форме и пролетарской по содержанию культуры в пролетарском государстве и «пролетарской» культуры в буржуазном государстве. Существуют ли в польской национальной культуре элементы пролетарской культуры? Несомненно, в каждой «национальной культуре есть, хотя бы неразвитые, элементы демократической и социалистической культуры, ибо в каждой нации есть трудящаяся и эксплоатируемая масса, условия жизни которой неизбежно порождают идеологию демократическую и социалистическую. Но в каждой нации есть также культура буржуазная (а в большинстве еще черносотенная и клерикальная), притом не в виде только «элементов», а в виде господствующей культуры. Поэтому «национальная культура» вообще — есть культура помещиков, попов, буржуазии...» И далее: «Значение лозунга «национальной культуры» определяется не обещанием или добрым намерением данного интеллигента «толковать» этот лозунг «в смысле проведения через него интернациональной культуры». Смо-

[1] «Пролетарская правда», Киев 13/VII 1930 г. на украинском языке.

[1] «Культура масс», 15/IV 1930 г. Подчеркнуто нами—Остап.

треть так было бы ребяческим суб'ективизмом. Значение лозунга национальной культуры определяется об'ективным соотношением всех классов данной страны и всех стран мира» [1].

Наши уклонисты не понимают того, что теория строительства польской пролетарской культуры в связи с трудящимися массами фашистской Польши»—на практике хочет подчинить наши массы влиянию польской буржуазной культуры, ибо господствующая культура в Польше — культура буржуазии, клерикалов, помещиков и связь с неразвитыми «элементами» пролетарской культуры в национальной культуре Польши — через фашистскую Польшу — немыслимо изолировать от связи с господствующей буржуазной культурой. Только после победы революции в Польше, после установления власти пролетариата, трудящиеся массы Польши создадут условия для развития своей пролетарской культуры.

Полемизируя с теми, кто хотел «перескочить» развитие национальной культуры в Союзе ССР, тов. Сталин говорит следующее:

> «Ленин, действительно, квалифицировал лозунг национальной культуры при господстве буржуазии как лозунг реакционный. Но разве могло быть иначе? Что такое национальная культура при господстве национальной буржуазии? Буржуазная по своему содержанию, и национальная по форме. Культура, имеющая своей целью отравить массы ядом национализма и укрепить господство буржуазии. Что такое национальная культура при диктатуре пролетариата? Социалистическая по своему содержанию и национальная по форме культура, имеющая своей целью воспитать массы в духе интернационализма и укрепить диктатуру пролетариата» [2]

Этого «мелкого» факта, что у нас власть в руках пролетариата, а там в руках буржуазии, — «не досмотрели» наши уклонисты.

Перефразируя известное выражение Ленина о двух культурах в русской культуре, можно сказать: существует польская культура Вержбицких, Радзивиллов, Лютославских, Пилсудских — и существует польская культура Варынского, Дзержинского, Мархлевского, Розы Люксембург. Должны ли мы привить польским массам в СССР эту «другую» культуру наших великих вождей? Безусловно это является нашей обязанностью. Но из теории наших уклонистов вытекает, что знакомить, прививать польским массам в СССР эти «элементы» польской «пролетарской» культуры, — можно и должно только посредством связи «с трудящимися массами фашистской Польши».

А нам, наоборот, кажется, что культура Варынских и Дзержинских жива в полном своем блеске именно в СССР, что польская пролетарская культура Варынского и Дзержинского является частью той же самой международной, общечеловеческой культуры Чернышевского и Ленина, из которой черпают все народы СССР, хотя усваивают ее себе на ином языке, в иной национальной форме.

Однако, именно характерной чертой всех национал-оппортунистических уклонистов является то, что в культурном сотрудничестве с другими народами СССР, в международной сути наших национальных культур они усматривают гибель национальной культуры.

Как остро, как ультимативно требует домбализм связи с «трудящимися массами фашистской Польши» видно из следующих рассуждений т. Ясенского: «Речь может итти только лишь либо об ассимиляции польских трудящихся масс в СССР, либо о строительстве польской пролетарской культуры в тесной связи с трудящимися массами Польши». Вот видите: либо с массами фашистской Польши, либо ассимиляция.

Что же означает это словечно «ассимиляция?»

Пэовяки, пепэсовцы, фашисты ведут свою агитацию среди польских масс в СССР, устрашая их угрозой денационализации. «Если останетесь в СССР, если не присоединитесь к Польше, — говорят они,—то вам угрожает руссификация, или украинизация и т. п., словом дена-

---

[1] Ленин, полное собрание сочинений, 3-е изд., т. XVII, стр. 137—138. Подчеркнуто нами—Остап.

[2] И. Сталин и Л. Каганович. Отчет Центр. Ком. XVI с'езду ВКП (б), изд. 1930 г. стр. 78 — 79.

ционализация». Разве по сути это не то же самое, что говорят т. Домбаль и его ученики? Уклонисты в сторону великорусского шовинизма, «стоя на почве интернационализма», отрицают необходимость развития национальных культур вообще. Уклонисты в сторону национализма выступают «за» национальную культуру, но одновременно утверждают, что международное, пролетарское содержание этой культуры ведет к денационализации, вследствие чего необходимо почерпнуть живительную струю «свежего» воздуха из буржуазной культуры. Как мы видим, оба уклона сходны в том, что говорят на языке своей буржуазии.

Интересно, что «теоретики» националистических уклонов на других национальных отрезках нашего Союза развивают взгляды почти идентичные домбализму.

Для иллюстрации остановимся бегло на националистическом уклоне на Украине, на так называемом хвылевизме.

У тов. Хвылевого, который под влиянием партийной критики признал и осудил свои ошибки, — точно также, как у наших домбалистов, «недостача» сознательного украинского пролетариата является препятствием для развития украинской культуры.

«Но каким же образом пролетариат будет играть первую скрипку, если для него украинская культура и до сих пор «terra incognita» (неизвестная земля)?»

Или: «рабочий класс на Украине был до того времени настолько оторван от украинской культуры, что сегодня он не может дать непосредственно от себя своих деятелей для этой культуры» (Н. Хвылевой, «Думки проти течи» 1926 г., стр. 23).

Как же всему этому помочь? — Посредством «идеологической связи с Европой».

Вспомним, как т. Домбаль сетовал на «недостаток пролетариата», как жаловался на то, что «рабочие поляки», разбросанные по всему СССР, и «преимущественно ушедшие целиком в работу местных и всесоюзных организаций», не могут играть руководящей роли в выковывании польской культуры, с каким презрением он выражался об «отсталой» крестьянской массе, как утверждал Вандурский, что советские темы чужды «польскому зрителю, как у него доминировала боязнь, чтобы переводы русской советской литературы не «засорили» польский язык, как Ясенский пришел к заключению, что единственным спасением против этого положения может стать лишь «тесная связь с массами фашистской Польши» — и мы поймем, сколько точек соприкосновения существует между нашими домбалистами и Хвылевым. Но Хвылевой свою идею связи с Европой не прикрашивал «невинными» фразами о «трудящихся массах Европы». Он был настолько откровенен, что сознавал, что совместное с Европой строительство культуры означает не что иное, как сотрудничество с той культурой, которая является господствующей в Европе, т. е. с буржуазной культурой: «Вы спрашиваете, какая Европа? Берите, какую хотите — прошлую, современную, буржуазную, пролетарскую, вечно меняющуюся».

Наши оппортунисты тоже подчеркивают, что их интересует связь с сегодняшней, фашистской Польшей. Однако они не имеют смелости Хвылевого и делают оговорку, что связь эта должна быть только связью с культурой «масс» фашистской Польши. С другой стороны Хвылевой осторожнее домбалистов, он добавляет даже: «не нужно смешивать политический союз с литературой».

Но что ему ответил фашистский украинский писатель Донцов?

«Хвылевой предостерегает, что «не нужно смешивать политический союз с литературой». Но, по моему мнению, освобождение украинской культуры от... русской... будет иметь влияние на весь образ мыслей нашей интеллигенции и приведет многих к убеждению, что... «политический союз с Москвой» есть в действительности колониальная зависимость...»

Вот как украинский фашист «завершает» теорию бывшего украинского уклониста. А как польский фашист «завершает» теорию домбалистов — на это мы ответили уже выше.

Теоретики уклона в сторону великорусского шовинизма, также как и в сторону местного национализма, согласны

в одном: в отрицании развития национальных культур и языков в условиях диктатуры пролетариата. Первые хотят вообще вычеркнуть период развития национальных культур; вторые уверяют, что в нашем государстве нет условий для этого развития. Первые хотят «декретировать» единую общую одноязычную культуру; вторые ищут дополнительных условий для развития национальных культур вне границ нашего пролетарского государства. Первые «стремятся» к ассимиляции, к слиянию национальных культур в единую (разумеется, по сути дела — всероссийскую) культуру; вторые утверждают, что в данных условиях, в рамках нашего пролетарского государства, ассимиляция неизбежна.

Ленинская теория, как и действительная картина нашего развития, противоречит этим оппортунистическим теориям. Политика нашей партии стремится к развитию национальных культур, а опыт истекших лет доказывает, что эти культуры действительно развиваются и процветают. Исходя именно из этого факта — развития национальных культур, — тов. Сталин, полемизируя против великорусского шовинизма, констатирует: «Не ясно ли, что теория отмирания национальных языков и слияния их в один общий язык в рамках одного государства в период развернутого социалистического строительства, в период социализма в одной стране — есть теория неправильная, антимарксистская, антиленинская».

Из приведенной цитаты отнюдь не вытекает, что партия «против» слияния языков в один общий, международный язык, — она «за» это слияние, но она отрицает лишь подобную возможность в условиях победы социализма в одной стране, и идет к слиянию культур и языков через развитие национальных культур на настоящем этапе социализма в одной стране.

Диалектика марксизма-ленинизма учит нас, что во имя даже самой правильной, но далекой перспективы — нельзя не учитывать, перескакивать неизбежные переходные этапы. Каков будет этот общий язык далекого будущего, после победы революции в мировом масштабе, в условиях скрещивания самых различных и многочисленных влияний, в условиях взаимодействия самых различных исторических элементов—сегодня ответить, конечно, нельзя, и никто не намерен ломать себе над этим голову. Ясно также, что не только вопрос об общем международном языке, но и вопрос национальных языков не может быть окончательно разрешен в рамках одного государства, в рамках СССР.

Мы говорим о развитии социалистических национальных культур в процессе развития общечеловеческой социалистической международной культуры; они говорят о развитии национальных культур вне социализма, абстрагируя от социализма. Поэтому мы приходим к выводу, что победа пролетарской революции в соседних странах и в международном масштабе окажет — в дальнейшей перспективе — свое влияние на оформление развития национальных культур и языков наших национальностей, культур и языков, уже расцветших в рамках одного пролетарского государства. Они же хотят строить эту национальную культуру совместно с буржуазными государствами.

«...Нельзя смешивать победу социализма в одной стране с победой социализма в международном масштабе. Ленин недаром говорил, что национальные различия останутся еще надолго даже после победы диктатуры пролетариата в международном масштабе. Кроме того, надо принять во внимание еще одно обстоятельство, имеющее отношение к ряду национальностей СССР... Есть Белоруссия в составе СССР. Но есть и другая Белоруссия в составе других государств. Думаете ли вы, что вопрос об украинском и белорусском языках может быть разрешен вне учета этих своеобразных условий? Возьмите далее национальности СССР, расположенные по южной его границе, от Азербайджана до Казакстана и Бурят-Монголии. Все они находятся в том же положении, что и Украина и Белоруссия. Понятно, что и тут придется принять во внимание своеобразие условий развития этих национальностей. Не ясно ли, что все эти и подобные вопросы, связанные с проблемой национальных куль-

тур и национальных языков, не могут быть разрешены в рамках одного государства, в рамках СССР»[1] (И. Сталин).

Вопрос о культуре целого ряда национальностей СССР может быть окончательно разрешен исключительно в условиях победы революции в империалистических странах и в колониях. А что получается у наших уклонистов?

Пантюркисты хотят сегодня создавать культуру и язык сообща с империалистической Турцией; сходные теории развал панмонголизм. Хвылевой хотел строить культуру сообща с буржуазной Европой; Домбаль и К-о — «сообща с трудящимся массами фашистской Польши». Из революционной теории они сделали националистическую теорию, являющуюся отражением антисоветских империалистических тенденций буржуазии.

Вспомним троцкизм — противоположность марксистской диалектики — отрицавший возможность построения социализма в одной стране. Положение ленинизма о том, что окончательную гарантию непобедимости социалистического государства, т. е. гарантию устранения опасности интервенции, а следовательно и реставрации, с помощью сил извне, может дать только победа революции в капиталистических государствах — это положение троцкизм подменил теорией о невозможности построения социализма в одной стране, теорией капитулянтства перед буржуазией.

Революционное положение о том, что в процессе кристаллизации общечеловеческой социалистической культуры — в условиях социализма — «вопросы, связанные с проблемой национальных культур и национальных языков, не могут быть разрешены в рамках одного государства, в рамках СССР» — это положение уклонисты и в сторону великорусского шовинизма и в сторону местного национализма подменяют теорией отрицания (великодержавники отрицают необходимость, местные националисты — возможность) развития национальной культуры в рамках одного пролетарского государства, теорией капитулянтства перед буржуазией.

[1] И. Сталин, стр. 16.

Теория национал-оппортунистов является отражением сепаратистских национальных тенденций буржуазии — от Белоруссии и Украины, через народы Закавказья, до Казакстана и Бурят-Монголии — и является теорией, об'ективно направленной против единства и цельности нашего Союза.

■

Согласно теории домбализма — отношение польского населения в СССР к многомиллионным трудящимся массам Польши является отношением нищего родственника к богатому дяденьке. Оказывается, не у польского меньшинства в СССР имеются все данные для того, чтобы на живом примере строительства социализма и своей культуры помочь пролетариату Польши в его борьбе за свержение господства буржуазии и за победу революции, но, наоборот, трудящиеся массы Польши, живущие под небывалым гнетом фашизма, должны помочь польским массам в СССР строить польскую пролетарскую культуру.

Мы, однако, думаем, что именно польское меньшинство в СССР должно выполнить величайшую миссию по отношению к пролетариату Польши.

Из многомиллионного польского народа только сравнительно небольшое количество поляков, живущих далеко от границ коренной Польши, охватывающей сейчас огромные непольские территории, находится в границах пролетарского государства. Наше польское меньшинство состоит большей частью из крестьян, которые пришли в XVI, XVII веке из коренной Польши и поселились среди коренного украинского и белорусского населения, либо как беглецы из-под гнета и унижения шляхетского ярма, либо в роли орудия колонизаторской, захватнической политики польских вельмож.

Именно эта часть польского народа, в подавляющем большинстве крестьяне, переброшенная потоком истории далеко за пределы этнографической Польши, пользуется всеми благами революции и советской власти и оказалась призвана, совместно со 150 миллионами рабочих и крестьян нашего Союза, к

строительству социализма и пролетарской культуры.

Какую же роль может сыграть эта сравнительно малая горсточка польских рабочих и крестьян по отношению к миллионным трудящимся массам фашистской Польши?

Вот мнение тов. Феликса Дзержинского о задачах и роли польского меньшинства в СССР.

В своем письме к рабочим Долбыша от 14 марта 1926 г., напечатанном в «Серпе», тов. Дзержинский со свойственной ему силой и простотой указывает на историческую роль польского меньшинства в СССР.

«Я хотел бы... дорогие товарищи, поделиться с вами моими мыслями о значении вашей работы, о значении вашего польского района для дела борьбы польского пролетариата (подчеркнуто всюду нами — Остап). Казалось бы, что это несоизмеримые вещи — крохотный советский район на Волыни и огромная помещичье-буржуазная Польша. Однако, это не так. Наша большевистская партия была тоже когда-то мала и слаба в сравнении с могуществом царя и его Россией, и, однако, эта партия свергла не только царя и русский капитализм, но потрясла до основ весь капиталистический мир.

Ваша работа в небольшом польском районе может иметь огромное значение для дела освобождения пролетариата и крестьянства в Польше.

Вы можете уже не на словах, а на деле доказать, что большевистский лозунг союза пролетариата и крестьянства — это не фраза, и доказать это в вашем районе под руководством нашей партии...

...Завязать неразрывную нить между рабочим-пролетарием и большинством крестьян—бедняками и середняками— в борьбе за повышение общего уровня культурной и материальной жизни»[1].

Итак, как мы видим, тов. Дзержинский не только не имел никаких сомнений на счет культурного развития польского меньшинства в СССР, но выдвигал перед ним отнюдь не маловажные задачи: работать так, чтобы стать путеводителем для многомиллионного пролетариата Польши!

«Крохотному району» тов. Дзержинский приписывает историческую миссию: убедить пролетариат Польши в правильности большевизма, в том, что только путем революции, под руководством коммунистической партии, строя социализм, пролетариат сможет раз и навсегда добиться освобождения от социального и национального гнета.

Каким же образом «крохотный район» сможет убедить великую, огромную рабоче-крестьянскую Польшу? Путем примера. Путем осуществления на деле союза рабочих и крестьян, т. е. совместным трудом в области социалистического строительства.

И тут же, в этом месте, т. Дзержинский выдвигает задачу культурного развития и материального благосостояния. «Этот живой пример ваших трудов,— говорит т. Дзержинский, — результат их, будет лучшим убеждением рабочих и крестьян Польши».

И еще:

«Организуя жизнь вашего польского района в Украинской Советской Республике так, чтобы получилось дружное сожительство всех наций, без взаимного гнета и борьбы, основанное на братстве народов и на свободном развитии каждой нации — вы создадите пример того, как следует разрешать национальные противоречия, не прибегая к помощи пуль, виселиц и тюрем, как это происходит в настоящее время в буржуазных государствах, но путем союза рабочих и крестьян».

Вот какие великие задачи и цели выдвигал перед «крохотным районом» этот великий энтузиаст и самый энергичный практик революционной борьбы и работы. И чтобы еще больше подчеркнуть возможность выполнения этих задач, тов. Дзержинский даже не поколебался привести для сравнения историю развития большевистской партии. Оказывается «крохотный район» — нечего и

[1] «Новое обозрение», 1926, № 3 (17), стр. 914 и сл. (на польском языке).

говорить о польском меньшинстве в целом — должен служить примером того, как следует «разрешать национальные противоречия».

Не переоценивал ли т. Дзержинский возможности польского меньшинства? Отнюдь нет. В основу своих рассуждений он клал тот факт, что СССР, «основанный на братстве народов и на свободном развитии каждой нации», создал и для польского меньшинства условия этого развития во всех областях, следовательно, и в области культуры.

Но почему тов. Дзержинский выдвигает перед польским меньшинством в СССР задачи помощи пролетариату Польши? Тов. Дзержинский исходит из того факта, что польское население в СССР является частицей большого польского народа, живущего в своей массе в фашистской Польше. Ленинизм не пренебрегал никогда историческими факторами, никогда ленинизм во имя догмы не отрицал фактов. Внимание польских трудящихся масс, строящих вместе с другими нашими народами социализм в СССР, особо обращено на судьбу и будущее трудящихся масс польского народа, частью которого они являются. Революция в Польше, власть в руках пролетариата Польши — создадут базу для бурного развития польской пролетарской культуры многомиллионных масс польских рабочих и крестьян в Польше. Пролетарская революция в Польше без сомнения обогатит, расширит, дополнит также польскую пролетарскую культуру польских трудящихся масс в СССР, как обогатит вообще международную пролетарскую культуру. Мысль т. Сталина, что вопрос о национальной культуре и национальном языке не может быть окончательно разрешен в рамках одного пролетарского государства — относится, конечно, также и к национальной культуре польских трудящихся масс в СССР.

Без всякого ущерба для принципов международной солидарности пролетариата, т. Дзержинский выдвигает перед польским населением в СССР задачу служить примером и путеводителем рабочим и крестьянам Польши. Через международную пролетарскую солидарность — к солидарности с пролетариатом Польши, через воспитание польских масс в СССР в духе солидарности и помощи созревающей пролетарской революции в Польше — к международной пролетарской солидарности. Нашей обязанностью является не только воспитывать польские массы в СССР в духе солидарности с пролетариатом Польши, но и убедить их в том, что чем активнее будет их участие в строительстве социализма, чем дальше уйдут они по пути развития своей пролетарской культуры здесь, в СССР, — тем ближе будет победа революции в Польше.

■

Борьба с национализмом на польском отрезке не является чем-то новым. Еще совещание работников польбюро при АППО ЦК ВКП(б), которое состоялось весной 1928 г., вынуждено было подробно заняться уклонами от ленинской национальной политики.

Совещание, направляя главное острие борьбы против правого уклона, выдвинуло перед партийными организациями вопрос о борьбе против национал-большевизма, являющегося своеобразным проявлением правого уклона среди коммунистов-поляков. В специальной резолюции, утвержденной АППО ЦК, совещание осудило национал-большевистские уклоны.

Если сравнить теории тогдашних представителей националистического уклона с теорией домбализма, то можно легко убедиться, что теории эти имеют общий источник: напор идеологии кулаков и нэпманов и влияние великодержавного империализма Польши.

Легко также убедиться, что эти теории в одинаковой мере являются идеализацией буржуазно-помещичьей Польши, идеализацией исторического и культурного наследия шляхты, идеализацией, наконец, идеологии современного польского империализма, идеи федерации Литвы, Белоруссии, Украины под гегемонией буржуазной, великодержавной Польши.

Ярким проявлением национал-оппортунизма была идеализация т. Гельтма-

ном национального пророка шляхетской Польши—Адама Мицкевича. Тов. Гельтман произвел Мицкевича в социалисты. Ясно, что такое отношение к Мицкевичу — если бы оно могло повиснуть в пустоте, вне времени пространства — могло бы остаться частным делом личного преклонения перед поэтом. Однако, известно, что поэзия Мицкевича насыщена патриотической идеологией польской шляхты, стремящейся к реставрации исторической шляхетской Польши. Самая блестящая поэма Мицкевича, начинающаяся обращением к «Литве, родине моей» — разыгрывается на землях, завоевание которых является в настоящее время целью польского империализма. Эти земли — согласно идеологии тогдашней шляхты (и современного польского империализма) —поэт называет своей родиной.

В поэзии Мицкевича «родина», «Польша» — это Польша, Украина, Беруссия, Литва; борьба за освобождение этих земель украшена ореолом мученичества. Тоска «народов» этих земель и поэта по «родине» — Польше — воспета на золотых струнах лиры величайшего поэта... Вот почему поэзия польских романтиков является сегодня агитационной литературой пилсудчины в СССР. И если коммунист, вместо того, чтобы осветить поэзию Мицкевича факелом историко-критического анализа, производит поэта в социалисты, то он тем самым освещает и идеализирует его поэзию и его тоску по Литве, «родине моей», т. е. об'ективно помогает пропаганде пилсудчиков.

Изданная Институтом Белорусской культуры в Минске книга «1863 год в Минщине» была идеализацией повстанческих боев польской шляхты за «отделение Белоруссии от Москвы».

Борьба польских повстанцев за Минщину представлена в книге, как борьба революционных организаций, при совершенном забвении того, что такого рода историческая «правда», преподнесенная польской молодежи Советской Белоруссии, в конкретных условиях стремления польского империализма к захвату военным путем Советской Белоруссии и Украины, об'ективно является пропагандой пилсудчины. Тт. Гельтман и Ясинский [1], горячо защищавшие эту книгу, об'ективно являлись орудием врагов СССР.

Не менее ярким проявлением национал-оппортунизма была книга т. Гельтмана «Польский рабочий в Октябрьской революции в Белоруссии», изданная в 1927 году Исторической комиссией ЦК КП(б)Б (разумеется после разоблачения ее содержания, осужденная партией). Тов. Гельтман выдвинул в этой книге, совершенно на манер ППС, пресловутое положение о том, что «империалистская война 1914 г., встряхнув весь мир», поставила в порядок дня не вопрос о международной революции, но «польский вопрос», а также о том, что «беженские и солдатские (польские) массы не были непосредственно заинтересованы в победе революции в России и жили, главным образом, мечтой о возвращении на родину».

Коммунист Гельтман заявлял, что польские рабочие и крестьяне, лившие свою кровь в борьбе за победу Октябрьской революции бок-о-бок с рабочими и крестьянами царской России, не были заинтересованы в победе революции в России и жили только мечтой о возвращении на родину!

Эти национал-оппортунистические теории, как мы уже сказали, были в свое время партией разоблачены. И если мы напомнили здесь о них, то лишь затем, чтобы показать, как много общих черт они имеют с сегодняшней теорией наших национал-оппортунистов.

И в самом деле: теория домбализма о необходимости «тесной связи» с трудящимися массами фашистской Польши», является только развитием и сообщением большей актуальности взглядам Гельтмана и Ясинского.

Тов. Гельтман считает, что польский рабочий не был заинтересован в победе революции в России; т. Вандурский утверждает, что «польского зрителя» не интересует «советская злободневность».

Тов. Гельтман думает, что польский рабочий томился главным образом «тоской по родине»; т. Домбаль утвер-

[1] Не смешивать с Ясенским.—Остап.

ждает, что вне теснейшей связи с фашистской Польшей полякам в СССР угрожает гибель.

Основной общий тон обоих уклонов — это отчуждение от «русской» революции и тоска по «Польше от моря к морю», тоска по «коренной почве».

Итак мы видим, что национал-большевистские и национал-оппортунистические уклоны не являются чем-то новым на польской почве в СССР. Наша партия должна была постоянно бороться с попытками столкнуть нас с ленинского пути. Не преувеличивая можно сказать, что проводить правильную линию в национальной политике на польском отрезке приходилось среди постоянной усиленной бдительности и борьбы с все повторяющимися попытками исказить эту линию — либо в сторону великодержавного шовинизма, либо местного шовинизма.

Если партии, в сравнительно короткое время, удалось уничтожить эти попытки националистических уклонистов, то, главным образом, благодаря тому, что советская действительность красноречиво противоречила вымыслам уклонистов; быстрое развитие культуры польского пролетариата, общий рост уровня жизни польских масс — все это заставляло польские массы теснее сплачиваться вокруг партии и советской власти; громадные достижения в строительстве социализма являлись лучшим ответом на всякие националистические вылазки; именно эти достижения социализма, в первую очередь, рыли все более глубокую бездну между польскими трудящимися массами и лагерем национализма, реакции, контрреволюции.

Однако, на всех, более важных поворотах истории, сопутствуемых усиленной борьбой классов, мы замечаем особенный расцвет националистических уклонов — и в сторону великорусского, и в сторону местного шовинизма.

В текущий период усиленного наступления социализма на капиталистические элементы города и деревни, период бурного развития социалистической промышленности и ликвидации кулачества, как класса, на основе сплошной коллективизации — мы имеем дело с попытками усиленного отпора со стороны капиталистических элементов. Капитализм защищается, шлет в бой свои последние резервы.

Последней надеждой капитализма было кулачество. Именно поэтому сопротивление кулака своей неотвратимой гибели, как класса, находит деятельную поддержку со стороны международного капитала. Борьба кулачества против советской власти — это не борьба возрождающейся от упадка, наступающей контрреволюции, — это последняя борьба обреченного на гибель класса, который всеми силами пытается защитить свое существование. Именно поэтому теперь, когда победивший молодой класс, пролетариат, воздвигает уже не фундамент, но само здание социализма, уничтожая в своем победоносном шествии все, что становится поперек его пути, — в такой момент выступают против победившего класса все те, кто окончательно не порвал своей связи со вчерашним днем, кто хоть одной ниточкой еще связан с капитализмом.

Правый уклон был отражением напора на некоторые звенья нашей партии элементов капитализма. Уклоны в направлении и великорусского шовинизма и местного национализма — отражение напора этих же самых, борющихся за свое существование, капиталистических элементов. Великорусский шовинизм — это отражение стремления свергнутой русской буржуазии реставрировать бывшую «великую всероссийскую державу», восстановить давнишнее превилегированное положение великороссов. Уклон в сторону местного национализма «отражает недовольство отживающих классов ранее угнетенных наций режимом диктатуры пролетариата, их стремление обособиться в свое национальное государство и установить там свое классовое господство» (Сталин).

Националистический уклон является идеологической поддержкой кулачества, борющегося за свое существование. Стремление к восстановлению своего классового господства враги наши прикрывают «национальными» лозунгами, лозунгами национального единства против «чужих».

[1] Стефан Гельтман Польский рабочий в Октябрьской революции в Белоруссии, стр. 65.

Опасность националистического уклона на нашем польском отрезке, который, как мы уже доказали, связан с уклоном в сторону великодержавной идеологии польской буржуазии, польского фашизма — является чрезвычайно грозной опасностью. Как всюду, так и на нашем польском отрезке новый прилив националистических уклонов находится в связи с борьбой буржуазии против коллективизации и ликвидации кулачества, как класса.

Если кулачество нашего Союза вообще находит союзников и соратников в международной буржуазии, то в частности польское кулачество жаждет самой тесной связи с фашистской диктатурой польской буржуазии.

Польское кулачество является естественным агентом Пилсудского. «Националистическая идеология польского кулачества — это идеология польского империализма, Пилсудского. Теории наших националистических уклонистов — это эхо и отражение именно этой «национальной» идеологии польского кулачества и фашизма.

Что же это означает? Это означает, что уклон в сторону национализма об'ективно является поддержкой нашего классового врага, поддержкой польского империализма.

Вот что по поводу опасности националистического уклона сказал на XVI с'езде партии т. Сталин: опасность этого уклона «состоит в том, что он культивирует буржуазный национализм, ослабляет единство трудящихся народов СССР и играет на руку интервенционистам».

Разве нужно, после всего, что выше было сказано, еще доказывать, что это положение т. Сталина находит себе полнейшее подтверждение на польском отрезке?

Разве нужно напоминать, что польское кулачество, сжигая колхозы, подстрекая малоземельных и безземельных крестьян против советской власти, встречая в штыки коллективизацию — проделывает все это с именем Пилсудского на устах? Пилсудский, идея польского империализма под видом «федерации» Украины, Белоруссии и Литвы с фашистской Польшей, явные угрозы, что польский фашизм пойдет войной против Советского союза — вот знамя, под сенью которого борется польское кулачество против наступления социализма.

Бурное развитие социалистического строительства, колоссальный успех сплошной коллективизации, ликвидации кулачества, как класса, рост мощности нашего Союза, идущий параллельно с углубляющимся хозяйственным кризисом капиталистического мира и с растущей волной революционного движения эксплоатируемых масс, — все это заставляет капитал и буржуазию лихорадочно искать «избавления» в войне против СССР.

В этой войне международного капитала против СССР польский империализм готовится сыграть особую роль. Подготовка войны польским империализмом усилила попытки фашизма создать себе оплот для войны против СССР внутри нашего социалистического отечества.

Идеализация прошлого великой Польши «от моря к морю», все то, что ставит национальный принцип выше классового, какими бы радикальными фразами данная «теория» ни прикрашивалась, все это играет на-руку идеологии фашизма.

Разве после этого следует удивляться, что каждый уклон в сторону национал-большевизма, в сторону шовинизма и национализма—немедленно находит себе одобрение в рядах польской буржуазии?

Так, взгляды Ясинского и Гельтмана, о которых мы упоминали выше, нашли в свое время живое одобрение в среде пилсудчиков. «Научная диссертация» Ясинского на тему польского шляхетского восстания в 1863 г. видимо идеологически так близка фашизму, что печатается фашистами в сборнике, посвященном идеологическому вождю пилсудчины, пр. Гандельсману.

Все это с особой силой подчеркивает сугубую опасность националистических уклонов. Наряду с борьбой против правого уклона, являющегося главной опас-

ностью в нашей партии и «левого» уклона, выдвигается борьба с проявлениями польского шовинизма, национализма и примиренчества к нам, как одна из главнейших задач на нашем польском отрезке.

Мы надеемся, что тт. Вандурский и Ясенский под влиянием деловой критики партийной печати сумеют выпутаться из сетей домбализма, поймут всю пагубность своих утверждений и применят основательную самокритику.

Это является необходимым условием того, чтобы партия могла использовать этих товарищей, это является необходимым условием того, чтобы они могли в дальнейшем служить великому делу развития польской пролетарской культуры. Домбализм же — это шаг от ленинской национальной политики к национализму, от большевистской партии — к классовому врагу.

Только широкая кампания, раз'ясняющая источники и суть этих уклонов, сможет в корне пресечь опасность националистического уклона, этой об'ективной агентуры классового врага внутри нашей страны. Однако, суть и источники националистических уклонов на польском отрезке в СССР не будут достаточно выявлены, если мы ограничились бы выявлением связи этих уклонов с уклонами на других национальных отрезках в СССР, если мы ограничились бы выявлением связи этих уклонов с правым и «левым» уклоном в ВКП(б). В ходе наших рассуждений мы подчеркивали, что националистический уклон домбализма является отражением давления польского империализма, давления фашистской великодержавной идеологии польской буржиазии. Известно, что в КП Польши влияние польского империализма, великодержавного польского шовинизма неоднократно вызывало в некоторых ее звеньях национал-большевистские и националистические уклоны, с которыми вели борьбу КП Польши и Коминтерн. Последний (V) с'езд КПП уделил много внимания борьбе против национал-оппортунизма, особенно против последних его проявлений, подчеркивая особую его опасность при современной агрессивной антисоветской военной политике польского фашизма. С'езд между прочим совершенно правильно клеймит выступления Кайфмана и других обвиняемых в известном «процессе 21» в Львове, столице оккупированной польским империализмом Украины, которые, защищая себя перед классовым судом польской буржуазии, выдвигали свои заслуги в борьбе за независимость Польши.

Эти националистические тенденции среди польских коммунистов на Украине нашли свое теоретическое обоснование в брошюре т. Винярского, руководящего работника КП Западной Украины, который, отрицая роль польского капиталистического империализма, как самостоятельной движущей силы военной, антисоветской политики буржуазии — в то же время указывал, что центральным звеном, за которое должна ухватиться компартия Западной Украины в своей работе среди польских рабочих, «должна быть защита их национальных интересов», сплочение их на почве «борьбы за действительную государственную независимость польской нации».

Более точный анализ показывает, что между националистическими уклонами в КПП и националистическими уклонами на польском отрезке у нас существует весьма много точек соприкосновения, что в некоторой степени они взаимно дополняются. Раскрытие и выявление этой связи необходимо. Последний с'езд КПП правильно подчеркнул, что «проводя углубленную критику национал-оппортунистических концепций, необходимо выявлять переплетение их идеологических корней со взглядами правой группы в КПП». Выявление идеологической связи между домбализмом и националистическими уклонами в КПП, их переплетения с системой взглядов правого уклона в КПП, возглавляемого тт. Костжевой, Лапинским и Варским, поможет и с этой стороны выявить правую суть и содержание националистической теории домбализма.

От редакции. По техническим причинам печатание ст. т. Остап задержалось. Но это не уменьшает важности разоблачения этих ошибок.

Статья т. Остапа была в наборе, когда редакция получила заявление тт. Домбаля и Бруно Ясенского, оглашенное на всесоюзном польском совещании. Совещание приняло по поводу этого заявления следующую резолюцию: «Совещание принимает к сведению заявление тт. Домбаля и Бруно Ясенского, в котором они признают свои ошибки национал-оппортунистического характера. Совещание считает, что лишь в практической работе, в развернутой борьбе против национал-оппортунизма тт. Домбаль и Ясенский докажут, что они действительно осознали совершенные ими ошибки».

Текст заявления тт. Домбаля и Ясенского печатаем ниже.

УСИЛИМ БОЛЬШЕВИСТСКУЮ БДИТЕЛЬНОСТЬ НА ФРОНТЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ПОЛЬСКОЙ ПРОЛЕТАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СОЮЗЕ ССР

1. В настоящем этапе борьбы за социализм, когда трудящиеся массы Союза ССР, под предводительством ленинского ЦК ВКП(б), во главе с т. Сталиным, перешагнули через переходный период, в старом значении этого слова и вступили в период непосредственного развернутого строительства социализма на всем фронте, искореняя последние элементы капитализма, — обостренная классовая борьба и яростное сопротивление классового врага, требуют от нас усиленной классовой бдительности на идеологическом фронте. Классовый враг, выгоняемый с последних позиций, старается внедриться даже в ряды нашей партии, выражением чего является его агентура ввиде оппортунистических уклонов: правого уклона, остатков контрреволюционного троцкизма, (двуличного) право-«левого» блока и всевозможного рода соглашателей. На национальных отрезках нашего великого социалистического строительства напор этот выражается, с одной стороны, в виде великорусского шовинизма, с другой стороны — в виде местного национализма, которые с исключительной ясностью разоблачил т. Сталин в своей заключительной речи на XVI с'езде ВКП(б). На польском отрезке напор этот особенно силен, благодаря непосредственному соседству фашистской Польши, поддерживающей сопротивление капиталистических элементов на этом отрезке, являющихся базой польского фашизма для лихорадочно подготовляемой им вооруженной интервенции против Союза ССР. Классовый враг на польском отрезке стремится всеми силами и средствами к ограждению польских трудящихся масс Союза ССР от участия плечо с плечом с трудящимися массами всех национальностей Советского союза в социалистическом строительстве, противопоставляя пролетарскому лозунгу международной солидарности двуличный контрреволюционный буржуазно-помещичий лозунг «религиозно-национального единства», силясь изобразить в их глазах фашистскую Польшу, как мнимую отчизну всех поляков, без классового различия. Агенты польского империализма нашли, к сожалению, даже в наших партийных рядах своих несознательных последователей, заклейменных в последнее время нашими высшими партийными органами.

2. Эта атмосфера напряженной классовой борьбы обязывает всякого из нас к исключительной бдительности в выслеживании, разоблачении и обезвреживании маневров классового врага, ловящего не только всякую ошибку, но также недостаточно ясную формулировку, и коверкающего их на свой лад, чтобы сеять в наших рядах идеологическое замешательство, задерживающее победоносный ход социализма. Считаем своей партийной обязанностью подвергнуть решительной большевистской самокритике все ошибки, заключающиеся в наших статьях, которые использует и в дальнейшем мог бы использовать классовый враг и его сознательные и несознательные прихвостни в своей контрреволюционной работе, о чем свидетельствует тревога советской прессы («Серп», № 80 и т. д.).

3. Осуществляя в нашей повседневной практической работе нашу правильную программную декларацию, помещенную в № 1—2 «Культура масс», утверждающую, что основной источник и база строительства польской пролетарской культуры (польской по форме и интернационально-социалистической по своему содержанию) в Союзе ССР — это победное социалистическое строительство, которое создает основы новой польской социалистической культуры, расточающей свои лучи за нынешние границы Союза, «разоблачая на идеологическом фронте агентов национализма и прославленного буржуазного «национального единства» (см. «Культура масс», № 1—2), — мы проявили в своих статьях («Культура масс», № 1 (6), 2 (7). «Пролетарская правда») взгляды национально-оппортунистические, открывающие дверь для буржуазного национализма и играющие на-руку польскому фашизму и его агентам в их подготовке к вооруженной интервенции против Союза ССР.

4. Выдвигая правильный в принципе постулат культурной связи с революционным пролетариатом по ту сторону границы, мы выдвинули, однако, это требование на первый план, невольно, по ошибке, перенося на него

центр тяжести, что последовательно повлекло за собой неправильную нашу характеристику польской пролетарской культуры, якобы созидаемой в Союзе ССР в н е связи с трудящимися массами Польши, как культуры «региональной». Ошибка этого рода имела место в статье «Внести ясность в ясный вопрос» (статья т. Домбаля в № 1 (6) «Культура масс»): «Мы не можем брать на себя задания созидать какую-то региональную польскую пролетарскую культуру, оторванную от рабочих масс фашистской Польши».

5. Ошибку т. Домбаля углубил т. Б. Ясенский в своих статьях «Создадим польский революционный язык» (в № 2 (7) «Культура масс») и «О строительстве польской пролетарской культуры» (на страницах украинской «Пролетарской правды»). Ставя в зависимость строительство польской пролетарской культуры от культурной связи с трудящимися массами Польши, т. Ясенский выразился в основе ошибочно, что «создание польской пролетарской культуры, оторванной от трудящихся масс нынешней Польши было бы нелепым начинанием»... что: «не может быть речи о создании отличной местной польской пролетарской культуры. Речь может быть единственно или об ассимиляции польских трудящихся масс в Союзе ССР, или о создании польской пролетарской культуры, а именно польского пролетарского языка в тесной связи с трудящимися массами в Польше» («Культура масс», № 2 (7), что: «польские трудящиеся массы не в состоянии создать собственной пролетарской культуры при настоящей расстановке классовых сил вне связи с рабочим классом Польши... и в тесной и постоянной связи с этнографическим корнем, с борьбой трудящихся масс по ту сторону границы», во главе которой стоит коммунистическая партия Польши («Пролетарская правда»).

Такого рода установка, выдвигающая вперед момент связи с пролетариатом этнографической Польши, вместо момента активного участия в социалистическом строительстве, свелась, в результате, к отрицанию возможности строительства польской пролетарской культуры в Союзе ССР. Взгляды эти, развиваемые ныне нашими классовыми врагами и их прихвостнями, могли бы служить оружием в захватнических попытках польского империализма, тем более, что в настоящее время неоспоримым фактом является то, что даже после победы пролетарской революции в этнографической Польше, польские трудящиеся массы, населяющие территорию советской Украины и Белоруссии и т. д. и впредь останутся в их составе.

Следует признать, что тов. Ясенский отказался от этой ошибочной установки непосредственно после напечатания его статьи, в открытом письме в редакцию «Пролетарской правды», еще задолго до появления публичной критики и квалификации его ошибок, равно как и уведомил своевременно об этом редакцию «Трибуны радзецкой», что однако не уменьшает совершенной им национал-оппортунистической ошибки.

Ошибочной также была оценка «Польпрата» — польского пролетарского киевского театра, — охарактеризованного тов. Ясенским в его статье «Пути польского пролетарского театра» («Пролетарская правда»), как «дальнейшее органическое развитие лодзинского рабочего театра». Тов. Ясенский переоценил в этой статье личные заслуги тов. Вандурского и выдвинул на первый план, как положительные черты, — несомненно национал-оппортунистические ошибки «Польпрата», возникающие вследствие его оторванности от социалистического строительства и советской тематики.

Кроме того, мы, как члены редакционной коллегии «Культура масс», считаем нашей общей ошибкой то, что мы поместили № 1 (6), «Культура масс» статью тов. Вандурского, озаглавленную «Польпрат», без заметки от редакции, в каковой статье тов. Вандурский развивает национал-оппортунистические взгляды, и не мобилизовали в достаточной мере польского советского мнения для решительной борьбы с выраженным в ней национал-оппортунизмом.

Давая вышеизложенную характеристику совершенных нами ошибок, мы подчеркиваем, что совершенные нами ошибки являются ошибками национал-оппортунистическими, и считаем принципиальную критику этих ошибок советской прессой — правильной.

Подвергая совершенные нами ошибки решительной большевистской самокритике, мы заявляем, что не ограничимся простым признанием этих ошибок, но будем в теории и на практике вести решительную борьбу с проявлением всяческих уклонов от ленинского понимания вопросов строительства национальных пролетарских культур. Призывая польскую советскую общественность к усилению—в виду обострения классовой борьбы и военных попыток польского и международного империализма — пролетарской классовой бдительности на фронте строительства польской пролетарской культуры в Союзе ССР, будем и впредь усердно работать по созданию этой культуры.

Томаш Домбаль
Бруно Ясенский

Н. Гарфинкель

Из итогов II с'езда ОЗЕТ

Состоявшийся недавно второй всесоюзный с'езд ОЗЕТ (Общество по привлечению трудящихся евреев к земледелию) подвел итоги великих достижений еврейских масс в СССР за последние годы и наметил дальнейшую работу ОЗЕТ.

Известно, какое скверное наследие от царского времени мы получили в положении еврейских масс. Существовали драконовские ограничительные законы против еврейского населения (не распространявшиеся только на еврейских богачей), которое жило крайне скученно в «черте еврейской оседлости»: доступ к земледелию был евреям закрыт; им не разрешалось работать в основных отраслях промышленности и поступать на государственную и общественную службу. Антисемитизм поддерживался и распространялся органами царской власти, которые широко использовали его в своих целях. Вся реакция включала антисемитизм в свою идеологию. Еврейские погромы в царской России еще достаточно памятны. Во время империалистической войны преследование евреев и их страшное разорение принимало исключительные размеры.

Пролетарская революция уничтожила в корне еврейское бесправие, национальная политика советской власти положила конец страданиям еврейских масс на национальной почве. Куда труднее было нормализировать экономическое положение еврейских масс, которые были разорены до основания старой политикой, а затем погромами белых банд Петлюры, Махно, Деникина, Булак-Балаховича и других белогвардейских атаманов. Они оставляли на своем пути сотни тысяч еврейских вдов и сирот и крайне обнищалую массу.

Советская власть не могла мириться с таким исключительно тяжелым положением еврейской бедноты и стала помогать ей скорее перейти к производственному труду. Сначала эта помощь шла в небольших размерах, а затем при ЦИК Союза ССР был создан специальный орган для организованного привлечения еврейских масс к земледелию—Комзет, и на помощь этому делу создалась общественная организация — ОЗЕТ.

Мы можем учесть по результатам, как много советская власть сделала для улучшения экономического положения еврейских трудящихся масс, а также для их культурного обслуживания на родном языке. Когда мы сравниваем эти достижения с тем, что происходит в капиталистических странах, как Польша, Румыния, Палестина и др., — где положение еврейских трудящихся масс все ухудшается, — мы воочию видим, какое громадное значение имеет для каждой отдельной национальности ленинская национальная политика, проводимая нами.

В настоящее время лица наемного труда составляют 46,7% всех трудящихся евреев в Союзе ССР. Из этих еврей-

ских трудящихся около 43 процентов — рабочие фабрично-заводской промышленности, 25 процентов — ремесленники, кустари. Мы имеем от тысячи до пяти тысяч еврейских рабочих на многих металлургических заводах, довольно большое количество еврейских рабочих находится в угольной промышленности, в текстильной и других отраслях.

В настоящее время мы имеем около 280 тысяч еврейских крестьян; для населения, которое раньше не имело доступа в деревню — это громаднейшее достижение, которое оказалось возможным только благодаря Октябрьской революции. Приэтом надо отметить, что процент коллективизированных еврейских крестьянских хозяйств (80%) позволяет уже говорить о сплошной коллективизации среди еврейского населения в ближайшее время. Основные еврейские земельные массивы отведены на Украине, в Белоруссии, в Крыму и на Дальнем Востоке (Биро-Биджан). Евреи показали свою способность к земледельческому труду, освоив свободные, довольно трудные для освоения, земельные массивы, долго пустовавшие. Еврейское земледелие широко охвачено машинизацией и ведется довольно интенсивно. Средства отпускаются государством, а также со стороны советской общественности и разных заграничных еврейских организаций. Успехи еврейского земледелия в СССР находят определенный отклик за рубежом, не только в пролетарских организациях, но также и в части буржуазных кругов.

Очень много делает для еврейской бедноты пролетарская общественность нашего Союза. В рядах ОЗЕТ мы имеем большое количество (свыше 40%) русских, украинских, белорусских и других рабочих, интересующихся и помогающих привлечению еврейской бедноты к производительному труду. Несколько тысяч рабочих разных национальностей ездили в еврейские колонии помогать — в порядке шефства — собрать имевшийся в этом году большой урожай, с которым сами еврейские колхозы не могли справиться. Ячейки ОЗЕТ на предприятиях популяризируют работу ОЗЕТ, содействуют изживанию остатков антисемитизма у части отсталых элементов, не знающих настоящего положения широких еврейских трудящихся масс. Занимаются ячейки ОЗЕТ и интернациональным воспитанием своих членов и содействуют общей интернациональной работе на предприятии, заботясь одновременно о материальной помощи ОЗЕТ—продают его лотерейные билеты и т. п. На практике работы ОЗЕТ мы видим, как растет и крепнет братство трудящихся масс народов Союза ССР.

Благодаря переселению евреев на сплошные массивы земли, мы имеем вновь созданные еврейские административные районы, как Калининдорф, Сталиндорф, Фрайдорф и др., и много десятков и сотен еврейских местечковых сельсоветов в разных частях СССР с компактным еврейским населением. Еврейские массы обслуживаются на родном языке.

Растет сознательность и преданность еврейских масс коммунистической партии и советской власти. Еврейские рабочие вступают в комсомол и партию наравне с другими, еврейские переселенцы усердно выполняют свои обязанности по хлебозаготовкам, по реализации займов и т. п. Ведется решительная борьба с еврейским национализмом и клерикализмом, которые теперь, при обостренной классовой борьбе, стараются удержать свои исчезающие позиции, усиливая свою вредную деятельность.

Мы встречаемся и с правым уклоном в еврейской работе, когда ослабляется

борьба против еврейского национализма, кулака и нэпмана. На с'езде указывалось, что Комзет недостаточно содействовал классовому расслоению еврейской деревни, бывали проявления неклассового подхода к подбору переселенцев, кулаки иногда пользовались защитой. Не было достаточного контроля и критики работы иностранных буржуазных организаций, так что у переселенцев порой получалось совершенно превратное впечатление, будто то, что для них делается — делается помимо совласти. Уполномоченные Комзета проявляют местами правый уклон.

Иногда не было необходимой борьбы и с «левацкими» уклонами, которые отрицают необходимость особой помощи нуждающейся еврейской бедноте. Эти уклоны не всегда встречали должный, энергичный отпор и о необходимости усилить отпор им определенно сказано на с'езде ОЗЕТ.

Основное — это то новое, что мы имеем теперь в связи с реконструктивным периодом, когда в промышленность втягивается громадное количество свободных рук, в том числе еврейской бедноты, особенно ее молодежной части. В этом отношении ведется систематическая работа по линии Комзета и ОЗЕТ, имеющая целью помочь соответствующим органам планомерно вовлечь еврейскую местечковую бедноту, которая сама еще недостаточно подвижна, в промышленные районы, на работу в промышленные предприятия. По этой линии имеются довольно значительные успехи. И по собственной инициативе еврейских трудящихся масс происходит все большее внедрение евреев-трудящихся в промышленные предприятия.

Эти значительные изменения к лучшему в положении еврейских масс СССР, ставят по-иному вопрос о помощи еврейской бедноте. Прошла уже та исключительно острая полоса нужды, когда речь шла о буквально голодающих, страшно нуждающихся трудящихся евреях; с общим улучшением положения масс в стране — вопрос о помощи трудящимся евреям перешел в другую плоскость. Однако, настолько велика была нужда еврейской местечковой бедноты, что и теперь не легко ввести их жизнь в совершенно нормальные условия, наравне с другими народами. Их положение стало значительно лучшим, чем было раньше, но имеются еще значительные контингенты еврейских бедняков, которые живут в довольно скверных условиях, на которых еще известным образом тяготеет наследие прошлого. Кроме того, учитывая, что наше социалистическое строительство нуждается в огромном количестве свободных рук, нужно констатировать, что среди еврейской бедноты есть еще очень много элементов, которые используются нерационально (особенно кустари по дефицитным товарам, не имеющие достаточно сырья). Часто бедняки занимаются работой недостаточно общеполезного характера или могущей быть выполненной менее квалифицированными людьми и т. п. Имеются артели мороженщиков, буфетчиков, артели по производству газовых вод в местах, где нет соответствующего потребителя. Эти артели разбухают от большого количества членов и иногда служат для части членов прикрытием для побочной торговли. Имеется на местах часть нежизненных колхозов, слабых, малочисленных, и индивидуальные хозяйства.

Наша задача—помочь этим людям выбраться из своих местечек, где они часто перебиваются с хлеба на квас, занимаясь малополезным трудом (а иногда оставаясь безработными), переквалифицироваться, попасть туда, где имеется колоссальная потребность в рабочих руках.

Работа ОЗЕТ может во многом помочь органам труда — выявлять свободные умелые руки и направлять их, куда следует. Но далеко не все бедняки из еврейских местечек по целому ряду причин годны для промышленности. Многие из них не годятся для промышленных предприятий и более склонны к земледелию. В привлечении трудящихся евреев к сельскому хозяйству имеется уже значительный успешный опыт, помогающий государству освоить новые земельные массивы, усиливающий наше социалистическое строительство в земледелии.

Ведется значительная работа по переселению евреев на Дальний Восток, в район Биро-Биджана. Этот край, почти безлюдный до сих пор, богат возможностями как по линии земледелия (возможность культивировать трудоемкие и технические культуры), так и по линии промышленности и кустарных изделий. Каждая тысяча переселенных в этот пограничный район евреев имеет государственное значение. Опыт показывает, что несмотря на большие трудности по переселению туда, еврейские переселенцы, которые осели в Биро-Биджане, закрепляются вполне определенно и начинают привлекать туда и новых переселенцев. Это начало обещает многое, мы можем надеяться, что дело разовьется, следует только энергично продолжать эту работу, не полагаясь на самотек. Особенно там развивается совхозное строительство, растут и колхозы. Между прочим имеется постановление Союзного правительства, что при благоприятных результатах еврейского переселения в Биро-Биджан, можно будет там организовать еврейскую автономную единицу. Заселение этого района, как пограничного, само по себе имеет большое значение, и советская пролетарская общественность должна энергично этому содействовать, учитывая все трудности, связанные с колонизацией такого дальнего края из Украины и Белоруссии, где живет основная еврейская масса.

Крупные земельные массивы отведены для еврейского переселения на Украине и в Северном Крыму, где условия тоже трудные, но зато районы ближе к местам пребывания еврейских масс, климат более привычный и т. д. В этих районах ведется большая еврейская колонизационная работа и имеются значительные перспективы по линии зерноводства, виноградарства и других трудоемких интенсивных культур, имеются также и значительные промышленные перспективы. Все это говорит за то, что надо вести с одинаковой энергией работу по переселению евреев в указанные районы и что работа по земельному устройству евреев тесно увязана всюду с социалистическим строительством СССР. Наша задача—развить большую, энергичную работу, провести в жизнь решения II всесоюзного с'езда ОЗЕТ так, чтобы темпы этой работы соответствовали темпам проведения пятилетки в четыре года, не допуская никакого отставания, стараясь быть впереди.

■

На фоне тех больших достижений которые имеются в положении еврейских масс благодаря заботам пролетарского государства и советской общественности, посмотрим, что делает капиталистический мир с существующим там еврейским населением. Мы видим в капиталистическом мире систематическое ухудшение положения трудящихся евреев, о чем говорит вся еврейская заграничная пресса, приводя ежедневно ужасающие факты. Приэтом отсутствуют какие-либо перспективы улучшения в положении еврейских масс. Эти обстоятельства приводят еврейские массы к

значительной диференциации; часть тонет в болоте еврейского национализма, а часть более пролетарская приобщается к борющемуся с капиталом передовому пролетариату.

Одно из крупных событий в еврейской общественности за границей за последний год — это окончательный крах сионизма. Известно, что английский империализм превратил организацию еврейской буржуазии — сионистов — в агентуру по выполнению своих заданий в Палестине и вне ее. Во время мировой войны, когда сионисты организовали для Антанты воинские отряды и давали большие суммы на войну, лорд Бальфур, министр Англии, опубликовал специальную декларацию об организации еврейского государства в Палестине, так как был заинтересован, чтобы Англия получила опору в арабских странах против арабов, а для этой цели еврейская буржуазия, в лице сионистов, готова была продавать еврейские массы империализму, заставляя их воевать против Турции.

По обычным методам английского империализма, в Палестине велось систематическое натравливание арабов и евреев друг на друга, имела место резня на национальной почве, так как сионисты, хотя они составляли там ничтожное меньшинство, выступали как хозяева страны, как агенты английских империалистов, а арабские эфенди всячески будоражили свои массы националистическими лозунгами против сионистов, опасаясь сионистов и солидарности между трудящимися арабами и евреями против капиталистов. Последняя прошлогодняя резня между арабами и евреями показала англичанам, что арабское движение довольно сильно и стремится к об'единению всех арабских стран. Тогда началось заигрывание правительства Макдональда с арабами и отказ от поддержки евреев.

В недавно опубликованной «Белой книге» английское правительство, совершенно не стесняясь, отказалось от упомянутой декларации Бальфура, оставляя сионистов в дураках. Там правительством сказано, что оно «решительно отбрасывает всякие разговоры о превращении Палестины в еврейское государство. Оно вообще никогда не обещало евреям ничего, кроме права «убежища». Оно решило раз навсегда ограничить еврейскую иммиграцию в Палестину, не допускать там никакой массовой еврейской колонизации и запретить сионистам покупать землю». Английский империализм выражается тут весьма определенно. Крах сионизма, который базировался на английском империализме— окончательный, а обманутые им еврейские переселенцы, поверившие сионистам и поехавшие в Палестину, оказались в безвыходном положении, так как над ними висит вечная опасность национальных столкновений, да и Палестина по своим естественным условиям совершенно не годится для колонизации.

Если, однако, состоятельные элементы могут оттуда эмигрировать, то беднота живет впроголодь, безработица страшная, развивается проституция, спекуляция, еще больше разоряющие слабых. Такова ужасная картина положения жертв английского империализма и еврейского буржуазного национализма. Так кончилось позором дело сионизма с декларациями Бальфура, Черчилля о еврейском государстве в Палестине. Ответить за это должны совместно с английским правительством и те, кто связал судьбу еврейских масс с игрою империалистов. Не помогли и многомиллионные средства еврейских капиталистов, вложенные в палестинскую авантюру.

Устроенная недавно в Лондоне конференция представителей английского империализма и руководителей сионист-

ского движения ничего не дала и не могла дать. Это только дипломатический трюк, чтобы кое-как сгладить резкий разрыв с сионистами, которые стали теперь усиленно апеллировать к американским империалистам против английских. Зная безысходное положение лидеров сионизма, которые потеряли у еврейского населения всякий авторитет, английские империалисты знают, что если горькая пилюля будет немного подслащена, сионисты за нее ухватятся обеими руками, чтобы хоть как-нибудь скрыть свой постыдный провал. Так что у обеих сторон имеется надежда, что они еще друг для друга пригодятся. Но массы трудящихся легко разберутся в этой фальши.

Положение трех миллионов евреев в Польше тяжелое. Там культивируется антисемитизм даже больше, чем это делало царское самодержавие. Еврейская капиталистическая верхушка идет и там вместе с пилсудчиной и фашизмом, стараясь удержать свои экономические и политические позиции. Это ясно видно было, между прочим, на последних выборах. Но еврейская масса переживает отчаянные трудности, не видя для себя выхода при нынешних политических условиях Польши. Дело доходит до того, что даже официальная статистика Польши констатирует в «Газете Варшавской», что в Польше евреи вымирают, уменьшаются в абсолютном числе, так как у них смертность превосходит рождаемость, чего не наблюдается у других национальностей в Польше. В Польше очень резок правительственный антисемитизм: из всех государственных предприятий удаляются еврейские рабочие и служащие. Такое же положение имеется и в частных предприятиях. Под бойкотом находится еврейская торговля и еврейская интеллигенция. В одной брошюре анонимного автора, вышедшей в Варшаве, читаем такие строки: «Еврейский молодой человек избегает брака, потому что нечем содержать семью. Эпидемия самоубийств распространилась среди евреев. Отцы, деды, выбрасываются из окон, отравляются и бросаются под колеса поездов. Нищие являются целыми армиями. Получается впечатление, что все евреи пошли по миру и никто не остался на своем месте. Жители пограничных местечек обнищали и должны попрошайничать, потому что все источники заработка для них закрыты». Картина жуткая, и она далеко не преувеличена. А чем дальше, тем делается хуже.

Как только какая-нибудь отрасль производства попадает под контроль правительства, начинается немедленное изгнание оттуда евреев. Так было со спиртовыми, пивными, сахарными заводами, с мясным хозяйством, а также на табачных фабриках, где раньше десятки лет работало много тысяч рабочих и служащих из евреев. Варшавская еврейская газета «Момент» пишет: «Величайшее несчастие наше состоит в том, что мы не можем найти новых хозяйственных позиций вместо тех, которые мы теряем, число безработных и деклассированных увеличивается у нас с каждым днем. Исчезает сапожник-ремесленник, место которого занимает механическая обувная фабрика, на которую евреев не принимают даже в качестве чернорабочих». Польские купцы требуют ограничений против еврейских торговцев, создания особых гильдий. Упомянутая уже газета «Момент» пишет: «Мы понимаем цели этого ходатайства: против еврейских ремесленников уже устроено заграждение в лице ремесленных цехов, теперь хотят устроить такое же заграждение и против участия евреев в торговле».

Вот в какое экономически погромное положение ставится еврейское населе-

ние Польши; особо преследуются еврейские рабочие, заподозренные в революционных настроениях, в участии в коммунистическом движении Польши, в симпатиях к СССР и т. д. Их не берут на работу и еврейские капиталисты, предпочитая иметь более «надежных» рабочих.

В Польше имели место и настоящие фашистские еврейские погромы, когда били и громили евреев в разных местах по всем правилам погромного искусства, даже в крупных центрах, как Львов, Радом, Кельцы и др. Национальная политика польского правительства, преследующего украинцев, белоруссов, евреев и другие нацменьшинства, составляющие около половины населения страны, превращает Польшу в конгломерат национальных противоречий и усиливает антифашистские выступления, усиливает коммунистические ряды.

Положение евреев в такой фашистской стране, как боярская Румыния, крайне тревожное. Погромные выступления правительственной антисемитской партии совершаются систематически, в «плановом» порядке. Еврейская беднота чувствует себя там, как на вулкане. В то же время еврейские капиталисты и раввины всячески стараются замазать перед внешним миром зоологический антисемитизм, царствующий в Румынии; он особенно жесток в Бессарабии, так как там имеются явные симпатии к СССР и антисемиты практикуют систематические налеты, чтобы «вышибить» эти симпатии.

Если до войны значительное количество евреев спасалось эмиграцией из этих стран, то теперь все районы иммиграции, как Америка, Африка и другие, ограничивают количество эмигрантов. При нынешнем мировом кризисе положение еврейских масс особенно ухудшается, и в Америке он особенно отражается на еврейских рабочих. Десятки и сотни тысяч еврейских рабочих и служащих выброшены в Соединенных Штатах на улицу без надежды получить другую работу. Американский журналист Гейвуд Брун пишет: «Существует колоссальное предубеждение против еврейских рабочих и служащих. Все агентства по найму рабочих удостоверяют, что работодатели требуют от них исключительно христианских рабочих. Раввин Стифен Вайз заявил, что еврейский рабочий более беспокоен, чем нееврейский».

Обозревая положение еврейских масс за рубежом в настоящее время, мы видим систематическое его ухудшение, а в странах фашизма, положение катастрофическое: для них только один исход — борьба в рядах пролетариата против капитализма и его национальной политики, против антисемитизма и постоянных погромов.

В то же время в стране советов мы имеем систематическое постоянное улучшение их экономического и культурного положения и большие перспективы в ближайшем будущем.

Успехи пятилетки благотворно действуют на поднятие жизненного уровня всех национальностей Союза ССР без исключения. Тов. М. И. Калинин в своем выступлении на II с'езде ОЗЕТ указывал на большие успехи еврейских масс в СССР. В то же время он указал, что он является приверженцем организации еврейской республики в СССР и считает, что успешная работа в Биро-Биджане к этому поведет, так как практически там легче всего будет создать еврейскую республику. Все улучшающееся положение еврейских масс в СССР и все ухудшающееся за рубежом является ярчайшей иллюстрацией пропасти, разделяющей два мира.

П. Устюгов

Задачи национальной работы на крайнем Севере

Все народности, населяющие территорию нашего крайнего Севера, относятся к трем группам: древне-сибирской или палеазиатам, новосибирской или урало-алтайцам и индо-европейской. Среди всех этих групп малые народности составляют всего 150 000 чел.

Древне-сибирская группа или палеазиаты в свою очередь состоит из следующих ветвей: эскимосской, американской и древне-азиатской.

Новосибирская группа или урало-алтайцы включает 4 ветви: фино-угурскую, самоедскую, тунгусско-манчжурскую (северную группу), тунгусско-манчжурскую (южную группу) и тюркскую.

К индо-европейской группе относится исключительно русское население, примерно 130 000 человек. Частью это бывшие мещане и казаки, называющиеся теперь крестьянами затундринского общества; по быту и хозяйству ничем не отличаются от туземцев. Затундринцы забыли русский язык.

По данным Приполярной переписи 1926/27 года, малые народности крайнего Севера, ведущие кочевой и оседлый образ жизни, в хозяйственном отношении распределяются следующим образом:

	Туземные оседлые	Туземные кочевые
Лопари	85	289
Ненцы	161	2 559
Остяки	2 693	122
Вогулы	1 217	16
Остяко-самоеды	12	246
Долганы	8	201
Кеты	20	194
Эвенки	550	2 887
Эвены	33	303
Юкагиры	36	59
Чуванцы	66	21
Чукчи .	667	1 556
Эскимосы	207	1
Коряки	531	390
Камчадалы	726	—
Алеуты	107	—
Гиляки	352	—
	7 441	8 841

Отличие каждой группы хозяйств характеризуется степенью преобладания того или иного вида промысла:

Группы хозяйств (в процентах)	Оленеводство	Охота	Рыболовство	Морской звероб. промысел	Сельское хозяйство
Русские	8,6	50,0	77,0	9,5	63,0
Туземные оседлые	25,4	73,5	78,6	15,4	48,0
Туземные кочевые	94,6	87,1	76,0	10,6	2,0

В тундре основным типом индивидуального хозяйства является кочевое хозяйство, базирующееся на промышленном оленеводстве. К этому типу нужно отнести хозяйства самоедов, коми, юраков, долган, чукоч, коряков, чуванцев и отчасти остяков, лопарей, якутов и ламутов. Подсобным промыслом служит у них охота на морского зверя, песца, дикого оленя и рыболовство.

В полосе лесотундры и тайги преобладает кочевое охотничье-рыболовно-оленеводческое (комплексное) хозяйство. К этому типу относятся хозяйства тунгусов, остяков, якутов.

Третьим типом, распространенным также главным образом в тайге, является оседлое, полуоседлое и охотничье-рыболовное хозяйство, с некоторыми зачатками животноводства и огородничества.

К четвертому типу относится прибрежный зверобойно-морской промысел, которым занимаются кочевые и оседлые чукочи, эскимосы и гиляки.

К пятому типу относится сельское хозяйство, основой которого является животноводство (крупный рогатый скот и лошади). К подсобным промыслам относятся: огородничество, рыболовство, охота и извоз. Этот тип охватывает хозяйства русских, вогулов, зырян, остяков и якутов.

Шестой тип базируется в основном на доходах от работы по перевозкам грузов. Имеются хозяйства, основным занятием которых является кустарный промысел.

Царские чиновники были склонны проводить «цивилизаторскую» работу среди малых народностей Севера с помощью попов-миссионеров, для лучшего воздействия присоединяя к ним полицию, а торговая буржуазия находила вполне подготовленную почву для многолетней эксплоатации и обмана туземцев. Неудивительно, что в результате такой национальной политики малые народности Севера вымирали.

Советская власть под руководством коммунистической партии, проводя национальную политику на основе установления национального равноправия, искоренения и предотвращения всех попыток к шовинистической руссификации и к эксплоатации малых народностей пришлыми кулацкими элементами, местным кулачеством и шаманами, поставила основной задачей скорейшее преодоление политической, культурной и хозяйственной отсталости трудящихся туземцев.

Основные задачи национальной политики в туземных районах Крайнего Севера заключались в оказании политической, хозяйственной и культурной помощи. XII партс'езд эти задачи формулировал следующим образом: «Ряд республик и народов, не прошедших или почти не прошедших капитализма, не имеющих или почти не имеющих своего пролетариата, отставших в виду этого в хозяйственном и культурном отношениях, не в состоянии полностью использовать права и возможности, предоставляемые им национальным равноправием, не в состоянии подняться на высшую ступень развития и догнать таким образом ушедшие вперед национальности без действительной и длительной помощи извне».

Эту помощь Советская власть оказывала на основе проведения широкой советизации туземного населения, путем предоставления ему полного национального равноправия, организации туземных местных органов управления, судов, развития культурно-просветительной сети: школ с интернатами, изб-читален, домов туземца; организации сети медицинских, ветеринарных пунктов, постройки больниц и т. д

Ленинская национальная политика обязывает форсировать индустриализацию национальных окраин и социалистическую реконструкцию комплексного северного хозяйства.

Социально-экономическая реконструкция индивидуальных туземных хозяйств должна итти не только по линии строительства совхозов, но и организации коллективных хозяйств кочевого оленеводческого характера (тундрового типа), кочевого охотничье-рыболовного характера — на базе оленеводства (в полосе лесотундры), оседлого охотничьего характера (в полосе лесотундры и тайги); оседлого рыболовного; оседлого прибрежного морского зверобойного промысла; крестьянского с животноводческим уклоном; коллективов по перевозке грузов (гужевого, сухопутного и водного транспорта).

Все эти типы коллективных хозяйств должны строиться на базе комплексного характера хозяйств и каждый из них должен иметь в качестве основы главную и несколько второстепенных отраслей. Социальной базой коллективных хозяйств являются батраки, бедняки и середняки.

Северное комплексное хозяйство содержит огромные потенциальные возможности развития на основе рациональной эксплоатации неисчерпаемых запасов пастбищных-ягельных угодий для развития оленеводства; необ'ятных массивов леса — для рационального развития охотничьего промысла; малоисследованных и неисследованных районов (с огромным содержанием в недрах металлов, минералов, угля), ждущих скорейшего применения социалистических методов строительства и являющихся неиссякаемым источником питания развивающейся социалистической индустрии; бассейнов рек и морей, изобилующих рыбой и морскими ценными зверями — для усиления развития рыболовства и зверобойного промысла; больших площадей сенокосных, пахотных и лесных угодий — для развития животноводства, огородничества и земледелия. В основу всех плановых наметок по реконструкции северного хозяйства необходимо положить максимальное развитие промысловых отраслей северного хозяйства на базе индустриализации производства, механизации, машинизации, рационализации, считаясь с хозяйственными, природными, этнографическими, бытовыми особенностями каждого туземного района и увязывая планы социалистической реконструкции комплексного хозяйства туземных округов и районов с общими задачами социалистического строительства.

Территориальная отдаленность некоторых групп малых народностей Севера от советских культурных центров значительно задерживала проведение не только культурно-хозяйственных мероприятий, но даже и советизации. В пограничных окраинах, например, на Чукотке, только в 1924 г. был положен конец эксплоатации туземцев иностранными фирмами, которые до прихода советской власти имели свои хозяйственные организации на этих окраинах и даже представительство в г. Петропавловске на Камчатке.

Вследствие близости Чукотского полуострова к Американской Аляске и наличия родственных связей чукотских эскимосов с эскимосами Аляски, а также в результате оставшегося некоторого иностранного влияния, примерно до 3 проц. берегового населения чукоч и до 20 проц. эскимосов говорят на ломаном английском языке. В Беринговом проливе на границе между Аляской и Чукоткой, возле мыса Дежнева, находятся острова Большой и Малый Диомид; первый из них, имеющий до 10 эс-

кимосских яранг (юрт из моржевых кож) с населением примерно в 50 человек, служил в качестве посредника для отдельных товарообменных операций между эскимосами Аляски и Чукотки.

В противовес иностранному влиянию с 1924 года начала развертываться широкая работа наших факторий, связь которой с туземным населением теперь значительно окрепла. В настоящее время эти фактории принадлежат АКО и кооперации. На окраине Чукотки имеется селение Наукан, насчитывающее примерно 60 экскимосских яранг и около 300 чел. жителей, и Уэлен — административный советский пункт, насчитывающий 40—50 чукотских яранг.

Хозяйственное освоение малыми народами тундр и лесотундр имеет огромное значение для социалистического строительства. Являющиеся почти единственными поставщиками пушнины, малые народности дают государству на десятки миллионов рублей продукции не только от охоничьего промысла, но и от оленеводства и рыболовства.

В связи с наблюдающимся в капиталистических странах неуклонным вытеснением животноводства земледелием и приближением мирового мясного кризиса — оленеводство приобретает особенно важное значение, так как оно при небольших затратах дает быстрые и эффективные результаты. Например, в Американской Аляске из 1 300 оленей, купленных в России в конце XIX века, к настоящему периоду оленное стадо выросло до 1 000 000 голов и ежегодный прирост его колеблется от 33—45%. Это стадо дает на 2 000 000 долларов только одной мясной товарной продукции, не считая шкур, замши и т. п.

Общее же число оленей на нашем советском крайнем Севере равняется, примерно, 2½ млн. голов. Это количество оленей, при рациональной постановке хозяйства, могло бы давать прирост не меньше чем на Аляске и через пять лет оленное стадо может быть доведено до 10 000 000 голов, а через десять — до 30 000 000 голов.

Несмотря на решения партийных с'ездов и своевременно данные правительственными органами директивы, — содействие малым народностям Севера оставляет желать много лучшего по линии целого ряда организаций и учреждений.

Еще в 1926 г. 29 марта специальным постановлением СНК РСФСР была поручена НКЗему РСФСР разработка пятилетнего перспективного плана тундрового хозяйства. Несмотря на неоднократные напоминания со стороны Комитета Севера при президиуме ВЦИК ни НКЗем РСФСР, ни Госплан РСФСР этого плана не составляли.

Отсутствие пятилетнего плана социалистической реконструкции тормозит всю работу по проведению хозяйственных мероприятий, вызывая не только значительные недоразумения во взаимоотношениях между учреждениями и предприятиями по линии производственных, заготовительных и снабженческих операций, но и нездоровую борьбу и конкуренцию между хозяйственными и кооперативными организациями с захватом промысловых угодий отдельными предприятиями у кооперированного населения. Отсутствие перспективного плана вызывает ненужный и дорого стоющий параллелизм в работе на Севере между отдельными государственными, хозяйственными и кооперативными организациями.

Постановлением президиума ВЦИК от 5 августа 1929 года предложено НКЗему РСФСР разработать проект положения о землеустройстве, о мероприятиях для развития оленеводства, охотничьего промысла, ветеринарной, зоотехниче-

ской сети и т. д., а ЭКОСО РСФСР — мероприятий по укреплению и развитию на Севере интегральной кооперации.

НКЗем РСФСР, несмотря на своевременные напоминания и содействие со стороны Комитета Севера, недопустимо медленно вел подготовку проекта по земельному устройству северных окраин (проект утвержден президиумом ВЦИК 10 сентября 1930 г.). Даже в настоящее время нет в составе НКЗема ни специальной ячейки, ни группы работников, которые должны были бы вести подготовку земельно-водоустроительных работ.

НКЗем РСФСР определенно игнорировал задачи усиления ветеринарной помощи, развертывания ветеринарной и зоотехнической сети, не принимал энергичных мер по борьбе с волками, истреблявшими оленьи стада, не обеспечивал достаточных кадров работников, в частности недопустимо слабо вел подготовку ветеринарных работников. Россгосстрах также медленно проводил подготовку такого важного мероприятия, как страхование оленей, а ЭКОСО РСФСР составленный проект по страхованию оленей признал нецелесообразным и без обсуждения с представителями Комитета Севера и других учреждений, снял его с повестки и обратился с просьбой об отмене уже вынесенного ВЦИК положительного решения по этому вопросу, чем вызвал еще большее осложнение.

Для характеристики «внимательного» отношения к культурно-хозяйственному обслуживанию малых народов Севера можно привести целый ряд примеров.

Тобольские местные организации возбудили еще в 1929 г. в НКПросе вопрос об организации при веттехникуме оленеводческого отделения, на что и получили разрешение.

За это время Тобольский веттехникум перешел из ведения НКПроса в НКЗем РСФСР, а затем в НКЗ Союза ССР, который решил прикрепить этот техникум к акционерному обществу — «Свиновод».

По справке одного ответственного работника из НКЗ Союза ССР выяснилось, что такое предварительное решение «действительно имело место, но потом оно отпало, так как оказалось, что свиней на Тобольском севере нет».

Работникам из НКЗ Союза ССР потребовалось определенное время для «выяснения» того, что на Тобольском севере свиней действительно нет, а о существовании 400-тысячного оленного стада эти работники и не знали. Оленеводческое отделение пока еще до настоящего времени открыто не было.

В район с гиляцким населением (бывшего Николаевского округа ДВК) были присланы учебники и литература... на цыганском языке.

Отдельные мероприятия, проводимые некоторыми центральными учреждениями, часто противоречат основным установкам национальной и классовой политики.

Мероприятия, проводимые без учета туземных условий, наносят непоправимый ущерб туземному хозяйству и основной отрасли его — оленеводству, ущемляя интересы интегральной кооперации, обогащая кулаков и способствуя закабалению ими туземной бедноты.

Нельзя не привести в качестве примера захват продовольственных запасов, принадлежавших интегральной кооперации (у интеграла Эбянки) Нерчинской организацией Союзхлеба. На просьбу представителя Комитета Севера к отдельным членам правления Союзхлеба разобраться в этом деле — был получен безапелляционный ответ: «Пусть на местах разбираются — мы в эти дела не вмешиваемся». Только благодаря более серьезному и внимательному отношению к этому вопросу заместителя председа-

теля правления, придерживавшегося совершенно другой точки зрения, чем отдельные члены правления — эта центральная организация, наконец, смогла послать необходимую телеграмму о прекращении захвата продовольственных запасов. Нужно откровенно сказать, что отношение к туземным народностям, подобное приведенному примеру, встречается довольно часто и даже в среде наших ответственных хозяйственных работников. Характер такого «внимания» к национальным группам крайнего Севера имеет определенные черты как безсознательного, так и сознательного шовинизма.

Основной движущей силой социалистического строительства на Севере должна стать интегральная кооперация, которую необходимо выделить из двух «опекающих» ее систем — Всекоохотсоюза и Центросоюза[1], мешающих ей развиваться. При обеспечении руководства работой интегральной кооперации со стороны как местных советов, краевых и областных исполкомов, так и особенно со стороны партийных организаций и при условии предоставления ей хозяйственной самостоятельности — в смысле выделения ее из других кооперативных систем, финансового укрепления и организации собственного центра — несомненно, она будет основным рычагом не только в деле массового кооперирования, но и развертывания коллективизации и всего хозяйственно-культурного переустройства в туземных районах.

Кооперативная сеть: 8 союзов, 134 кооператива, 389 лавок. Построено и открыто 105 хлебозапасных магазинов, 237 госторговских пунктов-лавок, 13 стационарных ветучастков, 5 зоотехнических пунктов и 1 опытно-оленеводческая станция.

Огромная волна коллективизации, захватившая основной массив бедняцких и середняцких крестьянских хозяйств Советского союза докатилась и до крайнего Севера.

Так, например, в настоящее время в туземной полосе: Ненецком округе, на Тобольском и Туруханском Севере, в Булунском округе ЯАССР, Анадырском районе быв. Камчатского округа, организовано до 60 оленеводческих колхозов, 38 рыболовных простейших об'единений.

Одновременно были организованы оленеводческие совхозы в Ненецком округе (Севкрая), на Тобольском и Туруханском Севере, в Булунском округе ЯАССР, Анадырском районе бывш. Камчатского округа и др. районах.

Туземные бедняки делегаты на сугланах жалуются на эксплоатацию кулаков, граничащую с полным закабалением туземной бедноты. Кулаки влияют даже на воспитание туземной бедноты.

В охотничьи угодья туземцев проникают пришлые кулаки, хищники-браконьеры, истребляющие ценнейших пушных зверей: соболя и песца; ознакаванно хозяйничают скупщики пушнины, спекулянты, против которых наши организации не ведут соответствующей борьбы.

На подбор работников кооперативных, советских и хозяйственных организаций не обращается серьезного внимания (например, на Болонском туземном районном с'езде Николаевского округа ДВКрая) 3 туземных делегата жаловались на работников кооперации, приводя при этом случаи обвешивания и обсчитывания туземцев и особенно туземных женщин приказчиками кооперативной лавки.

[1] Вокруг этого вопроса ведутся споры между Комитетом севера и соответств. организациями. *Ред.*

Слабо проводится школьно-просветительная работа, медицинское обслуживание.

Школьно-просветительная сеть насчитывает в своем составе 123 туз. школы с 62 интернатами, 4 туз. техникума, рабфаки, отделения при вузах и 1 Институт народов севера (в Ленинграде).

Медицинско-врачебная помощь оказывается в 61 функционирующем врачебном пункте, 5 больницах со 120 койками.

Комитет Севера при президиуме ВЦИК организовал 5 культурных баз в пунктах, к которым наблюдается наибольшее тяготение кочевого и полукочевого туземного населения: Ненецкую базу в Хоседа-Хард (Ненецкий округ Северного края); Эвенкийскую на р. Тунгуске (Туруханский район бывш. Красноярского округа Сибкрая); Чукотскую на берегу залива Лаврентия (Чукотский район бывш. Камчатского округа ДВкрая); Сахалинскую — на о. Сахалине, обслуживающую гиляков, тунгусов; Ногаевскую Эвенскую — на берегу бухты Ногаево (Охотское побережье ДВКрая).

Строятся в сезон 1929/30 г. 3 культбазы: Остяцкая на р. Казым бывшего Тобольского округа Уралобласти; Корякская — в с. Каменское (Пенжинский р. ДВКрая); Усть-Майская — в с. Петропавловском (Усть-Майском) Якутской АССР.

Эти культурные базы обслуживают трудящееся туземное население по комплексному принципу, осуществляя на деле ленинскую национальную политику. Они помогают туземцам преодолевать их отсталость, содействуют развитию и укреплению туземных советских органов, изучают особенности туземного быта и борются с предрассудками. В то же время они защищают классовые интересы бедноты и батрачества от всяких попыток со стороны пришлых кулацких элементов, местных кулаков, шаманов и помогают раскрепощению туземной женщины.

Культурные базы в своем составе имеют целый ряд учреждений: больницы, ветбактериологические лаборатории, школы с интернатом, избы-читальни, дома туземца, краеведческие ячейки и т. д.

Кроме этих 5 функционирующих культбаз и строящихся 3 новых, намечено в течение пятилетия организовать еще 8 в разных пунктах Севера.

Туземные женщины в отдельных глухих районах до сих пор не слышали о равноправии женщин в Союзе ССР (по материалам Туруханского райисполкома).

Туземное кулачество, проявляющее активность в туземных районах (Туруханский район Восточно-Сибирского края и Николаевский округ ДВКрая) пролезает в советы и органы кооперации. При перевыборах советов кулаки агитируют за советы «без коммунистов».

Вследствие слабого руководства работой туземных советов со стороны краевых, областных и бывших окружных исполкомов, отсутствия работы среди бедноты и батрачества, крайней малочисленности прослойки туземного актива и шовинистического отношения отдельных работников советских, торговых, кооперативных и культурно-просветительных организаций к малым народностям — в туземные советы и в органы кооперации пролезали кулаки и зажиточные, командовавшие всей хозяйственной деятельностью и закабалявшие бедноту и батрачество.

В районах, в которых не проводилось никакой работы среди бедноты и батрачества и где не были организованы группы бедноты, совершенно не работали секции и комиссии при тузсоветах, и кулаки и шаманы влияли не только на хозяйственно-бытовую жизнь, но и на работу тузсоветов, органов кооперации и

даже на воспитание детей туземной бедноты.

Формы эксплоатации туземной бедноты и батрачества местными и пришлыми кулацкими элементами имеют на Севере своеобразные оттенки. Так, например, в отдельных районах, в которых отсутствовало руководство проведением национальной и классовой политики, кулаки и шаманы в отдельных случаях пытались подчинить своему влиянию основные группы населения, главным образом, середняков и бедноту путем разжигания религиозных предрассудков и вражды ко всем советским культурным мероприятиям.

Опутывая и обманывая туземную бедноту, кулаки с помощью шаманов применяли и применяют разные виды эксплоатации, облекающиеся в формы отдельных подачек, благодеяний и вызывающих постепенное закабаление туземной бедноты.

Применяется форма дачи «на кортом» бедноте необ'езженных оленей на определенные сроки, с условием возврата их после обучения, что дает возможность кулаку с выгодой пользоваться трудом бедноты по обучению оленей. Эта форма эксплоатации дает кулаку — богатому оленеводу при отсутствии затраты труда с его стороны возможность получать выдрессированных оленей, а бедняк должен обучать этих оленей, затрачивая на это все силы и средства как свои, так и своей семьи.

Распространена эксплоатация в форме пожизненного закабаления богатыми оленеводами батраков и бедняков, живущих по несколько десятков лет у отдельных кулаков на положении домашних рабов и не получающих не только никакой заработной платы, но даже и достаточного пропитания и одежды.

Эта категория «пожизненных» батраков включает в себя наиболее запуганных и забитых людей, — в результате долголетнего их закабаления и «воспитания» с помощью шаманов в духе преклонения перед «авторитетом» и «добротой» кулака. Конечно все эти батраки очень медленно пробуждаются для свободной и самостоятельной жизни.

Можно отметить эксплоатацию в форме долголетней отработки бедняками калыма за дочерей кулаков. Эта форма эксплоатации имеет распространенный бытовой характер и она закрепляется старательно как местными и пришлыми кулаками, так и особенно шаманами, которые в качестве «местных попов» утверждают этот патриархальный вид эксплоатации. В отдельных случаях при массовом использовании батраков кулаки прибегали в целях изолирования их от влияния новой жизни и советской культуры даже к проституированию своих дочерей. Батраки лишались возможности самостоятельно построить свою жизнь и отделиться от кулака, так как кулак считает, что ему выгоднее продолжать проституирование своих дочерей, чем выдавать их за батраков, что вызовет отдачу некоторой доли хозяйства этому батраку вместе с дочерью.

Таким образом, формы эксплоатации имеют всевозможные оттенки и все они используются кулаками для усыпления классового сознания эксплоатируемых.

В настоящее время сеть туземных административных органов имеет в своем составе: 390 туземных советов, вместе со смешанным населением 404 совета; 47 туземных риков, вместе со смешанным населением 65 риков и 1 национальный Ненецкий округ.

При отсутствии правильного руководства работой советов, часто попадающих под влияние зажиточных групп, при крайне низкой прослойке туземного актива и распыленности батрацких и бедняцких групп кулачество продолжает

укреплять свои хозяйственные позиции и до сих пор в некоторых районах пользуется влиянием и даже авторитетом. Во всяком случае беднота боится вступить с кулаками в открытый бой, так как и советы и туземные суды еще весьма слабо оказывают трудовую защиту бедноте.

В тех же районах, где партийные и советские организации начали массовую политическую и просветительную работу и где проводится классовое расслоение, — организуются группы бедноты и батрачества, там уже начинают всходить новые ростки социалистического строительства в виде колхозов, артелей и объединений и беднота не только на сугланах, но и в повседневной жизни настойчиво требует усиления мероприятий по коллективизации, массовому кооперированию и изоляции кулачества.

Жалобы туземной бедноты на невнимательное отношение к ней со стороны советских, кооперативных и хозяйственных организаций сигнализируют об ущемлении национальной и классовой политики на Крайнем Севере. Туземная беднота требует самостоятельных органов управления с освобождением тузриков от опеки русских риков и с обеспечением в бюджете необходимых расходов на нужды культурно-хозяйственного строительства.

Нужно прямо и откровенно сказать, что политическое руководство работой туземных в районах было невнимательным и слабым. Эта невнимательность со стороны местных партийных, советских и хозяйственных организаций и давала возможность «пышно» всходить всем махровым цветам как великодержавного шовинизма, так и национального отчуждения, вызывавшим неизбежное закабаление туземной бедноты и мешавшим пробуждению ее классового самосознания.

XVI с'езд ВКП(б), давая четкие директивы об усилении борьбы с обоими уклонами в национальном вопросе и с примиренчеством к ним, предлагает одновременно усилить внимание «к практическому проведению ленинской национальной политики, изживанию элементов национального неравенства и широкому развитию национальных культур народов Советского союза».

Наблюдающиеся проявления великодержавного шовинизма (бессознательного и сознательного) со стороны работников местных отделений торговых, хозяйственных, советских, кооперативных и культурно-просветительных организаций сильно препятствуют выполнению директив XVI с'езда.

Не только в местных хозяйственных, культурных и кооперативных организациях, проводящих свою работу в туземных районах, но даже и в учреждениях областного масштаба, связанных с проведением работы на крайнем Севере, многие работники не понимают основных установок национальной политики, а некоторые из них, будучи чуждыми нам людьми, несомненно искажают основы этой политики.

До настоящего времени политическое, хозяйственное и культурное обслуживание малых народностей Севера протекало в условиях не только отсутствия планового регулирования социалистического строительства на Севере, но и недостаточной увязки проводимых мероприятий с задачами национальной и классовой политики партии.

Отдельные наркоматы и центральные учреждения, как например Наркомзем, Госплан РСФСР, кооперативные системы, а также Пушносиндикат, отдельные краевые, областные и бывшие окружные органы вообще мало уделяли внимания вопросам северного комплексного хозяйства.

Опыт работы в туземных районах говорит не только об отсутствии согласования и увязки хозяйственных и культурных мероприятий с политическими задачами, но и о наличии всевозможных загибов и прорывов, искажения основ национальной и классовой политики, при несомненных признаках шовинистического отношения к малым народностям.

Многие краевые, областные и бывшие окружные организации не только не инструктировали туземные и притуземные органы, но и не проверяли выполнения директив нашей партии. Отсутствие проверки выполнения директив партии вызвало активизацию местного кулачества и пришлых кулацких элементов, стремящихся использовать каждый прорыв и каждую ошибку в целях закабаления туземной бедноты и батрачества.

Несмотря на целый ряд достижений советской власти в отдельных туземных районах, все же социалистическое строительство на Севере встречает целый ряд препятствий и затруднений, на преодоление которых необходимо обратить самое серьезное внимание всех партийных и советских организаций.

Советский крайний Север, дразня аппетиты империалистических государств, не раз покушавшихся на оккупацию его отдельных частей, имеет широкие возможности как для ближайшего использования его неисчерпаемых естественных богатств, его колонизации — на основе применения социалистических методов строительства, так и в перспективе, — при осуществлении проекта великого северного пути, он, несомненно, будет иметь огромное значение для всего социалистического хозяйства.

Широкие возможности социалистического строительства на базе укрепления комплексного северного хозяйства (оленоводства, охоты, рыболовства и др. промыслов) и начавшееся строительство совхозов, колхозов, предприятий индустриальных, дают возможность в ближайшее время наметить проведение целого ряда мероприятий.

На основе пробуждения национального самосознания, осознания туземной бедняцкой общественностью классовых задач, ее повысившихся запросов в области хозяйственно-культурного, социалистического переустройства, необходимо скорее составить пятилетний план развития северного хозяйства, скорее осуществить национально-территориальное районирование, с выделением новых 8 национальных округов и 43 национальных районов, с обеспечением их соответствующими кадрами политических, хозяйственных и социально-культурных работников.

Для ограждения туземной бедноты от эксплоатации как со стороны пришлых, так и со стороны местных кулацких элементов, для правильной борьбы с ростом кулацких хозяйств и для укрепления бюджетов туземных органов и организации денежного и натурального (оленного) фондов — для кредитования вступающей в колхозы бедноты — необходимо ввести налоговое обложение во всех районах Севера, обеспечив классовый его характер.

Одновременно необходимо подготовить мероприятия по реорганизации всей сети туземных организаций — на основе построения новых национальных окрисполкомов, риков и советов.

Али Богданов

Колхозное строительство в национальных республиках и областях

(К итогам нацсовещания при Колхозцентре)

Бурный экономический под'ем на основе индустриализации и расширения социалистического сектора в нацреспубликах и областях, наряду с другими преимуществами, создает все возможности для быстрейшей ликвидации фактического неравенства национальностей Союза ССР и скорейшего вовлечения в социалистическое строительство ранее угнетенных народностей.

Истекший хозяйственный год в национальных республиках и областях прошел под флагом развернутого наступления на капиталистические элементы деревни, аула и кишлака.

Бурное развитие коллективизации сельского хозяйства, борьба за высвобождение бедняцко-батрацких и середняцких масс из под экономического и политического влияния кулачества, байства и духовенства встретили со стороны этих врагов бешеное сопротивление. Классовый враг употреблял и употребляет все средства, чтобы отстоять свои экономические и политические позиции. Он спекулирует на наших хозяйственных затруднениях, на ошибках низовых органов и отдельных работников, допущенных при коллективизации, прибегает к убийствам, поджогам, к вредительству, к злостному убою скота, даже к открытым контрреволюционным выступлениям.

Несмотря на это сопротивление кулачества и баев, несмотря на культурную и хозяйственную отсталость, колхозное движение, под правильным руководством нашей партии, при последовательном осуществлении ленинской национальной политики, своевременном исправлении имевшихся перегибов в колхозном строительстве на местах, наступлении на капиталистические элементы, усилении борьбы на два фронта как с правыми оппортунистами, как главной опасностью на данном этапе, так и с «левацкими» загибами и примиренчеством к ним, дали блестящий показ преимуществ коллективного труда. Все это показало, что путь коллективизации — единственный верный путь скорейшего экономического и культурного под'ема трудящихся масс отсталых национальностей.

Несмотря на частичные выходы до и после весеннего сева, в колхозах осталось крепкое ядро батрацко-бедняцких и середняцких масс. Однако за отсутствием должного руководства, за неимением кадров, особенно из самих коренных национальностей, при большой неграмотности самой колхозной массы, колхозники в некоторых нацреспубликах были буквально предоставлены самим себе (Таджикистан). Тем не менее все эти трудности заставляли колхозников еще с большим упорством бороться за коллективизацию.

За сентябрь-декабрь в колхозы вошли сотни тысяч новых национальных хозяйств, организованы вновь тысячи колхозов.

К 1 декабря охват коллективизацией в Крыму достиг 50%, в Казакстане — 37%, в Башкирии — 27%, в Узбекистане — 37,3%. Есть такие районы, где коллективизация в основном считается законченной (Адыгея коллективизирована на 96%). Некоторые районы в нацреспубликах и областях коллективизированы на 50—60%.

Основной формой колхоза, наравне с ТОЗами, в данное время в ряде нацреспублик и областей является артель. Так, из имеющихся в Узбекистане 3 524 колхозов—94% работают на уставе артели, 5,7%—на уставе ТОЗа и 0,3%—на уставе коммуны. В Армении на 454 колхоза—450 артелей. В Чувашии из 830 колхозов—781 артель.

В основном колхозы нацреспублик и областей успешно справились со всеми хозяйственно-политическими кампаниями. Ряд колхозов Казакстана, Башкирии, Туркменистана достиг 50% товарности от валового сбора зерна. Наряду с количественными достижениями колхозы нацреспублик и областей имеют немало достижений качественных. Урожай в колхозах значительно выше, чем в индивидуальных хозяйствах (данные Башкирии, Закавказья, Узбекистана). Колхозы Башкирии и Татарии выполнили данный им план хлебозаготовок с превышением.

После первого колхозного года значительно улучшилось материальное положение участников колхозного труда. В некоторых районах колхозники получили доход в два и три раза больший, чем индивидуалы (Башкирия, Узбекистан, Казакстан).

Результаты говорят об огромных преимуществах колхозного хозяйства и о значительном повышении материального благосостояния колхозников. Успехи, достигнутые колхозами в первый год их существования, вызвали новый прилив в колхозы миллионных масс единоличников—бедняков и середняков.

Громадные достижения колхозов еще раз подтверждают правильность генеральной линии партии, то, что «колхозы являются единственным средством, дающим крестьянам выход из нужды и темноты» (Сталин) окончательно разбивают предсказания правых оппортунистов о провале коллективизации.

Несмотря на бурный рост колхозов в ряде нацрайонов, ряд фактов характеризует оппортунистическое отношение к новому приливу в колхозы, наличие ставки на самотек. Раздаются голоса: «Поскольку нацрайоны не входят в группу сплошной коллективизации, не следует торопиться, крестьяне сами пойдут, тогда будем коллективизировать». И таким правооппортунистическим кулацким голосам не всегда дается должный отпор.

Порою районные, партийные и колхозно-кооперативные организации, вместо развертывания массовой работы и практической организации и оформления новых колхозов, приема в существующие колхозы, бездействуют. Налицо ставка на самотек и даже явное противодействие колхозной волне. Так, Каракульский райком партии (Ср. Азия) решил прием в колхозы отложить на декабрь-январь. Старо-Бухарский райземотдел по 2 недели задерживал утверждение уставов вновь организованных колхозов; в Н. Бухарском районе организации плетутся в хвосте — колхозы организуются помимо них; в Янги-Юльском районе не принимают в колхозы, потому что «на новых колхозников неизвестно как будут давать хлеб за хлопковость» заявляет председатель райколхозсоюза в своем докладе правлению Колхозцентра. В Средне-Чирчикском районе заявления о желании вступить в колхоз лежат в райземотделе и др. ор-

ганизациях без действия. Таких фактов очень много.

В Киргизии кант. исполком запретил прием новых членов в колхозы до конца хозяйственного года. Был ряд случаев, когда колхозы ставили те или иные условия, препятствующие приему новых членов в колхозы (требование рекомендаций, испытательные сроки и т. д.). В Баш. республике, несмотря на конкретные директивы Башобкома ВКП(б) о том, что «развертывание колхозного движения является основной задачей всей партийной организации Башкирии», до сих пор многие райпарторганизации, даже в районах намеченных к сплошной коллективизации, только еще начали как следует приступать к работе. Башкирским обкомом распущен Архангельский райпартком, допустивший усиление позиции кулачества, последовательно проводивший правооппортунистическую практику, что довело колхозы района до новой волны выходов. В Аргаяшском районе было снято все руководство райполеводсоюза, райкому поставили на вид примиренческое отношение к правооппортунистическому руководству полеводсоюза.

В Теок-Тепинском районе (Туркменистан) районные организации сознательно задерживали прием новых членов в колхозы.

Таджикистан в этом отношении занимает своеобразное место: из доклада т. Ашурова, пред. Колхозцентра Таджикистана, на заседании Нац. бюро КХЦ Союза ССР выяснилось, что новый прилив в колхозы идет главным образом по линии организации новых колхозов и отсутствует прилив в существующие колхозы.

В Таджикистане постановили вообще «отложить» до окончания хозяйственных кампаний организацию дальнейшего роста коллективизации и нового прилива.

Наиболее отстающими в росте коллективизации являются Дагестан и Татреспублика. Правда, в Татарии за последнее время, после решения Татобкома, наблюдается заметный сдвиг в этом отношении, но все же колхозная система в этих районах все еще недостаточно занимается организацией нового прилива.

Все это делается вопреки конкретной директиве XVI с'езда партии о необходимости развертывания большой подготовительной работы к массовому колхозному движению в нацреспубликах и при наличии мощного движения за колхозы со стороны крестьянских масс нацокраин.

Оппортунизм в колхозном движении в нацрайонах в некоторых местах имеется и в сторону допущения «левых» загибов, в наличии тенденций механического перенесения опыта передовых районов и администрирования. Он проявляется и в недоучете национальных особенностей. Возьмем Баш. республику. Несмотря на совершенно четкие директивы Башобкома ВКП(б) о темпах коллективизации на 1931 г., некоторые колхозы попросту об'явили районами сплошной коллективизации. По данным Баш. облколхозсоюза в Белокатайском районе об'явили 3 сельсовета районами сплошной коллективизации; то же было в Стермитацком районе. Эти районы обкомом не намечены к сплошной коллективизации к весне 1931 г., т. к. в них нет еще необходимых условий для этого.

Недавно «Правда» справедливо сигнализировала об этой опасности.

Попытки «коллективизировать в два счета» снова возрождаются. Благовещенский райколхозсоюз (Баш. республика) решил было в декаду «коллективизации и урожая» «коллективизиро-

вать селение целиком». В д. Лагереве, Верхне-Китимского района, сельсовет, вынесший решение, расклеил об'явление: «Лагеревский сельсовет целиком коллективизируется, поэтому единоличники должны вступить в колхоз».

Или возьмем Бурят-Монголию. Вопреки решениям XVI с'езда о формах колхозов в остальных национальных районах и постановления ЦК от 27/X—1929 года по докладу о состоянии и работе Бурят-Монгольской парторганизации, где указано, что «для преодоления крайне экстенсивных форм ведения сельского хозяйства необходимо обратить особое внимание на развитие простейших форм производственного кооперирования и коллективизации, в частности на организацию мериносовых животноводческих и коневодческих товариществ, сыроваренных и маслодельных артелей, увязывая эту работу с переходом на оседлость кочевых и полукочевых скотоводческих хозяйств», — в Бурят-Монголии строятся 303 коммуны и 151 артель, и 68 ТОЗов.

По Туркменистану имеются факты вытеснения середняка из колхозов.

Надо добиться полного и быстрого выполнения решений XVI с'езда партии по национальному вопросу и вести решительную борьбу против великодержавного шовинизма, представляющего главную опасность на данном этапе, и против местного национализма.

На Дальнем Востоке по отношению к корейским колхозам были допущены прямые издевательства со стороны районных партийных и земельно-колхозных организаций. У крупного корейского колхоза «Тихоокеанец-революционер отрезали 90 га лучшей земли для русской коммуны, приказали «в 24 часа» ликвидировать азиатский способ обработки земли и т. д. (Суйфунский район). В Хайкентском районе русские избили колхозников-корейцев, причем в избиении участвовали даже члены партии.

В Западно-Сибирском крае в Хакасской авт. области русские колхозники заявляют: «Хакасский народ — от роду лодырь. Нечего их кооперировать».

В Дагестане «Болгарский колхоз» категорически отказывался принять горцев в колхоз; заявляли: «мы — болгары, и колхоз только для болгар, горцев не принимаем — они лодыри».

Выяснилось, что этот колхоз находился под влиянием кулаков.

В Казакстане в ряде районов казаки колхозники переходят целыми группами в русские районы и заявляют: «Нас обслуживают плохо и в районе нет никакого внимания к нам, русские районы — крепкие и обеспеченные, и с ними считаются, а потому мы переходим к ним».

Зафиксированы факты разжигания национального антагонизма в колхозах в ряде национальных областей. Имеются факты национальной замкнутости в колхозах (Дагестан). Необходимо развернуть большую культурную работу, интернациональное воспитание членов колхозов, решительнее проводить решение XVI с'езда: «Партия должна усилить борьбу с обоими уклонами в национальном вопросе и с примиренчеством к ним, усилив одновременно внимание к практическому проведению ленинской национальной политики, изживанию элементов национального неравенства и широкому развитию национальных культур народов Советского союза».

В Татреспублике при наличии около 52% татар в составе населения, в колхозах татары составляют только 8%, а русских (38% населения) в колхозах 10% (данные Татоблколхозсоюза).

В Дагестане лезгины в составе населения занимают 19%, а в колхозах их 8%; русских в населении 12%, а в колхозах — 20%.

Из Башкирии пишут: коллективизация в национальных районах вообще отстает от районов русских. Примерами могут служить—Аргаяш, Учалы, Абзолилово, Баймак, Хайбулино, Зилаир и др.

Многие партийные организации в нацреспубликах и областях за последние месяцы начали заниматься всерьез и систематически вопросами коллективизации. Например, на последних пленумах обкомов Башкирии, Чуваш. республики, Татарии и др. республик обсуждались специальные доклады о коллективизации и даны конкретные указания.

Несмотря на это, вопросами коллективизации районные и низовые парторганизации как следует еще не занимаются.

Башкирский обком ВКП(б), наряду с другими вопросами коллективизации констатирует: «Райкомы, ячейки и совторганы с переходом от кантонов и волостей к районам, еще недостаточно охватили своим руководством колхозное движение, в результате чего в ряде районов имеется слабый темп коллективизации, неполное вовлечение коммунистов в колхозы, хозяйственно-политические кампании в ряде мест не были увязаны с коллективизацией и слабо использовались новые формы в работе (инициативные группы, вербовочные комиссии, бригады и т. д.). Организационно-массовая и раз'яснительная работа с упором на вовлечение бедноты и середняков в колхозы проводилась слабо, надеялись на самотек; были проявления правого оппортунизма на практике, выразившегося в ослаблении борьбы с кулачеством», а в некоторых организациях дошли до поддержки кулака. Были факты слабой работы среди бедноты и женщин. Отдельные ячейки еще недостаточно уяснили политику партии о вытеснении, ограничении и ликвидации кулачества как класса.

Автономные области и республики в краях обслуживаются слабо. Многие работники автономных республик и областей указывают на то, что со стороны крайколхозсоюзов нет достаточного внимания к руководству нацобластями. Краевые колхозсоюзы посылают нацобластям директивы и другие указания в том же виде, что и райколхозсоюзам, не учитывая условий и особенностей нацобластей.

Обслуживание нацменьшинств, не входящих в состав автономных республик и областей, поставлено из рук вон плохо.

Нацменским районам, вопреки решениям партии и правительства, не уделяется достаточного внимания, очень часто их «забывают» (Ср. Волга)—при докладе в Колхоз—центре в июле 1930 г. ни слова не сказали о своих нацрайонах, а по приезде в Самару предкрайколхозсоюза через 1½ месяца после принятия резолюции в КХЦ — послал в Колхозцентр бумагу с просьбой «что-нибудь включить в резолюцию о нацменах». Нужно положить конец такой недооценке национального вопроса в колхозной практике. Очень слабо обстоит дело с коренизацией колхозного аппарата и выдвижением колхозников-националов на руководящую работу.

С кочевниками работа не ведется. Несмотря на директивы ноябрьского пленума ЦК 1929 г. о серьезном политическом значении оседания кочующих и проведения коллективизации — до сих пор этим вопросом еще никто как следует не занимался. «В национальных районах, где в деревне (ауле) еще сильны остатки феодально-родовых отношений, наблюдается переход от кочевого и полукочевого хозяйства к оседанию и земледельческому освоению земель. Коллективизация с внедрением машинной техники в сельское хозяйство, играет ре-

шающую роль в под'еме материального и культурного уровня масс и вовлечении их в социалистическое строительство» (из резолюции ноябрьского пленума ЦК и ЦКК 1929 г.).

В этом отношении кое-что начал предпринимать Казакстан, но еще недостаточно. Следовало бы провести это централизованно, при помощи пролетарских центров. Наши центральные колхозно-кооперативные организации пока еще этим вопросом не занимались.

Необходимо мобилизовать вокруг этого важного вопроса широкое общественное мнение — прежде всего печать, и взяться по большевистски за реализацию решений ЦК нашей партии по этому вопросу.

Вопрос о 25-тысячниках в национальных районах имеет огромное значение: посылка рабочих с заводов и фабрик промышленных центров в нац. окраины в счет «25 000» представляет конкретную помощь пролетарских центров отсталым национальностям, и с другой стороны, является знаком дружественного сожительства и сотрудничества национальностей и залогом правильного интернационального воспитания миллионных бедняцко-середняцких масс в национальных окраинах.

В основном двадцатипятитысячники оправдали свое назначение, и громадные успехи достигнуты благодаря энергичной работе этих товарищей в национальных окраинах. Нац. беднота и середнячество двадцатипятитысячников принимали горячо и в лице их приветствовали партию и советскую власть. Однако ряд районов неправильно использовал двадцатипятитысячников. Эти недочеты связаны главным образом с незнанием присланными товарищами местных языков и национально-бытовых и хозяйственных особенностей национальных райрайонов. С другой стороны, в некоторых районах просто невнимательно относились к использованию двадцатипятитысячников.

Также не реализовано по ряду районов постановление ЦК о специальном инструктаже и систематической связи с мобилизованными со стороны местных руководящих кооперативно-колхозных и профессиональных организаций.

Среди мобилизованных есть непроизводственные рабочие: продавцы, укладчики, упаковщики и конторщики; так, число непроизводственных рабочих по Чарджуйскому округу — 45%.

Очень слабо налажена связь мобилизованных с предприятиями и организациями, их командировавшими.

В подборе двадцатипятитысячников также были допущены недочеты со стороны профессиональных и колхозно-кооперативных организаций.

Кроме того, надо поставить вопрос всерьез о переподготовке двадцатипятитысячников, пропустить их через специальные курсы по изучению местных языков, национальной политики партии и соввласти и вернуть обратно в колхозы всех двадцатипятитысячников, которые ушли с колхозной работы.

В Казакстане, Киргизии и в некоторых районах Узбекистана, Бурят-Монголии и Калмыкии существуют так называемые «родовые колхозы», организованные по родовому признаку. Есть колхозы, состоящие только из одного рода, и колхозы из двух или нескольких родов. Родовая борьба в таких колхозах затушевывает классовую борьбу. Нередко бедняки и батраки различных родов борются между собой за первенство своего рода в колхозе. Этой борьбой конечно руководит бай, причем в последнее время оставаясь якобы в стороне. Немало случаев, когда бай находится во главе таких колхозов. Характерный случай был в Энбекши-Казакском районе,

где бай подчинил своему влиянию буквально всю работу колхоза. Социальная сущность и производственные отношения в таких колхозах как следует никем не изучены.

Некоторые товарищи (Казакстан) уверяют даже, что родовые колхозы в виду родовой дисциплины в хозяйственно-производственном отношении являются примерными. Особенно решительно нужно бороться против всяких родовых влияний в неродовых колхозах. Необходимо полностью обеспечить пролетарское руководство в нацколхозах, решительно очистить нацколхозы от баев, манапов, духовенства и родовых вождей.

Вопрос о колхозных кадрах в нацрайонах является одним из основных моментов колхозного строительства национальных областей и республик.

До сего времени этот вопрос еще не стоит в центре внимания местных, центральных и колхозно-кооперативных организаций. В ряде мест подготовка колхозных кадров идет без надлежащего руководства. Особенно плохо обстоит дело с подготовкой колхозных кадров из коренных национальностей. Во многих национальных республиках и областях, в особенности в Средней Азии и Казакстане, руководящий состав райколхозсоюзов и инструкторский аппарат центральных колхозсоюзов состоит преимущественно не из националов. Национальный состав работников колхозсоюзов весьма слабый, почти без всякой подготовки. Отсутствие преподавателей и учебников на национальных языках, массовых организаторов и агрономов из националов, кладет большой отпечаток на все организационное состояние колхозного строительства в нацреспубликах.

Инструктора КХЦ СССР из Ср. Азии пишут:

«Аппараты колхозсоюзов (Узбекистан) очень слабы, дезорганизованы, растеряны, и все важные политические и хозяйственные кампании проходят мимо них. Колхозы сейчас остаются фактически без руководства. Отсюда отставание в сборе и сдаче хлопка по социалистическому сектору, планы осенней посевной кампании не доведены до колхозников, не раз'яснен до сих пор колхозникам принцип правильного распределения доходов, имеется самотек в привлечении новых колхозников и организации новых колхозов, неоформленность многих старых колхозов, отсутствие учета и отчетности в порядочной части существующих колхозов. Никакого руководства, никаких указаний, никакой проверки фактического состояния работы на периферии».

В ряде нацреспублик и областей (Казакстан, Бурят-Монголия, Закавказские республики, Калмыкия и др.) животноводство является основной отраслью сельского хозяйства. Для развития животноводства в этих районах имеются огромные возможности, которые до настоящего времени еще не усвоены колхозной системой и животноводство остается в примитивном состоянии, а в степных районах удерживается в кочевых и полукочевых формах на пастбищном содержании преимущественно с мясным направлением.

Дальнейшему развитию животноводства на базе наиболее полного и рационального использования сенных богатств, обеспечения фуражем скота на зимний период, создания водных источников улучшения ветеринарного и зоотехнического обслуживания, в огромной мере поможет организация в этом году 100 машинно-сенокосных станций в Казакстане, с охватом сенокосных угодий в 2 млн. га. Каждая станция будет косить сено, убирать, подвозить, скирдо-

вать и прессовать сено. Оборудование одной станции—100 сенокосных машин, 40 конных граблей и облегченного типа ремонтная мастерская с необходимым техническим персоналом. Каждая станция должна охватить площадь сенокосных угодий не менее 20 000 *га*.

Проведение этого в жизнь произведет настоящую революцию в убогом экстенсивном хозяйстве, обусловит оседание кочевого и полукочевого населения, и вытекающую отсюда успешность коллективизации и организации животноводческих колхозов.

Организация овцеводческих колхозов и простейших производственных об'единений в отдельных нацрайонах имеет особенно важное значение, ибо в ряде мест (Дагестан и др.) овцеводческими стадами нередко владеют и сейчас еще кулаки, которым беднота подчас продолжает сдавать на выпас свой скот, на явно кабальных условиях.

Колхозы дали неоспоримый показ преимуществ ведения крупного коллективного хозяйства по сравнению с единоличным. Один год сделал огромный шаг в смысле стирания противоречий между городом и деревней, между отсталыми и передовыми национальностями Советского союза.

Эти огромные успехи могли быть достигнуты лишь благодаря правильному проведению генеральной линии партии, беспощадной борьбе против кулачества и байства, решительной борьбе на два фронта внутри партии и в практике сов. и хоз. организаций.

Достигнутый уровень коллективизации в Казакстане и Узбекистане, рост материальной базы хлопкового хозяйства, огромный под'ем машинизации хлопковых районов, развертывание новых мощных машинно-тракторных станций позволяет обеспечить коллективизацию не менее 50% общего числа хозяйств Казакстана и Узбекистана и 25% в других республиках и областях.

Проводя борьбу с кулачеством, байством, нужно усилить организацию групп бедноты и батрачества в колхозах, и поставить конкретную задачу полного очищения колхозов от кулачества, баев, духовенства и др. чуждого элемента, мобилизуя вокруг этого широкие слои колхозников и колхозниц.

Нужно немедленно начать массово-подготовительную работу к весеннему севу и подчинить ее основной задаче — организации массового притока единоличников в колхозы, особенно из коренных национальностей, созданию новых колхозов, что должно одновременно стать основным фактором успешного проведения сева.

Для этого необходимо изжить национальную замкнутость отдельных колхозов, нужно провести большую работу по интернациональному воспитанию колхозников.

Необходимо, кроме Казакстана, повести подготовку к организации машино-сенокосных станций и в других нацреспубликах и в первую очередь в Бурят-Монголии, где до настоящего времени имеется 45% кочевого и полукочевого населения.

Нужно решительно выдвигать на руководящую работу в колхозах активистов из самих колхозников, в первую очередь коренных национальностей, имеющих большой практический опыт в колхозном строительстве.

Вопреки конкретным указаниям ЦК партии о формах организации и о работе среди бедноты по колхозной линии, до сих пор в ряде нацрайонов ни парторганизации, ни колхозно-кооперативные организации еще не приступили к осуществлению директив XVI с'езда.

Есть такие настроения: «Раз XVI с'езд партии сказал, что опорой являются кол-

хозники вообще — нечего заниматься с беднотой отдельно». Есть факты и другие: «В нацрайонах, мол, кулака (бая) партия не ликвидирует, а только ограничивает, а в условиях нацокраин беднота и батрачество находятся под влиянием и на содержании у бая и мулл, там незачем разжигать антагонизм между баями и батраками». Такие кулацкие голоса иногда приходится слышать от некоторых колхозно-кооперативных работников.

В отношении содержания работы с беднотой каких-либо серьезных сдвигов нет. Попрежнему преобладают общие фразы, ныне не имеющие практического значения. Практические вопросы: участие бедноты на производственных совещаниях, соцсоревнование, руководство и организация нового прилива в колхозы, выявление кулацких хозяйств, трудциспиплина и т. д. ни в планах работы, ни на собраниях бедноты не ставятся.

Сельскохозяйственные и политические кампании, проведенные в этом году, не были в должной степени увязаны и использованы для развертывания массовой работы с беднотой и батрачеством. Исключительного внимания заслуживают факты, установленные бригадой Колхозцентра, обследовавшей колхозное движение в Узбекистане (сентябрь-октябрь 1930 г.).

«Засоренность колхозов чуждыми элементами и непринятие мер к очистке их является, безусловно, массовым явлением. Кулак, бай, раскулаченный, ишан, мулла, не только вошли в колхозы, но сидят в правлениях. 104 раскулаченных кулака и бая являются членами колхоза. Приведем факт, как эти кулаки действуют внутри колхоза: некто мулла Юлдаш, раскулаченный в Фергане, оказался председателем колхоза «Ислахат», препятствовал ходу работы в колхозе; уезжая сам перед посевом, приказал без него не производить никакой работы. За ряд таких поступков был поставлен вопрос в районе о снятии его. Вместо снятия, его выдвинули пред. правления кооперации и оставили членом правления колхоза. Будучи пред. правления кооперации, организовал 70 человек колхозников и потащил их в правление колхоза с требованием, что другие получают сукно, а нам, мол, дают ситец — и заставил этих 70 человек потребовать «хороший товар» и поднял бузу» (Узбекиста. Янги-Юльский район).

Колхоз имени Ахун-Бабаева (Кузинский район, Узбекистан) в этом отношении был особо характерен: пред. правления колхоза — крупный феодал, заместитель — меншаби, завхоз — торговец. Эта кампания систематически проводила разлагательскую и вредительскую работу не только внутри колхоза но значительно влияла на окружающие колхозы. Беднота и батраки в этом колхозе самым безобразным образом эксплоатировались. В Туркменистане в Теок-Тейпинском районе один колхоз был сильно засорен, — им руководили сыновья ханов. Бедноту эксплоатировали именем национального и мусульманского единства.

В силу такой засоренности колхозов, отсутствия организации бедноты и батрачества, слабой постановки массово-разъяснительной работы — в ряде колхозов замечается плохая трудовая дисциплина среди колхозников, невнимательное отношение к обобществленному имуществу, отставание колхозного сектора в сборе и реализации хлопка и местами продажа хлеба и хлопка спекулянтам, сокрытие излишков.

К распределению доходов зачастую беднота не привлекалась. На почве распределения — масса споров и непола-

док: например, в колхозе «Красный летчик» (Узбекистан) распределение пшеницы, которая дается государством на хлопковость с учетом количества едоков, в колхозе проводилось неправильно.

Надо, чтобы каждый колхоз в нацрайонах проводил плановую, систематическую работу и отвечал за работу с беднотой. Необходимо выработать особые хозяйственные мероприятия и льготы для национальной бедноты, вступающей в колхозы и производственные объединения в кочевых и полукочевых районах. Нужно также подготовить усиленным темпом кадры массовых работников из батраков и бедноты, выделяя для этого специальные средства. Параллельно с этим нужно сугубое внимание уделить проведению в жизнь декрета о всеобуче, ликвидации технической и политической неграмотности батрачества и бедноты.

Необходимо, чтобы печать как центральная, так и местная, систематически освещала эту работу.

Имеются факты, когда колхозы неохотно принимают новых членов, особенно батраков. Колхоз Кзыл-Омеч отказал в приеме 8 батракам. Это явно кулацкое дело не встретило, как это не странно, немедленного резкого противодействия.

Совершенно другое положение мы имеем там, где парторганизация развернула массовую раз'яснительную работу среди бедноты.

Группы бедноты, как правило, работали слабо и ими никто не руководил. Только с первой половины сентября, при усилении руководства колхозным строительством, подготовке к осеннему севу, а также и при распределении урожая и доходов, — работа по организации бедноты и середняков на борьбу с кулачеством оживилась.

В дальнейшей работе необходимо максимально мобилизовать бедноту вокруг важнейших политических кампаний, добиться решительного перелома во всей работе с беднотой, укрепить союз батрачества и бедноты с середняком и обеспечить выполнение боевых задач момента. Основное внимание должно быть направлено на проведение весенней посевной кампании.

Для наилучшего проведения весеннего сева необходимо на деле добиться, чтобы райколхозсоюзы тесно увязывали всю свою работу с местными советами, хозяйственными и профессиональными организациями, сосредоточив особое внимание на обеспечении колхозов основными средствами производства, помогли бы мобилизации внутренних колхозных ресурсов своевременным ремонтом тракторов, машин и орудий.

Нужно уделить максимум внимания вопросам организации труда, помня, что успешное проведение весенней с.-х. кампании целиком зависит от правильной организации труда. В частности наиболее полно использовать женский труд, для чего необходимо устраивать отдельные женские производственные совещания и бригады.

Вновь организуемые колхозы должны получать от окрепших колхозов систематическую помощь кадрами опытных колхозников. Необходимо мобилизовать общественное мнение вокруг наискорейшего проведения земельно-водной реформы, осуществление которой в значительной степени влияет на дальнейший ход коллективизации.

Нужно повести решительную борьбу с проявлениями великодержавного шовинизма в практике колхозного строительства, как с главнейшей опасностью на данном этапе. Великодержавничество выражается в недооценке и недоучете национальных особенностей. Нужно бо-

роться с проявлениями и местного национализма, носителями которого являются мелкобуржуазные и кулацко-байские элементы, пытающиеся вести борьбу против социалистического строительства под маской, якобы, защиты «национальных» интересов.

Нужно широко раз'яснить колхозной массе и единоличникам, что ленинская национальная политика, проводимая партией во главе с вождем нашей партии т. Сталиным, является единственно правильной, направленной к фактической ликвидации неравенства народностей Союза ССР и вовлечению миллионных масс трудящихся национальных окраин в дело социалистического строительства.

■

И. Кочетов

Коллективизация в Адыгейской автономной области

Адыгейская (Черкесская) Автономная область занимает территорию в 3 022 кв. клм., расположенную между тремя бывшими округами — Кубанским, Майкопским и Армавирским Северо-Кавказского края.

По статистическим данным на 1 января 1930 г. население области составляло 125 тыс. душ, из коих к основной национальности—черкесам (адыге) принадлежит 51%. Остальную часть населения составляют—26% русских, 20% — украинцев и 3% греков, болгар и др. национальностей.

Аулы, в которых живет коренное население, расположены по всей области вперемежку с русскими селами и хуторами. Это—плод царской политики покорения черкесов. Да и само расположение области на низменных, часто затопляемых берегах рек Кубани, Лабы и множества речек, в них впадающих, тоже является плодом этой политики. На малоудобных землях селились неохотно. А побежденным черкесам разрешалось селиться только под зорким оком расположенных на высоком противоположном берегу казачьих станиц, в окружении русских сел и хуторов.

Еще недавно в сельском хозяйстве Адыгейской области преобладало экстенсивное животноводство. Из 273 тысяч *га* удобных и условно удобных земельных угодий в 1900 г. использовалось под посевы всего 24 тыс. *га*. К моменту революции площадь посевов расширилась до 86 тыс. *га*, но в 1920 г., в период гражданской войны, посевы сократились до 55 тыс. *га*. Пахотная и пахотноспособная земля использовалась главным образом под выпас табунов, покрывалась кустарниками или находилась под плавнями (болотами).

Земледелие расширяла главным образом помещичье-кулацкая верхушка аулов (князья, дворяне). Основная масса бедняцко-середняцких хозяйств (свыше 60%) даже к 1927/28 г. не имела своего сельскохозяйственного инвентаря и тягла. Табунный скот, принадлежавший преимущественно кулацким хозяйствам, б. князьям и дворянам, пасся безвозмездно на общественных, т. е. на неосвоенных землях бедноты и маломощных хозяйств. Необеспеченность сельскохозяйственным инвентарем увеличивала аренду и субаренду земли.

Способы обработки земли и по-

севов отличались примитивностью и малодоходностью.

Эта система и условия хозяйствования, культурная отсталость и вековая забитость, с их религиозными и бытовыми обычаями и предрассудками, давали возможность помещичье-кулацкой верхушке — бывшим князьям и дворянам — жестоко эксплоатировать бедняцкие и маломощные слои населения. На этой основе хозяйствования разгоралась классовая борьба в ауле. Возглавив эту борьбу, областные партийно-советские организации сумели повести бедняцко-середняцкие массы на борьбу с кулаком, с влиятельными в прошлом бывшими князьями, дворянами и эфенди, на борьбу с хищнической эксплоатацией. В процессе этой борьбы, постепенно освобождая бедняцко-середняцкие массы от кулацкой экономической зависимости, областные организации сумели не только во-время оказать им государственную материальную помощь (кредит, машиноснабжение), организовать широкую раз'яснительную работу о преимуществах коллективного приобретения сельхозинвентаря, коллективного пользования им и коллективной обработки земли. Так постепенно и упорно закладывался фундамент коллективизации Адыгеи.

Начало коллективизации в Адыгейской автономной области относится к 1925/26 г. В это время возникли 3 коммуны из русского населения; в течение года прибавилось несколько товариществ по совместной обработке земли (СОЗ) и машинных товариществ из русского и коренного черкесского населения. СОЗы были малочисленны (5—15 дворов) и крайне слабы организационно и экономически. В эти первые ячейки коллективизации вошли в большинстве неграмотные батраки и беднота. Зато это были в буквальном смысле храбрецы, не побоявшиеся грозных окликов влиятельных стариков-кулаков, эфенди, бывших князей и дворян.

Чуждая часть населения аула встретила идею организации СОЗов и их первые шаги не только враждебно, но делала все возможное, чтобы сорвать их организацию, добиться развала СОЗов. Общественное мнение аула обрабатывалось в том направлении, что участие в СОЗе, в машинном товариществе противоречит шариату и будет жестоко караться аллахом. Кулаки, эфенди утверждали, что участие в СОЗах не предусмотрено ни одним адатом (обычаем), а кто этого не хочет понять, кто пренебрегает этим — тот должен быть окружен всеобщим презрением, на его семье должна лежать печать позора. Кулачество вдруг становилось очень жалостливым и щедрым к беднякам, идущим в товарищества. Кулаки предлагали им всяческую помощь, давали целый ряд заманчивых обещаний.

И аул, под влиянием этой яростной и широкой агитации классовых врагов, былых и еще не совсем разрушенных авторитетов, встретил организацию товариществ в общем недружелюбно, недоверчиво. Немногочисленных участников СОЗов упрекали за «ненужную затею», за «нарушение спокойствия аула», за «измену добрым старым обычаям» своего народа.

И в рядах храбрецов, первыми вступивших в СОЗы, были колебания. Кое-кто раскисал от плача жены, поддавался запугиванию и уговорам врагов. Но основная масса смельчаков инициаторов СОЗов не пошла на удочку врагов, не побоялась «кары аллаха», угроз и презрения аульского большинства. Эти немногочисленные храбрецы, убежден-

ные в правильности призыва партии и советов, несмотря ни на что взялись за новое, невиданное дело, под непосредственным руководством партийно-советских органов.

В недружелюбной, подчас враждебной обстановке первые шаги СОЗов естественно оказались необычайно трудны. Неизбежные, как и в каждом новом деле, ошибки и промахи классовый враг моментально пускал в оборот и использовал для борьбы с идеей коллективизации.

Вначале расширение существующих и организация новых товариществ шли осторожно и очень медленно. Дальнейший рост зависел от хорошего результата, наглядного показа преимуществ коллективной работы, а эти опыты удавались не сразу. Потребовалось много сил и внимания всей областной партийной организации, советов, чтобы как следует наладить работу первых СОЗов. Нужна была решительная повседневная борьба с классовым врагом—кулаком, с его помощниками—бывшими князьями, дворянами, эфенди.

Только большевистское упорство, с которым парторганизация области принялась за дело коллективизации, правильная политическая линия обеспечили, хотя и не так быстро, хорошие результаты, дали наглядный опыт преимуществ совместной коллективной работы по сравнению с единоличным хозяйствованием.

Коммуны и СОЗы при помощи государственного кредита обзавелись сельскохозяйственным инвентарем, машинами, приобрели тракторы. Труд коммунара и артельщика неимоверно облегчился, и это дало возможность расширить посевные площади. Совместная работа, применение машин дали возможность лучше обработать землю, а это, в свою очередь, обеспечило увеличение, по сравнению с единоличниками, урожая и дало хозяйствам коммунаров и артельщиков несравненно большую доходность.

Наглядный положительный опыт ослабил враждебность и недоверие к коллективизации со стороны бедняцко-середняцкой массы аула. О коллективизации горячо и много говорили во всех кунацких. Хорошие результаты работы коммун и СОЗов, виденные воочию, соблазняли многих бедняков и середняков вступать в них. Но еще страшил «гнев аллаха», нарушение шариата и адата, о чем так много и убедительно толковали эфенди.

«Как быть, чему верить, почему нельзя сделать так, чтобы и работать в товариществе, в артели, и не рассердить аллаха?» Эти жгучие вопросы волновали аул. Разобраться в них неграмотным, не читающим газет людям, было нелегко. Помогала партия, советы. Ее представители терпеливо раз'ясняли суть дела, призывали не верить эфенди, кулакам, разоблачали цель застращиваний. В результате, хотя и медленно, количество смельчаков росло.

Маленькие первые СОЗы постепенно расширялись. Машинные товарищества перерождались в СОЗы. Появились новые СОЗы. Некоторые СОЗы переходили на устав сельскохозяйственной артели. Появились новые коммуны.

К началу сплошной коллективизации область пришла с огромным опытом колхозного строительства. Об этом красноречиво говорят имеющиеся данные (см. таблицу на след. странице).

В составе колхозов попрежнему преобладали батрачество и беднота. Середняк в своей массе в колхоз еще не шел. Зато кулак изменил тактику. Потерпев поражение в открытом бою, кулак полез внутрь колхозов с целью разложить их. Зажиточно-кулацкая

	1927 г.			1928 г.			1929 г.			осень 1929 г.		
	Кол. колхоз.	Хоз. в них	% к общ. чис. хоз.	Кол. колхоз.	Хоз. в них	% к общ. чис. хоз.	Кол. колхоз.	Хоз. в них	% к общ. чис. хоз.	Кол. колхоз.	Хоз. в них	% к общ. чис. хоз.
СОЗы .	21	147		61	596		95	1 850		—	—	
Сельхоз. арт .	—	—		2	22		9	164		134	5 855	
Коммуны .	5	129		5	104		5	152		5	170	
Всего .	26	276	1,4	68	722	3,4	109	2 166	9,1	139	6 025	25,4

часть организовала кулацкие лжеколхозы, рассчитывая под вывеской колхоза спасти свое имущество. Например, 7 кулацко-зажиточных хозяйств в ауле Ходзь организовали свой «колхоз».

У этого «колхоза» появились 2 мельницы, несколько паровых молотилок и тракторов, фактически в их руках сосредоточился весь сложный сельхозинвентарь аула. Этот «колхоз» никого к себе вновь не принимал и упорно не хотел принять.

Несмотря на ряд недостатков, практика работы большинства колхозов наглядно показала преимущество коллективного хозяйствования по сравнению с единоличным.

Как правило, урожайность колхозных полей была на 30-50% выше, чем у единоличников. Более смело внедряя в севооборот новые, наиболее доходные, технические и др. полеводческие культуры, колхозы дали лучший хозяйственный эффект. Немаловажную роль сыграли льготы, предоставленные Советской властью колхозам. Все это обеспечило лучшие хозяйственные итоги в колхозах, значительно улучшило материальное положение батрачества и бедноты.

Наглядный показ преимуществ коллективизации плюс широкая массовая раз'яснительная работа, изгнание из колхозов кулаков, создали благоприятную обстановку и базу для проведения лозунга партии о сплошной коллективизации. Именно поэтому лозунг о переходе на сплошную коллективизацию в Адыгее так быстро и дружно был подхвачен всем трудовым крестьянством.

К проведению сплошной коллективизации область приступила после тщательной и всесторонней подготовки. На ряде областных совещаний подверглись тщательной проработке не только общие, но и конкретные задачи сплошной коллективизации. Значение и задачи сплошной коллективизации были освещены и обсуждены на двух многолюдных областных с'ездах колхозников и единоличников, и трудящихся женщин-черкешенок, а также на районных совещаниях и с'ездах. Мобилизовав областной и районный актив, развернули широкую массово-раз'яснительную работу во всех аулах, селах и хуторах. В итоге общегражданские собрания в ряде крупнейших аулов и сел приняли решение о стопроцентном вступлении в колхоз, об'единении су-

ществующих мелких колхозов и об организации единого аульского колхоза. Вслед за крупными аулами и селами потянулись мелкие аулы и хутора. Область в сравнительно короткий срок коллективизировалась на 99%.

Но это ни в коей мере не значит, что сплошная коллективизация в Адыгее прошла тихо, мирно и гладко, и что не было никаких трудностей в этом сложном деле. Это ни в какой мере не значит, что в Адыгее не было ожесточенной классовой борьбы, бешеного сопротивления кулачества.

И то и другое, разумеется, было, и не в меньшей мере, чем где либо. Были в Адыгее и случаи искривления генеральной линии партии, имело место и «головокружение от успехов». В ряде аулов, сел и хуторов сплошную коллективизацию пытались провести без предварительной массовой агитационно-раз'яснительной работы, административным путем, запугиванием. Со стороны ячеек и организаций проявлялась излишняя торопливость. Погоня за немедленной стопроцентной коллективизацией отзывалась на качестве работы вызывала случаи неправильного обобществления всего имущества, вплоть до кур и гусей. Раскулачивались, наряду с действительными кулаками, середняки и бывшие красные партизаны.

Кулак, пришибленный мощной волной сплошной коллективизации и энергичным раскулачиванием, пытался использовать допущенные ошибки и перегибы с целью разложить, сорвать подоспевшую весеннюю посевную кампанию. В ряде аулов кулакам удалось подбить на выступления против колхозов наиболее культурно-отсталую и забитую в прошлом женщину-черкешенку, внести частично панику, временное смятение в колхозные ряды. Этому способствовали также имевшие место перегибы в других нац. областях и прилегающих к Адыгее округах. Перед самым весенним севом и в начале его, под влиянием кулацкой агитации, в ряде колхозов усилились колеблющиеся настроения, преимущественно среди середняков, выросло число отказывающихся от коллективной работы.

Областная парторганизация во-время подметила искривления партийной линии, сознала их опасность для дела коллективизации и быстро и решительно сумела обрушиться на эти искривления, развернула борьбу с кулаком и массовую раз'яснительную работу на основе статей тов. Сталина, решений ЦК партии и Северо-Кавказского крайкома.

Областное руководство взяло правильную установку: все внимание было переключено на весенний сев, не желающим состоять в колхозе был обещан выдел их имущества и посевов после окончания посевной кампании, в соответствии с затраченным на сев трудом. Это выбило почву из-под ног кулаков. Это обеспечило успех и весеннего сева и закрепление сплошной коллективизации.

Временный отлив из колхозов весной и летом (с 99% до 70,1%) ныне уже, за малым исключением, восстановлен (96% коллективизированных хозяйств в настоящее время).

Об этом ярко говорит приводимая таблица (см. таблицу на след. стр.).

План весеннего сева выполнен Адыгейской областью на 100%. Колхозы покрыли не только недосев кулацких хозяйств, но и повысили площадь посева в сравнении с предыдущим годом на 15,6%. Удовлетворительно колхозы справились и с уборкой урожая. План нынешнего осеннего сева колхозы выполнили к 10 ноября с превышением

Наименование хозяйств	К весне 1930 г.			Июнь 1930 г.			Осень 1930 г.		
	Кол. колхоз.	Хоз. в них	% к общ. чис. хоз.	Кол. колхоз.	Хоз. в них	% к общ. чис. хоз.	Кол. колхоз.	Хоз. в них	% к общ. чис. хоз.
Коммуны . .	6	383		6	381		6	464	
Сельхоз. артели	102	22 656		116	15 868		137	20 389	
Всего .	108	23 039	99,0	122	16 249	70,1	143	20 853	90,0

(102%), дав рост площади посева против прошлого года на 16%. Сев окончен на 25 дней раньше, чем в предыдущие годы, при меньшем количестве тягла.

Эти показатели убедительно говорят об устойчивости сплошной коллективизации.

В истекшем году проведена большая работа по упорядочению внутренней жизни колхозов. Чтобы приблизить управление коллективным хозяйством к массе колхозников, наиболее крупные аульские колхозы разукрупнены. Вместо общих колхозов, об'единяющих ряд мелких аулов и хуторов, созданы самостоятельные колхозы в каждом ауле и хуторе.

Всюду перешли на новый устав сельхозартели, обобществлены средства производства: инвентарь, машины, тяговая сила. Рогатый и мелкий скот обобществлены пока в незначительной части. Но в каждом колхозе уже организованы ячейки обобществленного крупного рогатого скота. В некоторых колхозах расширены обобществленные стада овец, организуется обобществленное птицеводство с разведением породистой птицы. Почти в каждом колхозе возводятся те или иные постройки: конюшни, скотные дворы, силосные башни, птичники, свинарники.

Как правило, во всех колхозах работа проводилась по разработанному производственно-финансовому плану. Каждый колхоз разбит на «пятидесятидворки». Во главе каждой стоит староста-бригадир. «Пятидесятидворка» имеет свою хату-читальню, где колхозники собираются ежевечерне, получают наряды на работу, обсуждают свои текущие дела, читают газеты, журналы, слушают радио, где оно есть.

Текущим летом во многих колхозах введена простая сдельная работа. Успешно внедряется социалистическое соревнование внутри колхоза (между отдельными «пятидесятидворками»-бригадами), и между аульскими колхозами. Широко развита взаимопомощь в периоды усиленной работы (уборка, пахота, сев).

Большая работа проведена областью по подготовке нац. кадров для колхозов. В 24 местах были организованы краткосрочные курсы по подготовке низовых колхозных работников. Курсы охватили 950 чел. Проведены в 7 местах краткосрочные курсы членов правлений и бригадиров, охватившие 325 чел. Работают курсы по подготовке счетных работников в составе 43 чел. Кроме того, около 100 низовых работников и колхозников посланы в разные высшие и средние учебные заведения вне

области для подготовки на руководящую работу в колхозах.

Производственно-хозяйственные планы половина колхозов выполнила удовлетворительно, а некоторые очень хорошо, с условно-чистой прибылью в размере 50-100% к сумме, условно исчисленной на оплату труда колхозников.

Другая половина колхозов вследствие гибели (от жары) кукурузы, подсолнуха, технических культур и овощей, находится сейчас в очень тяжелом финансовом положении. Им нужна государственная поддержка в виде отсрочки уплаты части ссуд до будущего урожая.

Разумеется, в работе колхозов есть еще очень много разного рода недостатков. Слаба трудовая дисциплина, проявляется небрежное отношение к обобществленному имуществу, инвентарю, машинам, лошадям. Часто плохо поставлен учет и отчетность, чрезмерно велики накладные расходы. Несмотря на остроту потребности в кадрах колхозных работников, темп подготовки их очень слаб. Внимание партийно-советских организаций области сейчас сосредоточено на изживании этих и других недостатков.

Ликвидация кулачества, как класса, в области еще не закончена. Но кулаки, как правило, всюду выгнаны из колхозов.

На основе сплошной коллективизации раскулачено 1 260 кулацких хозяйств. Осуждено и выслано из пределов области 489 кулаков. Кроме того, проведено организационное переселение внутри края 149 кулацких семейств (887 едоков) только из русской части населения.

В итоге раскулачивания передано колхозам в счет паев батрачества и бедноты разного кулацкого имущества, по грубым подсчетам на сумму около 300 000 рублей.

Оставшиеся кулаки, бывшие дворяне, князья, эфенди, попы, семьи высланных — все еще продолжают бороться против коллективизации. Они стараются дезорганизовать управление колхозов, развалить дисциплину в колхозах, организовать сопротивление тем или иным полезным хозяйственным мероприятиям. Среди единоличников, да и среди колхозников, есть еще не мало подкулачников, по своей темноте помогающих кулакам в их подрывной работе.

В области еще не изжита правооппортунистическая практика и левые загибы в работе отдельных ячеек, сельсоветов и отдельных коммунистов, что также об'ективно способствует кулакам.

Все это обязывает областное партийно-советское руководство ни в какой мере не ослаблять решительного наступления на кулака вплоть до окончательной ликвидации его, как класса, и непримиримой борьбы как с правооппортунистической практикой, так и с левыми загибами.

На базе коллективизации быстрым темпом идет под'ем и реконструкция всего сельского хозяйства области.

За истекшее десятилетие (с 1920 по 1930 г.) Адыгея утроила свою посевную площадь (было 55 тыс., ныне 157 тыс. га), и на 80% увеличила площадь посева по отношению к 1916 г.

Область из преимущественно скотоводческой в прошлом, ныне превращена в земледельческую. Успешно заменяются малодоходные культуры более доходными:

	1916 г.	1930 г.	% рост
Озимая пшеница	39,7	63,2	59,2
Табак	1,1	1,4	27,3
Огороды и бахчи	0,8	6,8	750,0
Картофель .	0,8	3,2	300,0

За последние годы введены совершенно новые доходные культуры (фактический посев 1930 г.):

Кенаф	3840 *га*
Соя	3130 „
Клещевина	2240 „
Арахис	187 „
Эфироносы	220 „
Сеяные травы	6180 „

Во всей огромной и трудной работе по под'ему и коренной перестройке сельского хозяйства ведущая роль принадлежала и принадлежит коммунам и колхозам. Они дают наибольший рост посевных площадей. Они — застрельщики всех новшеств. Преимущественно на колхозных полях впервые стали разводить доходные новые культуры.

В 1930 году уже больше половины всех зерновых посевов области охвачено рядовым посевом, а чистосортные посевы составляли 30%. Озимая пшеница в 1930 году на 85% сеялась чистосортными семенами и на 95% рядовыми сеялками.

Стоимость валовой продукции растениеводства по ценам 1926/27 г. с 1927 г. по 1930 г. возросла с 10 до 16,7 млн. руб. Стоимость товарной продукции растениеводства по ценам 1927 г. за десятилетие увеличилась, примерно, в 20 раз, а с 1927 г. по 1930 г. возросла с 1,9 до 5,7 млн. руб. Стоимость товарной продукции по отношению к валовой 1927 г. составляла 19,4%, а в 1930 г. она составляет уже 40,2%.

К концу пятилетки, коллективизированная Адыгея ставит задачи: увеличить посевную площадь с 157,0 тыс. *га* 1930 г. до 217 тыс. *га*, главным образом за счет трудноосвояемых земель (плавни, кустарники); форсировать специализацию сельского хозяйства, максимально расширяя посевы технических культур и посадку овощей.

Рост посевов следующий:

	1930 г.	по плану 1932 г.
Кенаф	3800 *га*	18000
Табак	1390 „	4000
Проч. технич. (соя, арахис и т. п.)	5300 „	12000
Овощи (без картофеля и бахчи)	3700 „	15000

Чтобы облегчить освоение земель (большие затраты на освоение плавней и раскорчевку) и специализацию сельского хозяйства, предполагается расширить существующие и организовать ряд новых совхозов, доведя площадь посева в них с 6 тыс. *га* в 1930 году до 50 тыс. *га* в 1932 году.

По специализации совхозы распределяются так:

Зерновые и семеноводческие	2 с площ.	25000 *га*
Овощно-молочные	3 „ „	9000 „
Кенафные	3 „ „	15000 „
Табачные	1 „ „	1500 „
Эфироносные	1 „	500 „

Специализация уже идет быстрым темпом. Необходимые земли всем совхозам отведены. Текущим летом совхозы провели основные мелиоративные работы по осушению плавней, начата раскорчевка кустарников. Некоторые совхозы уже заканчивают строительство усадеб и подсобных предприятий (завод по первичной обработке кенафа, завод по переработке сорго на сахарный сироп).

На основе реконструкции сельского хозяйства началось новое промышленное строительство. Закончена постройка поташного завода (перерабатывающего золу от стеблей подсолнуха) и заканчивается строительство мощной овощно-консервной фабрики (продукция до 25 млн. коробок). В предстоящем году начинается строительство кенафно-мешочной фабрики с годовой

производительностью 35 млн. мешков, второй мощной овощно-консервной фабрики с производительностью от 40 до 60 млн. коробок, и маслобойного завода. Вслед за этим должна начаться постройка еще одного поташного завода, завода по выработке огородного инвентаря и машин и третьей мощной консервной фабрики.

Слабым участком реконструкции сельского хозяйства является животноводство. По сравнению с дореволюционным периодом, количество лошадей в области сократилось с 50 до 41 тыс. голов, крупного скота — с 90 до 52 тыс. голов, и стадо овец и коз сократилось с 130 до 42 тыс. голов.

В основном это уменьшение стада шло за счет гулевого табунного скота и по существу оно об'ясняется тем, что область свои пастбища превратила в посевы. При сокращении табунного скотоводства должно было форсированным темпом развиваться молочное скотоводство. Но с этой задачей область явно не справилась. Молочное скотоводство внедряется и воспринимается населением медленно. Колхозы только сейчас вплотную берутся за это дело. Отсюда вытекает боевая задача приналечь на этот фронт.

Коллективизация области дала не только улучшение материального обеспечения трудящихся черкесов. Она значительно облегчает и культурное развитие адыгейского народа.

Сплошная коллективизация вызвала особенно резкую ломку старого быта, обычаев (адат), теснейшим образом связанных с религией. Черкешенка, забитая и бесправная в прошлом, по адату не могла участвовать в полевых работах, не имела права носить пальто, есть или сидеть в присутствии мужчины.

Все эти адаты очень строго соблюдались в единоличном хозяйстве. Коллективный труд, связанная с этим массовая работа, специальные женские производственные совещания и т. п.—сильно активизировали черкешенок.

Вопреки адату и ворчанию большинства мужей, черкешенки организовали специальные женские бригады для полевой работы. И во время уборки урожая черкешенки показали, что они могут работать не хуже, а зачастую и лучше, чем мужчины, что они хотят быть и будуть равноправными членами колхоза.

Черкешенки резонно потребовали, чтобы их работа учитывалась отдельно от работы их мужей и причитающийся доход выплачивается им непосредственно. После этого смелого шага перестало казаться страшным общее коллективное питание в поле, и стала необходимой теплая одежда-пальто, которое черкешенка приобретает ныне без колебаний.

Общность труда, простые товарищеские отношения с мужчинами в поле, на работе и во время отдыха, быстро переходят в саклю, и старый уклад трещит по всем швам.

Сплошная коллективизация оказала огромную помощь в проведении всеобуча. Прежде масса школьников отвлекалась от учебы полевыми работами (уборка, сев). В текущем году при проведении всеобуча такого явления нет. При коллективной работе в поле легко обходятся без детей. Посещаемость школ сейчас близка к 100%. Это — небывалое явление для Адыгейской области. Такой же резкий перелом заметен и в посещаемости пунктов ликбеза.

Трудовая Адыгея, первая из нац. областей края твердо ставшая на путь сплошной коллективизации, теперь так же твердо становится на путь решительной ломки негодного старого быта, на путь сплошной грамотности. И этого адыгейцы добьются первыми в крае.

С. Димаштейн

Национальности в революции 1905 г.[1]

Мы уже познакомились с основными чертами революции 1905 г. в Закавказье и с теми национальными особенностями, которые имели там место. Мы здесь более коротко, но в этом же направлении, ознакомимся с революционным движением 1905 г. в соседнем Дагестане, который имеет некоторые общие черты с Закавказьем.

Несмотря на отсталость Дагестана, как видно, там имелось в 1905 г. довольно большое революционное движение, как среди русских рабочих, среди железнодорожников, — так и среди местных людей, среди разных горских народов; в дагестанской литературе указывают, что в Дагестане было большевистское руководство во время революции 1905 г., что там серьезно ставили вопрос о вооруженном восстании массы, выступали довольно резко и т. д. Как видно у них было в отношении руководства лучше, чем в соседних Кавказских районах и в Закавказьи.

В Дагестане масса принимала тогда участие во всех общих забастовках, которые происходили в России и, сравнительно с об'емом Дагестана, мы имели там много солидных демонстраций. Там было довольно сильное крестьянское горское движение, целый ряд крестьянских собраний, носивших ярко революционный характер. В то время там развилось большое движение среди воинских частей с прямыми революционными действиями. Это несомненно одно из самых отрадных явлений там в тот период.

Значение армии в Дагестане было особое в связи с его историческим прошлым (когда бывали длительные восстания против колонизаторских оккупантов в лице русских войск, а затем следовали отчаянные карательные меры против повстанцев и против всего местного населения). Фактическое управление там было военно-бекское, т. к. местные феодальные элементы за последние десятилетия до революции 1905 г. целиком были на стороне царизма. Революционная борьба в Дагестане была очень затруднена тем, что армия и беки были заодно. В связи с поражением царской армии в войне с Японией, значение армии, страх перед ней и ее крепостью значительно уменьшились. Появившееся революционное брожение в самой армии значительно содействовало усилению революционных выступлений национальных масс. События 9 января и их последствия дали большой толчок дагестанскому революционному движению, доходя до всеобщей забастовки в феврале в г. Петровске. Крестьянство и раяты перешли тогда в наступление по всей линии, связываясь с рабочим движением, требовали захвата всей помещичьей земли, прекращения взносов бекам, вооружения народа и т. п. Бывали случаи в 1905 г., когда беки выступали со своими вооруженными нукерами против своих же горцев, — и у них ничего не получалось, народ оказывался сильнее их. Беки фактически практиковали в Дагестане довольно долго крепостное право и под давлением событий 1905 г. сами обратились к правительству с просьбой о выкупе крепостных с землей у помещиков за счет правительства. Было в Дагестане не мало поджогов и грабежей помещичьих имений.

В Дагестане была попытка со стороны духовенства взять руководство над крестьянским движением в 1905 г., чтобы задушить его, но это духовенству не удалось, революционная волна отбросила его. Были также усиленные попытки со стороны царских агентов организовать армяно-тюркскую резню в Дагестане, но они успеха не имели.

Один характерный факт для того времени в Дагестане: железнодорожники в Дербенте начали свою забастовку, отслужив молебен, а также молебном кончили ее.

Была сложная борьба вокруг вопроса о введении земства в Дагестане. Этой реформой

Продолжение См. № 8—9 за 1930 г.

наместник Кавказа хотел смягчить недовольство масс. Беки-же выступали против земства, так как любое самоуправление для них не было приемлемо и они в горной части Дагестана провели бойкот выборов в земство, защищая старые порядки, а на плоскостной части победил крестьянский центр и земство там было принято. При выборах земских органов были выдвинуты требования свободы слова, печати, собраний, неприкосновенности личности. Подымался вопрос о большей целесообразности для революционеров в тот период, при под'еме революции, пройти мимо этой земской реформы и требовать большего — учредительного собрания, советов, — не присоединяясь одновременно к мотивам бойкота земства беками. У нас нет достаточных данных, чтобы твердо установить, как было бы тогда правильнее, но кажется, что при революционной ситуации можно было бы выдвинуть лозунг рабочих и крестьянских советов вместо меньшевистского лозунга о революционном самоуправлении в лице земств, который мешал нам ставить прямо вопрос о захвате всей власти.

В Октябрьских событиях 1905 г. в Дагестане выдвигался лозунг учредительного собрания, партийные организации также более определенно оформились, революционная военная работа росла. И все-таки лозунг советов не выдвигался.

Тут, повидимому, сказываются плоды земской кампании и недостаточности руководства, так как нет также и вооруженного восстания, а крестьянское движение вскоре после этого периода уже начинает итти на убыль (только через полгода произошло отдельное восстание в Дешлагерске). Поднявшееся революционное движение в Дагестане в 1906 г. уже не имело общей поддержки в других местах России, где революция шла уже на убыль.

Говоря о кавказских народах, нельзя обойти и довольно печальную полосу, связанную с ними в событиях 1905 г. В виде отступления мы их коснемся. Наряду с донскими и другими казаками, царизм в известной мере пользовался против революции, как воинской силой, также воинскими частями из горцев Кавказа. Было бесспорно широкое использование части населения некоторых восточных народов, как воинских частей против революции, в роли ее усмирителей.

Во многих крупных помещичьих имениях для их охраны стояли так называемые «черкесы» (под «черкесами» часто разумелись ингуши, чеченцы, осетины и другие горцы). Между прочим, я встретил в литературе о 1905 г. такой факт, что на Украине для подавления крестьянских восстаний, привлекался крымский эскадрон, из крымских татар; вообще-же национальные крымские части видимо редко привлекались для таких карательных мероприятий, но горцами пользовались широко.

Совершенно не верен взгляд будто горские «дикие» части были какими то варварами и этим все об'ясняется. Дело не в этом. Горцы посылались в такие районы, где с ними местные революционеры не могли сговориться из-за языковых различий. В качестве офицеров бывали у них всякие беки и их сынки, проводившие жесточайшую палочную дисциплину. Использовалось также и религиозное отличие между ними и тем населением, против которого они натравливались, а также и общая старая ненависть к русским, как к угнетателям. Это дало возможность в определенных районах употреблять более легко войска из горцев Кавказа против революции. Тот факт, что на самом Кавказе те же горцы были довольно революционны, показывает, что тут самодержавие именно использовало национальный момент, чтобы натравить одну нацию на другую: в одном месте в виде русских войск и хулиганов — против евреев, кавказцев и др., а в другом — горцев против рабочих и крестьян русских, поляков, вообще христиан и т. д.

В воинских беспорядках принимали известное участие и горские военные части, особенно когда Северный Кавказ был охвачен в революцию 1905 г. большим революционным повстанческим движением.

Мы не останавливаемся отдельно на роли многочисленных народов Северного Кавказа, в революции 1905 г., так как у них много общего с Дагестаном; кроме того, эти народы не велики количественно и заниматься каждым из них в отдельности потребовало бы у нас много времени. Этот край находился тогда в административном подчинении у Закавказского генерал-губернатора, который довольно умело пользовался национальными антагонизмами и трениями для подавления революционного движения: его тактика по всему Кавказу была одинаковая.

Несмотря на огромный размах движения в начале революции в этом многонациональном «царстве» [illegible] подтянуло во всей своей силе и до декабрьского московского восстания. Тут сказывал[illegible]ие многих факторов, как

например, сравнительно слабо развитая экономика и вследствие этого незначительные слои пролетариата, сильное влияние религиозного фанатизма на значительные части населения, контрреволюционное настроение зажиточных близких соседей—донских казаков, а также действие национальных трений в революционном движении того времени.

Имеется один известный показатель выдержанности движения в Дагестане, — там был выбран в то время в государственную думу депутатом Гайдаров, который считался большевиком. Это несомненно является свидетельством того, что большевики имели там определенное влияние.

В дагестанском революционном движении были в основном такие же недостатки, как и в остальных восточных национальных областях, т. е. не было большевистских организаций, которые могли бы проводить правильную линию, поэтому не было советов, и в центре встал вопрос о сосредоточении власти в демократических самоуправлениях. Подавление революционного движения далось сравнительно легко, большинство его деятелей с 1906 г. уехало в эмиграцию или попало в тюрьмы.

Средняя Азия в революции 1905 г. не играла такой роли, как Закавказье и другие революционные национальные окраины. Средняя Азия была сравнительно более спокойной. Там мы имели определенное революционное движение среди пришлых рабочих-железнодорожников и др., но не имели особо сильного движения среди коренного населения. Русские и другие рабочие-революционеры, которые там были, фактически не вели революционной работы среди местного населения, не считая отдельных случаев.

В этом крае, сравнительно недавно завоеванном русским империализмом, обстановка была довольно сложная и в политическом и в национальном отношении. Колонизаторская политика была в полном разгаре, пришлые русские элементы смотрели сверху вниз на местное население, так как это были больше всего чиновники и другие, которым компенсировалось проживание на «чужбине» особенными привилегиями за счет местного населения. Они старались только ладить немного с верхушкой местной буржуазии и духовенства. Эти настроения влияли и на пришлых рабочих, тем паче, что обычно попадали туда мало сознательные рабочие. Туркестан в редких случаях служил местом ссылки для политических да и притом, обычно, для не столь «вредных» элементов.

Страшным барьером было разноязычие; русские во всей своей массе не учились местным языкам, а русский язык не был понятен трудящемуся населению. Революция 1905 г. и ее лозунги не были понятны широким мусульманским массам, для них это была, в основном, внутренняя распря между разными русскими группами. От победы революционеров над царем они не ожидали своего полного национального освобождения.

Часть байских элементов уже вкусила выгоду русского рынка для своего сырья в виде хлопка и др. технических культур. Они готовы были плюнуть на национальные интересы ради экономических выгод; они видели, что революция сопровождалась рабочими забастовками, да поджогами помещичьих имений, — это не было в их духе, они боялись классовой борьбы, они были против нее. Часть этой национальной буржуазии рассчитывала получить от царизма какие-либо подачки в связи с революционными событиями именно за свою лойяльность. Они готовы были даже оказывать содействие в подавлении революции. Было например, предложение баев выступить против бастовавших русских железнодорожников в Туркестане.

Были и другие элементы, готовые в это время бороться за свое национальное освобождение, используя временную слабость царизма, надеясь, что в самостоятельном национальном государстве им удастся зажить свободнее, получить монополию на эксплоатацию своих национальных масс, избавляясь от конкуренции русских купцов. Они также выдвигали вопрос о национальной культуре, но для многих из этих элементов нацкультура тесно связывалась с религией, с исламом, у части даже с мечтами о восстановлении какой-то средневековой арабской культуры, но в общем они не стояли за настоящую культуру для масс, а за нужную им, верхушке, для обмана масс.

Вполне очевидно, что такие элементы оказывались неспособными на настоящую борьбу за свои национальные интересы, а только на ходатайства об изменении политики царизма в «мирнообновленческом порядке.

Классовая дифференциация в кишлаке и ауле была мало выявлена, несмотря на зверскую эксплоатацию бедноты, тем более, что эта эксплоатация часто покрывалась национальной тягой. Сами эксплоатируемые массы

были озлоблены против поведения своих хозяев, но при своей темноте не знали, какими путями можно бороться. С другой стороны часто эксплоататор был не из своей нации, а русский. Поведение преобладающего элемента из русских в этих местностях внушало вдобавок и ненависть к русским как к угнетателям и одновременно как к эксплоататорам (в лице русских кулаков). Этот момент выпячивался, а роль местного эксплоататора замазывали. Трудно было туземцу, неграмотному бедняку батраку или чернорабочему разобраться, что бывают разные русские, что сознательный русский рабочий ему ближе, чем его эксплоататор-соплеменник.

Этим должно быть об'ясняется многое в событиях 1905 г. в Средней Азии. Как видно за этот год было очень мало попыток революционизировать местное население. Только после, в 1906 г. уже были и там признаки некоторой раскачки революции под давлением общих великих событий первого года революции — мы находим следы попыток со стороны русских революционизировать местных рабочих.

Мы находим первое решение по этому вопросу на первой конференции с.-д. в Туркестане в 1906 г. В ее извещении говорится: «Конференции пришлось относительно дольше остановиться на вопросе о постановке работы среди туземного населения. Согласно резолюции, Конференция предлагает всем товарищам на местах обратить особое внимание на туземный пролетариат, вести среди него возможно широкую социал-демократическую агитацию, как словесную, так и путем листовок, а также пропаганду, разумеется, где найдутся подходящие к тому условия». Это постановление ограничивается пропагандой там, где к тому будут подходящие условия, и листовками, из которых повидимому, ни одна не была издана на местных языках. При этом в нем говорится только о пролетариате, а о других элементах видно не задумались, хотя туземного пролетариата было очень мало, а крестьянской бедноты довольно много. Кроме того, не указывается на популяризацию национальной политики партии, на нашу борьбу против колонизаторской политики царизма, а говорится только об общей агитации, не учитывая местных особенностей.

В Средней Азии не было развитого революционного движения во время революции 1905 г. Мы имели там местные с'езды и участие представителей этих районов в общих так называемых мусульманских с'ездах. Если мы посмотрим, какие требования были выставлены на этих с'ездах, то увидим, что это движение в большинстве случаев носило внешне почти религиозный характер, вернее, на почве религиозных требований, под их прикрытием, старались как-то скрывать политико-экономическую сторону своих требований, а также скрыть и другие моменты; по-существу-же это движение имело характер национального революционного освободительного движения, но это не было достаточно ярко выражено ни в формах движения, ни в требованиях.

Видимо, руководители из зажиточных элементов не поддавались напору своих низов, а старались балансировать. Вот, например требования киргизских и других районных с'ездов мусульман, отражение которых мы находим в документах агентов правительства. Они понятно не вполне соответствуют действительности, но известное представление дают.

Нужды, о которых ходатайствуют в Казакстане, были по докладу пристава следующие: «1) Свобода религии, свободное отправление религиозных догм, ритуалов и всего того, что является, как прямое следствие религиозного верования; 2) наделение киргизского населения земельной собственностью; 3) право пользования без выбора промысловых свидетельств богатствами рек и озер; 4) уничтожение стеснительных правил относительно пастьбы скота в саксаульских зарослях; 5) назначение казиев для разбора семейных, брачных, наследственных дел по шариату». Эти требования делегация должна была представить графу Витте, но так как доступ к нему был затруднителен, то делегаты не очень видно этого добивались и вернулись обратно ни с чем.

Приблизительно с такими же требованиями выступали Аулиэ-Атинские баи. В их петиции говорилось: «1) Даровать нам, мусульманам, выборное духовное правление с выборным муфтием, которому передать все духовные дела: как устройство мечетей, медресе, заведывание и контроль над вакуфами, назначение имамов, туземных учителей и всех других дел, касающихся мусульманской религии и образования».

Как видно на первом месте ставится религия, преобладают чисто-религиозные требования и в образовании; но неудобно было выпятить отдельно вопрос о земле, как более революционный, вопрос об образовании также ставился под соусом религиозного вопроса, так легче было ставить, а затем идут совершенно конкретные требования уже национального и

экономического характера. Первым долгом — «приостановить приток переселенцев и предоставить землю в полную собственность населению, чтобы оно могло по своему усмотрению пользоваться ею».

Известно, что тогда основным вопросом колонизации был земельный, и уравнение в отношении земли устраняло многое остальное. Дальше идут остальные требования мусульман (характерно, что народы Средней Азии в своих петициях стараются не упоминать имени своего народа, зная, что это не нравится русскому начальству и говорят от собирательного религиозного имени «мусульман», более приемлемого и отчасти более внушительного для колонизаторов): «снять с нас усиленную охрану и уравнять нас в правах с коренным русским населением империи, отменив все ограничительные меры для мусульман; при созвании представителей в Государственную Думу число мусульманских представителей согласовать с численностью мусульманского населения, дабы интересы наши было бы кому возбуждать и отстаивать; разрешить мусульманам Российской империи приобретать недвижимую собственность в крае».

Это были гражданские требования, которые должны были отменить основное законодательство по мусульманским делам.

Зажиточные слои требовали предоставления мусульманскому населению права приобретать в собственность недвижимость в крае, это им нужно было для того, чтобы некоторая часть из них могла попасть на городскую землю с тем, чтобы там стать купцами, предпринимателями; для защиты своих политических прав им надо было согласовать число мусульманских представителей с численностью мусульманского населения (они была уверены, что выбирать будет только верхушка, нет никаких радикальных требований по национальной линии, нет даже самоуправления). Из этого видно, кто тут собирался на с'ездах, раз приобретать землю могли только богатые и состоятельные элементы из мусульман.

Только такого рода требования с разными изменениями по районам, выставлялись мусульманами во время революции 1905 г. По существу это соответствовало, только в немного более скромном виде, обычным национальным требованиям того времени.

Вот одна характеристика классового деления на основании имущественного положения скотоводов в Средней Азии того периода. Они разделены на три категории: «1) богатые — имеющие в среднем от 100 до 300 баранов (единицы имеют и более 500), 20—30 лошадей, 15—20 голов рогатого скота. При наличном составе юртовладельцев 10.715, богатых насчитывается 680 человек (это манапы); 2) им вполне подчиняются люди среднего состояния, владеющие гораздо меньшим количеством скота, в количестве 8.314 юрт; 3) а также совершенно ничего не имеющие—1.925 юрт. Последние находятся в услужении у богатых киргиз, а также у крестьян русских поселений, при чем некоторые из крестьян держат по 2—3 работника, плата работнику годовых 30—60 руб., иногда доходит до 80 руб.».

Надо было партийной организации только умело это использовать, особенно то, что бедняков-казаков почти одинаково эксплоатировали и свой и чужой кулак. Русский кулак еще более жестоко эксплоатировал мусульман бедняков. Соединение в одной революционной организации русских и коренных пролетариев и батраков дало бы тогда многое, но к сожалению, как мы уже упомянули, не брались тогда за это дело как следует.

Некоторые «революционеры» по своему поведению прямо оказались настоящими колонизаторами. Это относится к эсерам. Мы приведем только один факт, он характеризует общий облик мелкобуржуазных «социалистов» и их отношение к колонизаторской политике русского империализма, к которой они относятся с некоторым сочувствием в своеобразном преломлении «народолюбия» к русскому крестьянству за счет крестьян Востока и поддаваясь буржуазным теориям о цивилизаторском значении колонизаторства, поддерживая его на деле уже в революции 1905 г.

В это время в Туркестане гастролировала одна научная группа, которая изучала край с точки зрения переселенческих возможностей. Группа эта состояла отчасти из ссыльных и руководилась эсерами. Интересно сейчас читать донесения этой группы министру земледелия с жалобой на генерал-губернатора Туркестана. Эта группа ведет борьбу против генерал-губернатора. Но за что? — Генерал-губернатор знал положение дела, знал глубокое недовольство населения из-за переселения, желал иметь у себя в крае в 1905 г. больше спокойствия и опасался серьезной волны революции, чтобы она не захватила местных людей. Исходя из этого, он стоял на точке зрения возможно меньшего переселения. Между прочим такое явление далеко не было особенностью только 1905 г.

Кто знаком с историей колонизации Туркестана, тот знает что многие генерал-губернаторы были против безудержной расширенной колонизации, чаще исходя из точки зрения собственного спокойствия, спокойствия собственного жития, так как колонизация требует усилий и не обходилась без острых конфликтов; бывали и восстания местного населения, так что опасения потерять этот край совместилось и с личными мотивами. Раз генерал-губернаторы мыслили таким образом, то естественно, что они не соглашались на всякие беспредельные нормы переселения.

Между тем, эсеры, которые были в упомянутой группе лиц, вели борьбу против подобной точки зрения генерал-губернатора, они ставили перед собой совершенно обратную задачу. Они исходили из того ложного положения, что русской бедноте, крестьянству, живется очень плохо у себя на родине, тесно, нет земли, в то время как киргизы живут на громадных пространствах (хотя им жилось довольно плохо, а земельные просторы необходимы для кочевого хозяйства). В интересах русского крестьянства они и возражали против упрямства генерал-губернатора. В результате эсеры подали жалобу в министерство земледелия.

Эта же разведывательная эсеровская партия решительно требует от губернатора отпустить им 50 берданок и 1.500 боевых патронов, так как «партии приходится работать в течение 5—6 месяцев в степях и горных местностях киргизского народа, ибо работы партии должны повести к из'ятию из пользования киргиз более или менее значительных участков для русского населения». Генерал-губернатор отказал им, как «неблагонадежным», в выдаче оружия. Характерна для эсеров та вооруженная «смычка», которую они хотели иметь с местным населением, а ведь это еще было в разгаре революции 1905 г. (они предвосхитили национ. политику Керенского 1917 г.).

Партия с.-р., будучи мелко-буржуазной и имея внутри себя множество разных течений, была по существу великодержавной, колонизаторской, которая разделяла такую точку зрения, что будто в интересах русского мужика можно вести колонизацию, несмотря на то, что эта колонизация была целиком в интересах помещиков против интересов революции. Этот факт крайне показателен.

По всему видно, что чем дальше от центра, тем скуднее доходили туда отголоски событий 1905 г., это особенно относится к далеким «мусульманским» пограничным районам. В разных «мусульманских» с'ездах больше участвовали поволжские татары, киргизы (казаки) Оренбургских степей, башкиры и другие. До более отдаленных пунктов, как Туркменистан, Таджикистан и др., отражение революции доходило в более скромном виде, там населению еще труднее было понять по-настоящему цели и задачи революции. К этому надо еще добавить отсутствие периодической печати и вообще литературы на родном языке. Они пользовались только отчасти газетами других мусульманских народов, язык которых был почти непонятен, при том надо иметь в виду безграмотность низового населения, особенно способного на революционные действия.

Относительно туркмен-иомудов я приведу характерную легенду появившуюся у них о революции 1905 г. — Генерал-губернатор послал на разведку среди туркмен людей знающих туркменский язык, которые должны были узнать, что делается там, в гуще — поднимаются ли воинственные туркмены на революцию. Такого рода разведка была отправлена и в Узбекистан. Вот что Узбекская экспедиция заключила из всего виденного в Узбекистане:

«Интересно, что поскольку мы не будем вести крупного земледелия там, в этих колонизированных местах, постольку каждый дехканин будет иметь ограниченный клочек земли и будет чувствовать себя собственником, до тех пор мы спокойны, а с тех пор, как русские купцы начинают там вести большие плантации и появляются люди, которые являются батраками, — эти элементы весьма ненадежные при революции. Мы не гарантированы, что в этих элементах не будет появляться всяких сплетен именно потому, что им нечего делать».

Это очень характерный подход, фактически буржуазно-классовый подход, состоящий в том, что для спокойствия надо иметь побольше мелких владений, не допускать больших хлопковых плантаций. По существу это сводится к тому, что не надо допускать образования пролетариата в этих республиках, чтобы не иметь там революционного элемента из безземельного населения, которому терять нечего.

Но вот, что туркменская экспедиция рассказала насчет отражения события 1905 г., у туркмен-иомудов:

«Среди иомудов передавалось из уст в уста о том, что от какого то большого племени «мужик», живущего в России, явились депутаты к брату белого царя и заявили, что они недовольны правительством и потребовали дру-

гого правительства с участием представителей от племени «мужик». Брат белого царя прогнал депутатов и послал войска против них и теперь идет война между царскими войсками и мужиками. Иомуды говорили, что теперь все русские и персидские иомуды будут приписаны к японскому царю и будут платить подати не белому царю, а японскому царю».

Должен сказать, что термин «племя мужик» тут понятен: туркмены иначе себе не могли представить, так как у них все распознавалось по племенам, по родам. Очень важен вывод, что вместо русского царя будут платить дань японскому царю,—этот момент играл большую роль в тревоге колонизаторов во время японской войны за Восток, так как такое же настроение имело место и среди бурят и среди калмыков и среди целого ряда монгольских племен. Это между прочим, долго внушало немалое беспокойство царскому самодержавию.

В обширной переписке русских чиновников по этому вопросу говорится, что японская война вызывает сочувствие среди нерусских племен и что эти нерусские племена будут стоять за Японию против России, что они скорее согласны «платить дань японскому царю» — это настроение имело широкое отражение в легендах, а также на целом ряде «культурных» с'ездов мусульман, которые были тогда легальными и полулегальными. По ним видно было, что имеются симпатии к японцам этого населения, которое не знало точно, что такое Япония, а только, что японцы — не русские, а более восточные народы, монголы, или вроде того. Не знали они и государственного устройства Японии, но были уверены, что хуже чем при русских властях не будет, а лучше — может быть. Вот почему симпатия к «японскому племени» была довольно сильной, и это имело свое политическое значение.

Мы не можем останавливаться здесь на подробностях встречи национальностями царского манифеста о «даровании свободы» от 17 октября 1905 г., который сбил с толку и обманул своими лживыми обещаниями многих и многих даже из сравнительно более знакомых с политической борьбой, чем народы Средней Азии, кочевников и им подобных. Этот манифест, полученный при всеобщей забастовке, был встречен населением с «ликованием». Во многих местах только большевики поняли все его провокационное звучание, и всячески старались развенчать его, раскрыть глаза масс на его настоящее значение.

Вот образчик того, как отнеслись к царскому манифесту 17 октября 1905 г. — полученному на деле вследствие революционной грандиозной всеобщей забастовки по всей России — в тех местах, где проживали киргизы (казаки). Мы уже отметили, что Казакстан в это время имел свое национально-освободительное движение, не очень сильное, но во всяком случае Казакстан принимал активное участие в национальном освободительном движении того времени. Надо припомнить тот гнет самодержавия в национальном отношении, который тогда процветал, и как народы стремились избавиться от него.

Вот что писали тогда о нем:

«Там мы находим такого рода явления. Манифест 17 октября был переведен на киргизский язык при содействии старого вице-губернатора, который в сущности сам перевел и напечатал манифест на киргизском языке. Киргизы, живущие в городах, ликовали, получив телеграммы с кратким изложением манифеста.

По степи и в степных городах начались первые публичные митинги. В городах киргизы присоединялись к ликующей интеллигенции, говорившей о равенстве всех, о всяких свободах и о народовластии.

Киргизы впервые услышали из уст русских подобные речи и краеугольный камень будущего сближения обоих народов был заложен. Киргизы увидели, что не все русские похожи на их старых знакомых, веками дискредитировавших в степи имя русского народа». Из этих строк видно то отношение к революции 1905 г. которое там было.

Интересно отметить, что по некоторым сведениям первой политической литературой, которую казаки завели у себя тогда, был перевод с русского языка катехизиса партии кадетов, так называемой партии «народной свободы». Программа кадетской партии—это самое «левое», самое «подходящее» для себя, что они нашли. Указывают, что этот катехизис они не только просто перевели на свой язык в прозе, но и изложили его в стихах и затем распевали.

Это влияние кадетов, фактически контрреволюционной партии, появилось потому, что руководители киргиз были буржуазно-либерального толка, и все что было более левым,— а такое без сомнения было, не могло подать голоса, не могло появляться на свет в открытом, сознательном виде. Такова была власть баев и буржуазной ителлигенции над нацио-

нальными массами, которая не давала массам возможности развития, мешала выявить руководителей из эксплоатируемых низов, полных гнева и недовольства. Эти элементы выявлялись во время массовых восстаний туземцев, во время стихийных вспышек, но они не об'единились, не были в состоянии преодолеть веками сложившуюся власть мулл над умами и баев над хозяйством бедноты. Революционеры из местных национальностей не получая марксистского руководства и воспитания, ударялись в личный террор и т. п. и погибали в неравном бою с империализмом, а иногда в бою против своих же национальных буржуазных вождей.

Это обстоятельство дало возможность контрреволюционной организации кадетов во время революции 1905 г. вести за собой в известном отношении национальное движение мусульман, выхолащивая его революционноео содержание, превращая его в орудие борьбы против масс этих народов. Это же обстоятельство дало себя знать и дальше в деятельности мусульманских депутатов в государственных думах.

Мы уже раньше отметили, что отчасти слабая классовая сознательность среди восточных народов говорит о недостаточности работы большевистских организаций. Будучи в подполье, постоянно теряя арестованными своих работников, мы не имели сил создать большевистские организации, хорошо работающие на многочисленных языках народов Востока, тем паче, что пролетарская база там была крайне узкая, а у нас обычно все строилось на самодеятельности низов, на местах, при общем твердом руководстве сверху. Такая важная работа в таком районе как Туркестан, видимо, оказалась нам тогда не по силам, мы не смогли развернуть там широкую большевистскую работу; это дало себя знать после, в первом периоде советской власти в Туркестане, и лишь теперь мы успешно наверстываем упущенное раньше, воспитывая широкие местные партийные пролетарские кадры.

■

Теперь перейдем к монгольским народам. Я остановлюсь, как на более характерном, на бурятах. Буряты, сравнительно с другими восточными народами—далеко не такой отсталый народ, как нам тогда казалось. Буряты имели свою интеллигенцию сравнительно значительную, имелись у них различные политические течения. К революции 1905 г. они были сравнительно более подготовлены, чем другие восточные народы, если не считать грузин, армян. Были у бурят нелегальные и легальные с'езды, имелись определенные политические платформы, буряты обсуждали свои национальные вопросы и общегосударственные.

Не могу подробно останавливаться на всех политических оттенках, которые были в бурятской интеллигенции и крестьянстве, они отражали разные классовые слои — это обширная тема и мало изученная. Но надо сказать, что в Бурятии в 1905 г. было значительное революционное движение, забастовки, масса митингов, выступлений и т. д.

Когда в правительственной прессе говорилось тогда о «сибирских республиках» во время революции 1905 г., то в их числе надо подразумевать и «Бурятскую республику». Понятно, что на деле этого не было, до республик дело не доходило, но все-таки в 1905 г. мы имели сильное революционное движение среди бурят. Довольно долго у бурят существовало своеобразное самоуправление, была видимость национальной самостоятельности, была выборность местных органов управления. Затем начались попытки насильственного навязывания православия бурятам, это встретило с их стороны большое сопротивление. Разветвленную сеть богатых буддийских монастырей (дацанов) с их огромным количеством лам, связанную с внешней Монголией, не так-то легко было преодолеть.

Религиозный вопрос занимал в Бурятии во время революции 1905 г. довольно видное место, и буддийские ламы недурно использовали этот момент, чтобы укрепить свои позиции, как представителей более «передовой», «национальной» религии против господствующей, привилигированной православной религии. В сборнике «Азиатская Россия» монархисты плачутся, что «вследствие поднявшейся после 1905 г. агитации среди православных бурят Иркутской губ. часть их, так называемые тункинские буряты, отпали от православия и присоединились к ламаизму». Не удалось самодержавию удержать свои позиции по религиозной линии, оно пошло по линии усиления эксплоатации и угнетения бурят посредством земельных притеснений, тем паче, что из-за аграрных беспорядков помещики требовали широких переселенческих мероприятий, чтобы избавиться от беспокойных элементов.

На время японской войны, когда Сибирская дорога была перегружена воинскими переброскаами, не желая также раздражать «инородцев» и усиливать их симпатии к японцам, царское

правительство прекратило переселение в Сибирь. По окончании же японской войны и ослаблении натиска революции, началось специальное «землеустроение» бурят, которое сильно затронуло их интересы. Затем их лишили (экспедиция Куломзина) последних остатков самоуправления, навязав новые формы, которых они никак не хотели признать. По существу это был с их стороны бойкот, дело кончилось обычным правительственным назначением должностных лиц.

Известные четыре с'езда бурят в революцию 1905 г. происходили не как мусульманские с'езды, малочисленные и не имевшие настоящих выборных делегатов; в Бурятии были уже определенные выборы, понятно под руководством богатой верхушки, были районы, где избирался один делегат на 1.000 бурят, так что эти с'езды были довольно многочисленны. Они были легальными, но только ограничены в своих правах — им не разрешалось, напр., обсуждать вопрос о самоуправлении и т. п., но это умело обходилось.

На с'ездах принимались под влиянием интеллигенции в той или иной форме принципы культурно-национальной автономии в своеобразном преломлении в бурятских условиях Мы не можем останавливаться на подробном разборе национальных с'ездов бурят, но сам факт их существования говорит довольно ярко о силе национально-освободительного движения, заставившей самодержавие пойти на уступки «инородцам». Буряты понесли немало жертв в своей борьбе с самодержавием за свои национальные права.

В 1905 г. происходило большое количество с'ездов бурят по разным уездам Сибири, а затем общий с'езд иркутских бурят в августе, где они приняли для бурят формы родового самоуправления, но это у них получилось не принципиально, так как было известно совпадение родовых делений с территориальными (обычно буряты были расселены по родам). Тут без сомнения было стремление охранить классовые интересы бурятской богатой верхушки бурятских родоначальников, сохранить под их руководством мощь и богатства даланов. Классовые моменты прикрывались тем, что под национальным флагом, верхушка вела борьбу за развитие родного языка бурят, а также их культуры. В то же время общий уровень культурности окружающего русского населения был довольно низок и по грамотности и по другим показателям, так что массовой руссификации не было. Только западная часть Бурятии, прилегающая к сплошному русскому массиву — и то не масса, а только те зажиточные слои, которые могли получить образование на русском языке — подверглись обрусению.

Большое значение имело тогда влияние зарубежных монголов, граничивших с бурятами и живших лучше, чем их собраться под игом царизма. Это влияние зарубежных монголов, очень близких по языку, культуре и истории к бурятам, крайне тревожило царских чиновников. Вот почему они так рьяно ратовали за руссификацию бурят: они как раз хотели создать из бурят застрельщиков русской экспансии в Монголии, но не могли этого добиться, так как они не были в состоянии менять преступную близорукую национальную политику царизма.

Известную живую струю вносили политические ссыльные, но они мало сливались с местной жизнью, чувствуя себя там во временном пребывании, хотя большинство из них было осуждено на вечное поселение в Сибирь.

Отметим еще один интересный и своеобразный факт, — бурятский с'езд наметил специальную форму защиты интересов своих меньшинств, живших вперемежку с русским населением, посредством официальной организации специального института арбитражного суда, выбранного на паритетных началах бурятскими и русскими депутатами, имеющего право решать спорные вопросы. Понятное дело, что легче было принимать разные решения, чем добиваться их осуществления. Бурятские представители обивали пороги соответствующих петербургских чиновников, но ничего не выходило, а затем, когда революция ослабла, правительство совершенно перестало допускать и созывы бурятских с'ездов.

Остановимся на некоторых штрихах из борьбы политических групп в Бурятии. Классовая борьба в Бурятии выразилась также в борьбе консервативных элементов с элементами более передовыми. Эти более передовые элементы брали в 1905 г. верх, но и они в основном были мелкобуржуазные.

Была группа прогрессивных ассимиляторов которая так и называлась. Движение их стало заметным с 1900 г. Эта группа ориентировалась на Россию, ее члены считали, что бурятам надо больше всего приспособляться к русским и изучать в бурятских школах русский язык, что неизбежна экономическая эволюция,

которая и будет разрушать экономические устои Бурятии и стирать национальные черты бурятов. Они считали, что нет необходимости ставить сейчас вопрос о бурятской школе, о бурятской культуре и т. д. Их называли западниками, т. к. для них западным было все, что находилось по ту сторону Сибири и Байкала от России, а сами себя они выдавали за марксистов.

Взгляды этой группы по нацвопросу и по общим вопросам никак нельзя назвать марксистскими. Большевики ставили вопрос об общей интернациональной борьбе пролетариата, считали, что надо всем угнетенным царизмом и капитализмом вести общую борьбу совместно с русским пролетариатом, с русскими революционными элементами, но не ставили вопроса об отказе народов от своей национальной культуры. Социал-демократы боролись против националистов, утверждавших, что им дела нет до России, что Бурятии нужно как-нибудь себя освободить и только. Мы ставили вопрос о втягивании трудящихся угнетенных народов в общую борьбу, а так называемая руссификаторская интеллигенция, выходцы из более привеллегированных бурятских слоев, выдвигала мелкобуржуазные и ассимиляторские соображения на первое место и не имела правильной позиции в вопросе об отношении к русской революции. Надо отметить, что эти группы были очень немногочисленны.

Мы имели также противоположную группу или течение среди бурят в революции 1905 г., которое можно назвать народническим или национал-демократическим. В своих воззрениях его представители были близки к народникам, но надо сказать, что они не были революционерами, революционного в них было очень мало, а скорее это были реформисты, культурники. Они ставили себе задачей возродить бурятскую народность на почве европейского просвещения и сделать ее авангардом возрождения и об'единения всего монгольского народа, но они не хотели увязать свою борьбу с успехами русской революции. Они ставили вопрос о максимальном развитии самоуправления в бурятской степи, о необходимости национальных школ и т. п. Народники, — что не вяжется с их кажущейся прогрессивностью, — оказываются большими сторонниками буддизма, который для них является своего рода славянофильством, в буддизме-де имеется много революционных элементов, это-мол религия массовая, демократическая и т. д.. Этот момент играл у них довольно большую роль и начиная с 1905 г., вопросы революции ставились ими в такой форме. Это показывает их социальную сущность, как националистов-защитников эксплоатации бурятских масс, которая широко практиковалась в бурятских степях.

Главными противниками панмонголистов являлись бурятские учительские элементы, которые тогда организовались и устроили учительский союз. Он в революции 1905 г. ставил более революционные лозунги для того времени. Эти так называемые «народники» по существу стремились получить национальное самоопределение, но основа их планов заключалась в панмонгольском движении. Они рассчитывали использовать для этого ослабление царизма благодаря революции 1905 г. Упомянутые с'езды в своей нелегальной части имели большой националистический оттенок и проходили больше всего под этими лозунгами. Особенно этому содействовало поражение России в войне с Японией, о чем мы уже говорили выше. При подготовке японской войны военный министр Куропаткин заявил однажды бурятским представителям, что «за малейшее ослушание буряты будут стерты с лица земли, не останется ни следа, ни пылинки. Так могущественна Россия...» Поражение России в войне говорило бурятам о другом и будило надежды на ее ослабление, а также рост революционного движения подкреплял их мечты.

В общем революционное движение 1905 г. в Бурятии, при всем ее своеобразии, создало там новые революционные элементы, которые на самом деле приобщились к общему революционному движению и стали по настоящему проникаться учением марксизма, что дало свои конкретные плоды для Бурятии в советский период.

Среди других народов коснемся и поволжских народов в 1905 г. Поскольку они жили в течение веков вперемежку с русскими рабочими и крестьянами, то движение 1905 г. скорее выявлялось у них как общее движение, правда довольно сильное, но национальные моменты в революционном движении Поволжья не всюду выявились довольно выпукло, они иногда терялись в этом движении, и притом они очень мало изучены.

Дело в том, что революционное движение было тогда подпольным, т. е. не выходило целиком из подполья, руководители не афиши-

ровались, массы разных национальностей работали совместно и неизвестно точно, какова роль отдельных национальностей в революции. Это могло получить яркое отражение если только действительно какая-нибудь отдельная национальность проявляла себя в революции очень сильно. Зато совершенно явно муллы принимали участие в подавлении революции и об этом трубили черносотенные газеты по всей Росии. Об этом можно найти сколько угодно следов в тогдашней литературе.

Поволжские народы переносили за десятилетие, предшествовавшие революции 1905 г., особый национальный гнет в области культуры, в вопросах религии и больше всего страдали от насильственной руссификации. В экономическом отношении они были уже раньше в прежние века (в Башкирии в 70 годах весьма основательно ограблены, — все лучшие земли у них давно были отняты, их вытесняли от береговых поселений Волги и ее притоков, их героические повстанческие выступления ликвидировались с такой жестокостью, что они были крайне обессилены на значительный исторический срок. Поволжские народы были расселены, стеснены, лучшие географические, стратегические пункты на их бывшей территории на были в их руках, ими владели русские. В национальном отношении они были подавлены повсюду, они находились в подчинении у русских, с которыми жили в перемежку, каждый их шаг в политическом отношении был на виду у всех , особенно у подозрительного русского начальства, которое неусыпно следило за политическим настроением особенно не русского населения. По этим причинам и национально-освободительное движение в Поволжьи было немного иного характера, чем среди других угнетенных народов. Для этих народов правительством была выдвинута официальная теория о необходимости отказаться от своей национальности. Официально писалось: «конечной целью образования всех инородцев бесспорно должно быть обрусение и их слияние с русским народом», или: «задача инородческой школы состоит кроме «культурного» под'ема инородческого населения—в слиянии ее с народом хозяином, разумеется русским, если эта цель не достигается, то и затрата на нее народных средств не оправдывается».

Известно какими усилиями заставляли татар принимать христианство (имелось свыше ста тысяч крещенных татар). Было предложено издать евангелие и молитвенники на татарском языке; рассчитывали, что это сделает христианство не чужой религией, а своей, и благодаря этому они переменят свою национальность, т. е. отрекутся от «мусульманского мира», от тюркофильства и сделаются настоящими верноподанными России. Обрусение мордвы, марийцев, вотяков и др. посредством христианства считалось уже установившимся фактом, хотя это далеко не соответствовало действительности, а было только близорукостью руссификаторов. С тем большей жестокостью добивались таких же результатов и для мусульманских народов Поволжья. Навязывали им также довольно усердно и русский язык, но у деревенских жителей, да притом еще при большой неграмотности, трудно было рассчитывать на серьезные успехи. Чем сильнее был гнет самодержавия, тем ярче выявлялись элементы сопротивления уничтожению своего национального существования.

Поведением правительства пользовалась национальная татарская буржуазия, чтобы не допускать классовой борьбы и расслоения внутри своей нации, что им отчасти удавалось,—и это также является одной из причин сравнительно меньшего участия этих народов в революции 1905 г. Надо помнить, что у них была слабая пролетарская прослойка. Татары, организованные в религиозных общинах, сравнительно более грамотные, чем другие масульмане, имевшие в своей среде заметные слои разбогатевших при царизме, особенно в городах, руководили общим национальным движением среди мусульман. Это наложило отпечаток крайней умеренности в требованиях, определило бессилие и безволие национального движения даже в сравнении с другими окраинными народами.

Революционные элементы из мусульманских национальностей могли выявить свою революционность только в рядах общих политических партий, что многие и сделали, а это еще до сих пор не достаточно учтено. Вот некоторые факты: в пределах Башкирии события 9 января вызвали ряд забастовок с политическими и экономическими требованиями у железнодорожников и других рабочих. Были в связи с этим крупные аресты. Было там дружное участие в Октябрьской забастовке 1905 г., и расстрел рабочей демонстрации в Уфе. К концу 1905 г. татаро-башкирские рабочие стали принимать активное участие в стачечном движении в Башкирии.

Как известно в Оренбурге издавалась затем революционная газета на татарском языке с большевистским оттенком и вышло несколько десятков номеров. До нас дошли имена работников этой газеты: это рабочие Мухалитдинов, Негаметдинов и др. Был издан и ряд прокламаций к крестьянам на татарском языке с революционными призывами, с определенным классовым содержанием, разоблачавших мелкобуржуазные элементы из «мусульманского союза» и мероприятия правительства, подчеркивавших довольно резко ложь об отсутствии классов среди мусульманского населения, разоблачавших классовую сущность буржуазной партии «Мусульман Итифах», как вредной для безземельного народа и для рабочих. Газета «Урал» разоблачала мусульманских депутатов в Государственной Думе, когда они там шли не с социалистами, а с враждебными им партиями. Там также разоблачалась роль мусульманского духовенства.

В татарских мусульманских с'ездах принимало участие и татарское дворянство. Особенно усердно хлопотали вокруг с'ездов религиозные элементы в лице мулл, которых привлекали к общественности их широкие религиозные организации. Этим они удерживали национальное движение на либеральных позициях, не допуская влияния настоящих социалистов, которые отбили бы у них широкие низовые слои.

Татарские буржуазные элементы были главными организаторами и руководителями национального движения среди мусульман. Они выдвигали своих лидеров, что продолжалось довольно долго и после 1905 г. Татары почти сосредоточили у себя книгопечатание на арабском алфавите, наживая и своего рода «моральный» капитал. Как уже указывалось, они имели заслуги перед властью, заключавшиеся в том, что они всячески удерживали у себя размах революционного освободительного движения, стремились ввести его целиком в рамки легальности, приспособив к царским законам. Они массам старались выдавать себя за революционеров, а властям—за тормозителей революции, указывая, что если не удовлетворять их скромные требования, тогда они не ручаются за низовые массы мусульманства, которые революционно потребуют большего и присоединятся к общему революционному движению.

«Мусульманский союз», который оформился на полулегальном с'езде, состоявшемся в августе 1905 г. на пароходе «Густав Струве», состоял из делегатов многих мест, где революция более всколыхнула население (Средней Азии там не было). При крайне разноречивых интересах присутствовавших там национальностей не было у них настоящей экономической и политической программы, они могли сойтись только на религиозных вопросах и культурных. Насколько аморфны были их требования по политической организационной линии, показывает, то, что они всего на всего ограничились таким требованием: «для успешного достижения всех намеченных целей на местах образуются меддами мусульман», не говоря даже какие у них будут права. Само собою ясно, что эти мало революционные требования были все-таки для царизма целой революцией, которую он терпел не долго. Как только упала основная волна революции, в 1906 г., перестали церемониться с этими скромными мусульманскими с'ездами и они были запрещены. В Государственной думе мусульманские депутаты плелись в хвосте кадетской партии, вместе с которой они продавали царизму интересы революции и интересы угнетенных народов Востока.

Мы здесь остановимся на одном ярком революционном событии 1905 г. в Казани, где было значительное городское татарское население. Здесь были тогда баррикадные бои, известные революционные события (в истории Казани они занимают довольно видное место) настоящее восстание, обстрел казаками университета и близлежащих мест и т. д.

В Казани революционное движение имело повидимому меньшевистское руководство и поэтому там не было настоящего боевого духа.

В своих боях рабочие Казани почти что победили, отбились и оставили за собой укрепленные места, как университет и городскую управу, а затем, получив известную свободу, демобилизовались, забыли о революционной бдительности и готовы были думать, что революционная борьба кончилась, начинается «царство свободы».

Царский манифест 17 октября был многими принят за «чистую монету» в виде окончательной сдачи царизмом своих позиций. После победоносного восстания у себя в Казани, организации социал-демократов и социалистов революционеров ничего не сделали, чтобы закрепить все это, полагаясь на моральную силу революции, будто теперь никто больше из врагов не посмеет пойти против народа. Власть губернатора перешла к городской думе, «диктатором» оказался некий совершенно

бесхребетный человек, Мандельштам, человек без программы, без боевого темпа, типичный интеллигент. Митинговали, понятно, без конца, повторяя беспрерывно: «долой самодержавие», «да здравствует свобода» и т. п., но зато без разоружения врага и вооружения рабочих, без подготовки боевых сил и создания органов власти.

В то время как ликующие массы занимались разговорами, «Казанский губернатор засел там в крепости и оборудовал во всю, стягивая туда же имевшиеся войска, не давая им возможности присоединиться к восставшим и подготовляя их на бой с ними». Из крепости велась работа и вне ее. Губернатор пользовался «революционными свободами» для уличных собраний и манифестаций, для подготовки контрреволюции.

Были активизированы купленные за водку, за деньги все подонки общества из русских хулиганов, против рабочих районов: Татарские рабочие принимали активное участие во всех революционных выступлениях, но отдельной самостоятельной роли они, видно, не играли. Во время митингов революционеров появлялись черносотенцы, окружали их, и под лозунгом «бей жидов» избивали устроителей митинга. Были случаи, когда руководители из меньшевиков указывали, что мы должны показать черносотенцам нашу терпимость и этим мы докажем, что мы стоим выше их. Характерен особый случай, когда черносотенцы стали требовать у всех проходящих, чтобы те снимали шапки перед иконами и портретами царя, то выступил один из руководителей,—который потом между прочим был убит ими—и сказал: «Я первый снимаю шляпу, чтобы показать этим—не уважение к иконам и портрету царя—а чтобы показать, что у меня есть уважение к чужим убеждениям и если масса требует снять шляпу перед царем и иконами, то я ее снимаю». Из-за подобных меньшевистских фраз и установок, непонимания значения соотношения сил в революции, а также непонимания того, что новые люди являются хозяевами всего два дня, а старые были хозяевами втечение веков, что черносотенная демонстрация имела за собой армию губернатора и т. д., когда революционеры показали себя такими мягкотелыми, им вскоре устроили настоящий военный и черносотенный погром. Городская управа, которую они считали своей цитаделью, где можно было собираться, кричать «долой самодержавие» и т. д., была быстро разгромлена и тот самый, кто снимал шляпу перед царем и иконами, был убит первым. Это еще раз позывает, что в этом восстании в татарском центре не было достаточно умелого подхода к делу, не было понимания как надо вести борьбу. Во время этих событий в Казани раздавались и предупреждающие большевистские голоса, но они не возымели действия.

Кроме того, мы видим, что никакой серьезной работы среди татарских рабочих не велось, не было в Казани тогда революционной литературы на их языке (помню между прочим, что был перевод Марсельезы на татарский язык и татарские рабочие пели вместе с русскими эту популярную тогда песню, произнося ее слова по татарски).

Как я уже указывал раньше, работа среди нерусских была одним из наших слабых мест во время революции 1905 г., даже в районах, сравнительно близких к пролетарским центрам. Еще более мы были слабы в национальной деревне, хотя там также было довольно значительное движение. Не нашел я в старой партийной литературе источника, который бы указывал, когда наши партийные работники обсуждали результаты национального движения, и дали бы конкретные указания.

Казань в то время сыграла довольно видную роль и принимала активное участие в революции 1905 года. Если бы мы лучше использовали татарских рабочих и нац. револ. движение, вопреки некоторым казанским вождям, то Казань не так просто сошла бы с революционной сцены и могла бы дать довольно сильный толчек выдержанному революционному движению среди других народов Востока, которые были связаны с казанскими татарами. Это, понятно, облегчило бы нашу работу на Востоке и после Октября 1917 г.

Как бы то ни было, 1905 г. сильно разбудил широкие рабоче-крестьянские слои угнетенных народов Востока в царской России, ее уроки не прошли для них даром. Она и для них была репетицией пролетарской революции в октябре 1917 года. Это надо помнить теперь, когда мы празднуем во всем СССР 25-летие первой геройской революции 1905 года.

П. Зайцев

Подготовка и переподготовка советских кадров

Задачи подготовки и переподготовки руководящих советских кадров на ближайший период предопределяются директивами партии и советского правительства о перестройке работы советов в соответствии с задачами реконструктивного периода. В резолюции об'единенного декабрьского пленума ЦК и ЦКК по докладам тт. Калинина и Молотова о перевыборах советов записано, что «политическое значение новых выборов в советы заключается в том, что настоящие перевыборы должны стать важнейшим средством коренной перестройки на деле всей работы, перестройки в соответствии с задачами реконструктивного периода». Едва ли нужно повторять здесь, в чем состоит сущность реконструктивного периода, о котором так подробно и так четко сказал XVI с'езд партии, но совершенно необходимо напомнить, к чему обязывают решения XVI с'езда ВКП(б). Ибо только полностью уяснив себе задачи советов, вытекающие из решений XVI с'езда и последующих директив партии, можно сделать правильные выводы и в частности правильно решить задачу о советских руководящих кадрах.

Как известно, коренной особенностью реконструктивного периода, отличающего его от предшествующих этапов нашего строительства, является развернутое наступление социализма на капиталистические элементы по всему фронту. Суть этого наступления с исключительной четкостью формулировал тов. Сталин в политическом отчете ЦК XVI с'езду ВКП(б). Причем одна из задач большевистского наступления, поставленная тов. Сталиным, прямо упирается в создание новых советских кадров, способных возглавить борьбу рабочих и крестьянских масс за высокие темпы индустриализации, за успешное проведение коллективизации.

Характеризуя существо большевистского наступления, т. Сталин наряду с другими проблемами отметил, что «существо большевистского наступления состоит в том, чтобы организовать перестройку всей практической работы профсоюзных, советских и всяких иных массовых организаций применительно к потребностям реконструктивного периода; создать в них ядро из наиболее активных и революционных работников, оттеснив и изолировав тред-юнионистские, оппортунистические, бюрократические элементы, изгнать вон из них чуждые и переродившиеся элементы и выдвинуть новых работников снизу» (И. Сталин. Политотчет ЦК XVI с'езду ВКП(б).

Из сказанного выше мы видим, что разрешение намеченных XVI с'ездом партии задач перестройки практической работы советов и выдвижения в советы новых работников снизу, декабрьский пленум ЦК и ЦКК связывает с текущей кампанией выборов в советы. По ходу избирательной кампании видно, что, возрастая до небывало высокого уровня, активность избирателей и проявляемый ими огромный интерес к работе советов, как нельзя лучше свидетельствуют о том, что лозунги партии подхвачены трудящимися массами, посылающими в советы лучших своих представителей из ударников и ударниц, колхозников и колхозниц.

Но было бы совершенно неправильно, если бы мы успокоились на этих, хотя и больших, достижениях, предоставив «естественному» течению, предо-

ставив «самотеку» дальнейшее укрепление советов, основываясь на том, что в советы посылаются лучшие и передовые строители социализма. Совершенно необходимо провести широкие мероприятия для закрепления успехов, которых мы достигнем в эту избирательную кампанию. Среди этих мероприятий не последнее место должна занимать работа по подготовке и переподготовке руководящих кадров вновь избранных советских работников.

Опыт подсказывает нам, что значительная часть работников не только сельских советов, но и риков, и даже городских советов, будет нуждаться в прохождении специальных курсов для того, чтобы овладеть работой государственного строительства и управления. Если исходить из состава советов предыдущих выборов, то, например, среди всех членов сельсоветов (около 1½ миллиона человек) неграмотные составляли 14,4%, а из 68 580 председателей — неграмотные составляли 2 526, или 3,7%. Причем процент неграмотных как среди членов советов, так и среди председателей в отдельных национальных республиках поднимался на очень большую высоту. Так, например, среди членов сельсоветов в ЗСФСР неграмотные составляли 41,6%; в Турк. ССР—70,8%, в Уз. ССР — 57,7%. Среди председателей сельсоветов неграмотные в ЗСФСР составляли 20,8%; в Турк. ССР—43,8%, в Уз. ССР — 46,2%. Даже среди членов горсоветов мы имели 2,8% неграмотных и опять-таки, главным образом, за счет культурно-отсталых районов Советского союза.

Что касается районных исполнительных комитетов, то из 66 232 членов — неграмотных насчитывалось 2 880, или 4,3% и из 3 781 председателей районных исполкомов неграмотных было 0,6%, из коих 8 человек падает на Узб. ССР, 3 — на Турк. ССР, 4 — на ЗСФСР и 7 — на РСФСР.

Все эти цифры очень красноречиво говорят прежде всего о необходимости очень большой работы по подготовке хотя бы руководящих кадров советов и риков. Но эта задача была бы освещена неполно, если бы мы не коснулись вопроса о том, который раз избирается депутат в совет, ибо обновляемость советов также очень высока. Так, например, впервые избранные члены советов в 1927 году составляли 63,6%, а в 1929 году — 62,1%; председатели сельсоветов: в 1927 г.—34,9%, а в 1929 году—46,7%. Избранные в первый раз среди членов горсоветов в 1927 году составляли 55,3%, а в 1929 году — 65,6%; в составе районных исполкомов избранные впервые составляли в 1927 г. — 51,2%, а в 1929 г. — 65%, а среди председателей риков впервые избранные составляли в 1927 г. — 29,5% и 47,4% в 1929 году.

Если даже грубо подойти к исчислению нуждающихся в подготовке председателей, то цифра эта достигнет 33 тысяч человек. Но ведь не нужно забывать, что кроме председателей сельсоветов и риков в переподготовке и в подготовке не меньше нуждается также и известная часть секретарей сельсоветов и риков, а также инструкторов риков, что составит примерно такую же, если не большую, цифру. Таким образом, если даже не считать нуждающихся в подготовке и переподготовке кадров по отдельным отраслям работы (земельная, финансовая, административная и т. д.), а ограничиться лишь только подготовкой и переподготовкой впервые избранных председателей сельсоветов и риков и части их секретарей, то и тогда общее число лиц, которых мы должны пропустить через краткосрочные курсы, составит по Союзу ССР около 64 тысяч человек.

Что касается плана подготовки районных работников, то в этом отношении мы имеем твердую директиву президиума ЦИК Союза ССР об обязательной подготовке и переподготовке 7 818 работников в течение 1½—2 месяцев, начиная с 1/X 1930 года, что в среднем составляет больше, чем по два работника на район. Однако, нужно иметь в виду, что эта директива президиума ЦИК Союза ССР касается широкого круга районных работников, охватывая: секретарей и инструкторов риков, заведующих райземотделами, членов президиумов риков, руководящих социально-культурной работой, заведующих районными административными

отделами и руководящих финансовых работников, и в то же время она не касается председателей риков и работников сельсоветов. Подготовка этих 7 818 работников из перечисленных выше категорий по республикам распределяется следующим образом:

Из общего числа работников перечисленных отраслей	
РСФСР	4 800— 40 %
УССР	1 200— 35 »
БССР	450— 75 »
ЗСФСР	690— 75 »
УзССР	204—100 »
ТуркССР	204—100 »
ТадССР	270—100 »

Этот план пропуска через краткосрочные курсы районных работников, как известно, намечался в связи с проведением ликвидации округов и укреплением районов. Но установку этого плана необходимо использовать и при развертывании краткосрочных курсов в связи с выборами в советы. Здесь, как мы видим, президиум ЦИК Союза ССР по утвержденному им плану намечает больший процент пропуска через курсы работников в тех республиках, где имеется наибольший процент неграмотных в составе советов и среди председателей сельсоветов и риков.

Поэтому уже сейчас цики союзных республик должны наметить план пропуска через краткосрочные курсы советских работников, обеспечив эти курсы необходимыми средствами. Само собой разумеется, что широкое развертывание сети краткосрочных 1—2-месячных курсов для подготовки сельских и районных работников в культурно отсталых республиках не может быть успешно осуществлено без помощи из общесоюзных средств. Но и для того чтобы эти средства получить, нужно проделать большую работу.

Прежде всего необходимо установить не только по республикам в целом, но и по отдельным районам, каков количественно и качественно должен быть контингент работников, подлежащих пропуску через краткосрочные курсы. Сколько председателей и секретарей сельсоветов (по-районно) должно быть пропущено через курсы; сколько председателей, секретарей и других работников горсоветов должны пройти курсы; сколько и каких районных работников необходимо пропустить через курсы. Хотя мы и насчитываем около 64 тысяч нуждающихся в прохождении краткосрочных курсов, но эта общая цифра должна быть уточнена, точно установлены те центры, в которых курсы могут быть обеспечены помещением и преподавательскими силами. Далее необходимо точно определить сроки открытия курсов, с тем, чтобы время их работы не совпадало с проведением важнейших хозяйственных кампаний, ибо сомнительна успешность работы курсов в период подготовки и проведения хотя бы весенней посевной кампании. Время работы курсов должно быть строго согласовано с проведением всей остальной работы по районам. Нам представляется, что наиболее подходящим периодом для проведения краткосрочных курсов подготовки и переподготовки является период между весенней посевной кампанией и уборочной. Тут, разумеется, в разных районах могут быть разные сроки, но в общем учеба должна быть закончена к уборке урожая.

Что же касается проведения курсов-конференций, на которые нужно затрачивать времени значительно меньше, чем на курсы подготовки, то их можно было бы провести накануне весенней посевной кампании или даже в ходе ее. В данном случае необходимо иметь ввиду, что курсы-конференции должны носить целевой характер. Могут быть, например, созваны курсы-конференции из председателей сельсоветов и на них поставлены вопросы о проведении весенней посевной кампании под знаком вовлечения в колхозы новых крестьянских хозяйств, под знаком выполнения планов посева техкультур. Само собой разумеется, что на курсах-конференциях могут быть поставлены и другие вопросы. На курсах-конференциях работников городских и поселковых советов кроме вопросов о выполнении промфинплана, улучшении рабочего снабжения, улучшении работы предприятий и т. д. не только могут, но и

должны быть поставлены задачи оказания помощи коллективизирующейся деревне.

Опыт показал, что затраченные на такого рода курсы-конференции 5—10 дней приносят неизмеримо больше пользы, чем рассылка циркуляров в десятках тысяч экземпляров всем рикам и селсоветам. Не раз случалось, что там, где не созывались совещания или курсы-конференции, потому что было «некогда»,—эта «торопливость» приводила к бумажному руководству, что в свою очередь влекло, если не срыв кампании, то нагромождение тех или иных перегибов. Для того, чтобы провести более успешно весеннюю посевную кампанию в духе решений декабрьского (1930 г.) об'единенного пленума ЦК и ЦКК и решений III сессии ЦИК Союза ССР V созыва, нам обязательно нужно найти время для массового проведения краткосрочных курсов-конференций вновь избранных руководителей советов и рикoв. В то же время необходимо подготовить планы развертывания краткосрочных курсов, чтобы можно было приступить к проведению их немедленно после весеннего сева.

Во всей работе над подготовкой кадров должна быть выпячена задача подготовки и переподготовки руководящих кадров из ударников и колхозников и особенно из трудящихся женщин. Суть выпячивания этой задачи должна состоять в том, чтобы вышестоящие органы в каждый данный момент знали—сколько, где и как работает на руководящей работе выдвинутых на нее трудящихся женщин, колхозников, ударников. А то бывает иногда, что выдвинут работницу или крестьянку председателем совета и, не оказав ей помощи в овладении этой новой работой, сразу же пред'являют к ней те же требования, как к более опытному председателю. То же самое бывает иногда и при выдвижении на руководящую советскую работу рабочего или колхозника. Такой подход приводит к «отсеву» и затрудняет подбор кадров, выдвижение их снизу. Этот «отсев» можно устранить, во-первых, улучшением подбора кандидатур, выдвигаемых на руководящую работу, а, во-вторых, проведением ряда мер, закрепляющих выдвиженцев на работе. Среди этих закрепляющих мер далеко не последнее место занимают и специальные курсы-конференции и курсы подготовки и переподготовки, что подтверждается опытом хотя бы истекшего года.

В 1930 году по всем союзным республикам довольно широко практиковалась организация краткосрочных курсов. Так, например, в УССР были проведены 6-месячные всеукраинские курсы подготовки и переподготовки председателей райисполкомов и их заместителей, охватившие 200 человек. Проведены 3-месячные курсы подготовки и переподготовки инструкторов и секретарей райисполкомов в Киеве и Днепропетровские (по 150 курсантов) и, кроме того, в Киеве намечено проведение 3-месячных курсов на 109 человек для работников горсоветов. Всего по УССР в 1931 году намечено пропустить через курсы 3 и 6-месячные около 2 000 районных работников. Что касается сельских работников, а именно председателей и секретарей сельских советов, то за 1930 год их было пропущено через краткосрочные курсы (от 2 до 3 месяцев) 1 442 человека, и на 1931 год намечается пропустить 1 780 человек.

Помимо этих общих курсов, на Украине проводятся еще и специальные курсы для работников национальных советов. В Киеве, например, краткосрочные курсы проходят 40 работников еврейских сельсоветов, в Одессе — 80 работников немецких сельсоветов, в Житомире — 65 работников польских сельсоветов, в Мелитополе — 25 работников болгарских сельсоветов. Летом 1930 года в УССР проведены 2-месячные курсы на 200 председателей сельсоветов — из коих 80% председателей сельсоветов женщин.

В БССР в 1930 году через краткосрочные курсы пропущено 811 человек, главным образом работников сельсоветов. Как и в УССР, в БССР были организованы специальные курсы для работников национальных советов. Так, например, были организованы курсы на 30 работников польских сельсоветов, на 20 работников латышских сельсоветов и 15 работников литовских сель-

ских советов. Как уже было сказано, на ближайшее время по БССР намечено пропустить через краткосрочные курсы 75% районных руководящих работников.

По Средне-Азиатским республикам— Уз. ССР и Турк. ССР — подготовка и переподготовка работников была развернута довольно широко. По Уз. ССР в течение 1930 года через двухмесячные курсы прошло 1 306 секретарей сельсоветов, из общего их числа в 1 900 человек и 45 председателей районных исполкомов из общего числа 129 человек (все эти цифры по Уз. ССР взяты за время до выделения Тадж. ССР).

Программа пропуска через краткосрочные курсы сельских и районных советских работников в Уз. ССР на 1931 год намечена на 2 000 человек, из коих на долю председателей и секретарей сельских советов падает 1 000 человек, т. е. один работник на сельский совет.

Наиболее широкие планы подготовки и переподготовки на 1931 год намечены в Туркменистане. Там в 33 районах намечено организовать курсы для 90 руководящих районных работников и 1 020 работников из административно-технического и канцелярского персонала. Кроме того в Турк. ССР намечено пропустить через 1½-месячные курсы всех председателей и секретарей сельсоветов.

К сожалению мы не располагаем обобщенными данными по РСФСР, но по тем сведениям, которые имеются в краевых и областных организациях, нам известно, что пропуск сельских и районных работников через краткосрочные курсы охватывает большое их число, не говоря уже о тех курсах, которые были организованы в Москве и в других центрах специально для советских кадров из трудящихся женщин.

Само собой разумеется, что накопившийся опыт организации краткосрочных курсов для низовых советских работников дает возможность с каждым годом расширять контингенты курсантов и улучшать качество преподавания. В особенности большое влияние на улучшение этой работы оказали институты советского строительства и дома советского строительства. При их помощи подготовка и переподготовка принимает все более плановый характер, все более устраняется кустарщина, что способствует увеличению количества пропускаемых через курсы работников и повышает качество учебы.

Едва ли нужно доказывать, что имевшая место в прошлом (даже не столь далеком) кустарщина в проведении краткосрочных курсов на местах давала очень немного знаний курсантам. Учеба велась наспех, по кое-как составленным программам, по очень узкому кругу вопросов, нередко чисто деляческого порядка. А с другой стороны мы имели другую крайность — попытку в полуторамесячную учебу вложить чуть ли не все науки. Как в первом, так и во втором случае результат был один — курсант возвращался на работу, очень незначительно пополнив запас своих знаний.

Нельзя сказать, что мы уже достигли требуемого уровня в разработке программ, а тем более в постановке преподавания. Эта работа оставляет желать много лучшего, и с этой точки зрения, хотя институты советского строительства и дома советского строительства сделали уже много, но сделать им предстоит еще больше. Выше мы говорили, что если взять самый узкий круг сельских и районных работников для пропуска через краткосрочные курсы, то и тогда контингент курсантов вырастает до десятков тысяч человек. Но если хоть немного расширить этот круг, а это очень необходимо, за счет работников из отделов районных исполкомов, городских и поселковых советов и т. д., то этот контингент может перевалить за сотню тысяч. Совершенно очевидно поэтому, что вопрос о том, чему и как будут учить эту огромную армию советских руководителей, приобретает исключительно важное значение.

В данной статье мы не можем дать развернутую программу, тем более, что нужна не одна программа, а несколько, поэтому ограничимся постановкой лишь тех коренных вопросов, которые, по нашему мнению, должны

быть основой программ будущих курсов. Выше мы уже говорили о том, что подготовка и переподготовка должна будет пойти в двух направлениях. Массовая подготовка вновь избранных в советы работников может быть осуществлена через курсы-конференции. Городские советы должны в срочном порядке подготовиться к проведению курсов-конференций, на которых нужно разработать вопросы перестройки всей работы советов в соответствии с задачами развернутого большевистского наступления. В течение короткого времени мы должны в массовом порядке изучить все то, что мешало советам до сих пор повернуться лицом к производству, что мешало им возглавить ударничество и социалистическое соревнование. Это нужно для того, чтобы уже в самом начале работы вновь избранные члены советов освободились от этих помех в борьбе за высокие темпы индустриализации, за перестройку быта на социалистических началах. Наряду с этими вопросами на курсах-конференциях городских советов должны быть проработаны вопросы о конкретных мероприятиях в помощь деревне со стороны города.

Ударными задачами курсов-конференций для работников сельсоветов и районных исполкомов являются весенняя посевная кампания и точное выполнение планов развития сельского хозяйства, намеченных на 1931 г. решениями об'единенного декабрьского пленума ЦК и ЦКК и III сессией ЦИК Союза ССР V созыва, вовлечение масс в практическую работу советов.

Само собой разумется, что при проведении курсов-конференций необходимо предусмотреть специфические задачи, которые поставлены на 1931 г. в республиках Средней Азии и Закавказья, а также в республиках, граничащих с западными буржуазными государствами, подготовляющими интервенцию (в первую голову против БССР и УССР). Задача развития производства ценных технических культур, освобождающих Советский союз из зависимости от капиталистических стран, должна быть поставлена во главу угла всей работы в особенности в республиках Средней Азии и Закавказья.

Борьба за максимальное производство хлопка, кенафа, сои, чая, лекарственных растений, каучуконосных культур, за развитие животноводства и т. д., как известно, сопровождается жестокой классовой борьбой со всякого рода феодально-патриархальными и капиталистическими элементами, которые в борьбе с советской властью прибегают к попыткам сорвать план нашего строительства. Совершенно очевидно, что уже с началом весенней посевной кампании мы неизбежно встретим кулацко-байское сопротивление развитию колхозов и совхозов, попытки сорвать план весеннего сева. Подобные попытки несомненно будут со стороны кулачества и руководителей религиозных культов не только на окраинах Советского союза и в автономных республиках, но также и в культурно-передовых республиках. В недавнем докладе секретаря ВУЦИК тов. Василенко о ходе выборов в советы был приведен пример того, как попы относятся к организации колхозов. Один из попов заявил, что он «легче перенесет закрытие всех церквей, чем организацию колхозов». Это заявление — прямое выражение чувства классового самосохранения, ибо поп знает, что со вступлением крестьян в колхозы навсегда кончается его существование, как попа. Для преодоления этого сопротивления классово-враждебных элементов должна быть мобилизована огромная активность избирателей, которая ими проявлена в текущую избирательную кампа-

Но то, что мы проведем курсы-конференции и мобилизуем этими курсами весь актив для успешного проведения весенних планов хозяйственного строительства и укрепления нашей обороноспособности, еще не решает всей задачи подготовки и переподготовки руководящих советских кадров, ибо развертывание большевистского наступления не есть явление сезонное. Это задача систематического и неослабного наступления на отживающие эксплоататорские классы до полной их ликвидации, до полного выкорчевывания всех корней капитализма.

Несмотря на то, что классовый враг терпит поражение за поражением, несмотря на то, что капитализм в промышленном производстве уже «пошел ко дну», и в сельском хозяйстве неуклонно спускается туда же, — классовое сопротивление не только не прекращается, но и не ослабевает. Это сопротивление все обостряется, приспособляясь к обстановке, принимая все новые формы, среди которых вредительство занимает первое место. Ясно, что советы, опираясь на массы, должны поставить так работу, чтобы классовые враги не имели возможности вредить. Можно ли этого добиться? Несомненно, можно. Достаточно вспомнить признания вредителей из «Промпартии»: что массовая организация ударничества, соцсоревнования и встречного промфинплана сделала невозможной «серьезную» постановку вредительства. Эту мысль должны крепко запомнить руководители советов с тем, чтобы всю работу по организации и проведению краткосрочных и долгосрочных курсов подготовки и переподготовки советских работников провести под знаком максимального изучения и использования всех новых форм массовой работы советов. До сих пор программы организуемых курсов часто страдали слишком большим теоретическим уклоном и недостаточно изучали практическую работу советов. Этот недостаток нужно устранить. Ни в коем случае однако не следует понимать это так, что теоретическое изучение роли советов, как основных органов пролетарской диктатуры не нужно, в частности в настоящий период развернутого большевистского наступления. Наоборот, совершенно необходимо ввести теоретическую часть в программу изучения роли и работы советов. Но нам представляется, что практиковавшаяся затрата менее $^1/_9$ учебного времени на изучение оргмассовой работы, например в полуторамесячных курсах подготовки советских работников, была более чем незначительна. Нужно прямо сказать, что затрата на этот предмет 30 учебных часов из 288 в предстоящий учебный сезон совершенно недопустима. Сколько же нужно уделить учебных часов на оргмассовую работу? По нашему мнению, на этот предмет нужно затратить не менее 80 учебных часов, углубив соответственно программу этого предмета таким образом, чтобы курсант действительно научился руководить массами, вовлекаемыми в практическую работу советов. Это задача очень трудная, ибо для ее разрешения требуются обобщенные данные о лучшем опыте массовой работы советов хотя бы за два последние года; но только на основе этого опыта и опираясь на принципиальную сторону учения о советах, сочетая эти две части учебной программы курсов, мы действительно смогли бы добиться перестройки работы по подготовке советских кадров.

Если бы этим вопросом, вопросом разработки учебных программ и планированием учебных занятий, срочно занялись дома и институты советского строительства, где уже имеется значительный опыт, то к весеннему периоду, который наступит после сева и протянется до начала уборки, мы имели бы уже полную подготовку к учебному сезону. Поэтому нужно поставить перед собой ударную задачу, и подготовить к этому времени не только программы, подобрать курсантов, но и наметить пункты учебы, используя для этой цели прежде всего города и рабочие центры.

Следует заметить, что со стороны Оргкомиссии президиума ЦИК СССР совместно с Институтом советского строительства и права ЦИК СССР и ВЦИК намечается большая работа по организации краткосрочных курсов подготовки, типа курсов-конференций. Намечено создать 6—8 бригад из работников Оргкомиссии, Института сов. строительства и др. преподавательских и пропагандистских кадров. Эти бригады будут посланы в республики и области для помощи развертыванию курсов-конференций на местах. Этот почин, имеющий большое политическое и практическое значение, должен широко войти в практику работы института и домов сов. строительства.

И. Л.

Империалистская Франция—оплот национального гнета в Европе

В полемике с Семичем по вопросу о национальной программе компартии Югославии, тов. Сталин разоблачил ошибочность «попытки... трактовать национальный вопрос в Югославии вне связи с международной обстановкой»... «Следует... принять во внимание то обстоятельство, что Югославия является страной не вполне независимой, что она связана с известными империалистическими группировками, что международная обстановка в современных условиях особенно в отношении Югославии является важнейшим фактором в деле разрешения национального вопроса, что само Югославское государство сложилось в результате свалки двух основных империалистических коалиций, что Югославия не может выскочить из той большой игры сил, которая происходит ныне в окружающих государствах империализма» [1].

В этих словах тов. Сталина отмечено своеобразие национального вопроса в послевоенной Европе, заключающееся в том, что национальный вопрос особенно остро стоит именно в таких государствах, которые сами являются полузависимыми, возникновение и существование которых в их нынешних политических границах является прямым результатом «юридического закрепления грабежа, рабства, зависимости, нищеты и голода по отношению к миллиарду с четвертью людей» [1] именуемого Версальским договором. Конечно, национальный гнет и в самой острой форме, существует и во Франции (Эльзас), и в Италии (Южный Тироль, Словенские области), но в этих государствах национальный вопрос все же имеет лишь частное значение, не являясь одним из решающих факторов их политической жизни. Французский империализм черпает свою мощь не столько из угнетения Эльзаса, сколько из эксплоатации своих африканских колоний Индо-Китая. Между тем, для т а к и х государств, как Польша, Чехословакия, Румыния, Югославия, т. е. для так называемых послевоенных государств, национальное угнетение является одним из главнейших устоев классового господства буржуазии и всей системы буржуазной государственности. Эти государства являются по существу вассалами французского империализма, осуществляющими его гегемонию на европейском континенте; они были призваны к существованию в их нынешних границах, весьма расходящихся с национальными границами народов центральной Европы, именно французским империализмом, директивы которого они проводят в своей политике. Ответственность за существующий режим национального гнета в этих государствах падает на французский империализм.

---

1 Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 1929 г., стр. 223, 224, 228.

[1] Ленин, Собр. соч., 3-е изд., XXV т., стр. 328.

Это положение мы попытаемся обосновать некоторыми фактами и документами, которые выявят, во-первых, роль французского империализма в установлении границ, нарушивших самоопределение народов и служащих основой для национального гнета в послевоенной Европе, и, во-вторых, отношение французского империализма к той политике национального истребления, которая проводится послевоенными государствами внутри своих, созданных таким образом, границ.

Для того, чтобы осветить надлежащим образом первый пункт, необходимо выяснить те специфические моменты, в которых Франция была о с о б о заинтересована уже в период Версаля, и которые она уже тогда противопоставляла позиции своих «союзников». Ленин указывал, что «французам нужна сильная Польша и сильная Россия царского типа, и они готовы для этой цели принести все жертвы. Англия же, исходя из своего географического положения, стремится к другому — к раздроблению России, к ослаблению Польши, чтобы между Францией и Германией было равновесие, которое обеспечило бы победившим империалистам управление колониями, которыми они завладели в результате мировой войны, ограбив Германию» [1].

В то время, как центр тяжести интересов Англии заключался в использовании победы для закрепления своего владычества на море и в колониях, — для Франции основным требованием было закрепить свое абсолютное политическое преобладание на е в р о п е й с к о м континенте, максимально ослабив Германию и усилив за ее счет послевоенные государства. Это р а з л и ч и е интересов неизбежно перерастает в п р о т и в о п о л о ж н о с т ь; Англия, дрожа над своими приобретениями на море и в колониях, склонна к послаблениям в отношении урезки германской территории в Европе, так как нажим на Германию может привести к революции в Германии и создать угрозу английским приобретениям; Франция же согласна меньше нажимать на Германию на море и в колониях, т.-е. склоняется к послаблениям за счет интересов Англии, чтобы лучше закрепить французскую гегемонию на континенте. Эта противоположность интересов вызвала контроверзу на конференции, полностью выявившую все пружины и движущие силы политики французского империализма в Европе.

Вот что писала французская делегация в ответ на ноту Ллойд-Джорджа, предлагавшую послабления для Германии в отношении территориальных изменений в Европе: «Нота говорит об умеренных территориальных условиях для Германии в Европе, для того, чтобы не оставить в Германии после заключения мира, чувства глубокой обиды (ressentiment).

Но у Германии отобрали — или скоро отберут — все ее колонии, весь ее военный флот, большую часть ее торгового флота (в качестве репараций), внешние рынки, на которых она господствовала, отнюдь не боясь обиды с ее стороны.

Германии наносят таким образом крайне чувствительный удар, надеясь умиротворить ее путем некоторого улучшения территориальных условий. Это — чистая иллюзия. Средство (rémède) далеко не соответствует размерам наносимого зла. Если хотят, исходя из общих соображений, дать Германии сатисфакции,—то их надо искать не в Европе; для того, чтобы ее умиротворить (если считают это вообще нужным); необходимо ей предложить колониальные сатисфакции, морские сатисфакции, сатисфакции торговой экспансии. Между тем нота говорит лишь о территориальных сатисфакциях в Европе.

[1] Ленин, Собр. соч., 3-е изд., т. XXV, стр. 259.

Нота г. Ллойд-Джорджа выражает боязнь, как бы слишком суровые территориальные условия, возложенные на Германию, не превратили ее в игрушку большевизма. Но не следует ли бояться, что именно предлагаемый Англией метод приведет к этому результату?

Конференция решила призвать к существованию известное количество новых государств. Может ли она, не допуская несправедливости, пожертвовать ими, предоставляя им неприемлемые границы в отношении Германии? Если эти народы—именно Польша, Чехия,—до сих пор сопротивлялись большевизму, то лишь благодаря национальному чувству. Если будет произведено насилие над этими чувствами, то они станут добычей большевизма, и единственный барьер, который в настоящее время существует между русским большевизмом и германским большевизмом, будет снесен.

Политика французского правительства, наоборот, заключается в том, чтобы решительно помочь этим молодым народам... и не добиваться за их счет смягчения, к тому же недействительного, того колониального, морского и торгового разгрома, который наносит Германии мирный договор.

Если при предоставлении этим молодым народам границ, без которых они не могут существовать, приходится передать немецкое население под их господство, то об этом можно сожалеть, это надо делать в меру, но избежать этого—нельзя» [1].

Итак, Франция считает, что раз она не мешала Англии грабить Германию на море и в колониях, то та «по справедливости» не должна препятствовать Франции расправляться с Германией в Европе. Этот документ чрезвычайно отчетливо рисует европейские задачи империалистической Франции: борьба с большевизмом, максимальное ослабление Германии, использование в этих целях «национального чувства» поляков и чехов, т. е. недоверия и ненависти бывших угнетенных народов к русским и немцам, создание в этих целях и консолидация новых государств, новых очагов национального гнета, новых угнетенных национальностей. Инициатива и «заслуга» осуществления этой программы принадлежит, как мы видим, именно империалистической Франции.

Достаточно ярко рисует роль Франции в установлении грабительских версальских границ в Европе Тардье, совсем недавно руководивший французской политикой: «Война разбила орудие Германии, расчленив Австро-Венгрию, освободив народы, задавленные скипетром Габсбургов, поставив у ворот Германии молодые государства... Это новый мир, рожденный из сильнейшего сотрясения, но предоставляющий Франции, благодаря победе которой он появился на свет, самое широкое поле конструктивной политики. Все решительно, что могло во время мирных переговоров создать необходимые предпосылки для такой политики,—было сделано. Народы—наследники Габсбургов, постоянно, следуя верному инстинкту, обращались именно к Франции. Франция всегда прислушивалась к их голосу. Нужны ли примеры? Чехо-Словакии Франция обеспечила путем терпеливых усилий ее исторические границы, владенье Пресбургом и важными узлами железной дороги. Югославии Франция устроила (menagé), как с венгерской стороны, так и со стороны Болгарии, границы, необходимые для ее безопасности, которые чуть было не были

[1] Нота Французск. правительства, Опубликована у Tardieu. La paix, 1921 г., стр. 6-11.

провалены техническими экспертами, Для Румынии... Франция добивается линии железной дороги в западной Трансильвании, необходимой для экономической жизни Румынии, признания ее права на Буковину и Бессарабию, и не допускает требования возвратить Добруджу Болгарии. Для Польши Франция выдерживала шестимесячную борьбу против британских предубеждений: борьбу за Данциг, борьбу за Верхнюю Силезию, борьбу за Львов, борьбу за транспортирование дивизий Галлера, за снабжение материалами, за блокаду Балтийского моря, за организацию помощи в декабре 1919 г., за положение, достигнутое в Галиции. В тот день, когда представители Германии приложили свою печать к договору, Франция средствами мира продолжала таким образом осуществлять свои военные задачи. Она ответила изъявлениям верности, которые ей приносились из Праги, Варшавы, Белграда, Бухареста. Под ее руководством происходит организация Европы, которую потом надо лишь продолжать. На развалинах Австро-Венгрии рождается новая Европа, где сразу достигнуты и устранение опасности, и надежда на точку опоры (для Франции, разумеется—*И. Л.*). Могла ли Франция сделать большее для консолидации Центральной Европы?»[1]

Эти слова одного из важнейших представителей Франции на парижской конференции с достаточной убедительностью доказывают (если это нуждается в доказательствах), что для Франции вопрос об освобождении угнетенных народов Австро-Венгрии и западной окраины бывшей Российской Империи вовсе не стоял в плане подлинного национального размежевания этих областей; речь шла о создании стратегических и империалистических границ, которые помогут экономическому и политическому ослаблению Германии и созданию плацдарма нападения на Советы, вне зависимости от национального признака. О цене французской «дружбы» к угнетенным народам свидетельствует тот факт, что еще в январе 1917 г., т. е. через два месяца после формального провозглашения Германией и Австрией восстановления Польши на территории «царства Польского», Франция заключает тайное соглашение с Россией «о признании Францией за Россией полной свободы в деле определения ее западных границ», т. е. отдает всю Польшу на с'едение царской России[1].

Таким образом буржуазная Франция играла руководящую роль в закрепощении многомиллионного населения Польшей, Румынией и т. д. предоставляя этим государствам границы, нарушающие право наций на самоопределение. Однако ее участие в национальном угнетении далеко не исчерпывается этим. Франции принадлежит также руководящая роль в поддержке и поощрении той политики перманентного национального террора, которая проводится послевоенными государствами внутри версальских границ. Для того, чтобы установить роль Франции в фиксировании грабительских границ, нам пришлось обратиться к материалам парижской конференции. В дальнейшем нам придется оперировать материалами о деятельности Франции в Лиге наций — в этом, по существу, перманентном продолжении конференции, законным детищем которой она является.

Как известно, парижская конференция

---

1 Tardieu. La paix. Стр. 426-429. Ср. для примера, о роли Франции в закреплении за Чехо-Словакией инонациональных областей у Бенеша, Der Aufstand der Nationen, стр. 685-686.

1 Сборник секретных документов из архива бывшего министерства иностранных дел, изд. НКИД, Вып. 3, стр. 106-107.

возложила на Лигу наций гарантию выполнения договоров о «защите» меньшинств, которые были заключены Антантой с новыми государствами. Лига наций была создана для охранения Версальского порядка; эти же договоры составляли неотъемлемую часть версальской системы. Их задачей было окончательно закрепить ряд национальностей на положении «национальных меньшинств» в составе новых государств, в то же время внушить этим национальностям иллюзию о «международной» защите их прав, чтобы ослабить национально-революционное движение в годы общего под'ема революционной волны в Европе. В своем известном письме польскому представителю Падеревскому, Клемансо, от имени Антанты настаивая на подписании договора, указывал, что инонациональное население «легче примирится со своим новым положением, если будет обеспечена защита и необходимые гарантии. Самое знание о существовании гарантий будет содействовать этому примирению» [1].

Первый председатель Лиги наций, представитель Франции, Леон Буржуа, таким образом сформулировал задачи договоров и Лиги наций в этой области: «Внутри государств могут возникнуть конфликты, которые могут самым страшным образом отозваться вне их; сопротивление настойчивого меньшинства может привести к созданию соперничающих между собой группировок, вожди которых будут искать точку опоры за рубежом данного государства. Каким образом можно вмешаться в это дело, не нанося ущерба суверенитету угрожаемого государства?» [2].

С точки зрения французских интересов, указанных выше, договоры имели и то положительное значение, что они, твердо фиксируя гражданские права меньшинств, тем самым окончательно снимали с порядка дня вопрос об их политических правах, об отделении, о пересмотре границ. Поэтому Франция не возражала против подписания договоров. Однако, Франция высказалась против включения пункта о защите меньшинств в так называемый «устав» Лиги наций, формулировавший ее основные задачи, очевидно опасаясь возможных осложнений с теми меньшинствами, которые приняли бы «гарантии» Лиги всерьез [1].

Подписав договоры, Франция сочла свои «обязанности» в отношении меньшинств выполненными. Отныне задача Франции заключалась в решительной борьбе со всяким расширительным толкованием договоров, со всеми попытками поставить в Лиге наций вопрос о мало-мальски осязательной защите меньшинств, о самом хотя бы слабом реагировании Лиги наций на факты национального угнетения в новых государствах, даже о простом улучшении «процедуры» прохождения дел о меньшинствах в Лиге. Деятельность Франции сводилась к разрушению последних иллюзий, существовавших в мелкобуржуазных массах о Лиге наций, как «защитнике» меньшинств. Эта практика Франции уже стала традиционной. Еще в 1922 г. Ганнотаго выступал в Лиге наций против улучшения «процедуры», заявляя, что «необходимо наблюдать, но не оказывая особого давления» [2]. Но особенно красноречивого и активного за-

---

1 Письмо Клемансо опубликовано полностью у N. Feinberg, La question des Minorités á la conference de la paix, Paris, 1929 стр. 114—120.

2 Léon Bourgeois, L'oeuvre de la Société des Nations, стр. 120.

1 Ср. проект устава, предложенный Францией у Miller, The drafting of the Covenant, v. II, стр 283-285.

2 Société des Nations, Actes de la IV Assemblée, VI, 16.

щитника эта практика получила в последние годы в лице Бриана. Для иллюстрации приведем ряд пространных выдержек из выступлений Бриана по этому вопросу в Лиге наций.

На IX пленуме Лиги наций в сентябре 1928 г. вопрос о меньшинствах был поднят Голландией и поддержан Германией и Австрией. В ответной речи Бриан заявил: «В настоящее время имеется свыше 20 миллионов (на самом деле около 50 миллионов—*И. Л.*) людей, принадлежащих к меньшинствам. Трудно требовать, чтобы Лига наций ими не интересовалась... Но остерегайтесь. Это — деликатная проблема. Нельзя допустить, чтобы вопрос о меньшинствах стал своего рода рычагом для потрясения государств и нарушения мира: он не должен висеть вечной угрозой над нашей работой. Этот вопрос не должен стать орудием войны, причиной трудностей; нельзя допустить под покровом защиты меньшинств попытки значительных модификаций существующего положения и создания новых причин небезопасности. Как бы ни были почтенны некоторые учения, все же одно должно доминировать над всем: мир»[1].

В марте 1929 г. Бриан вновь выступил с большой речью по этому вопросу в ответ на известное выступление германского министра Штреземана. Вот выдержки из его речи: «В вопросе о защите меньшинств Лига наций никогда не пыталась уклониться от своих обязательств, вернее от своего священного долга. Но Лига наций есть то, что она есть, она есть то, чем ее сделали, она подвержена трудностям, лежащим в существе дела и в особенностях ее конституции... Лига наций по своему устройству и правилам обязана ставить превыше всего, над всяким рассмотрением — уважение к государственному суверенитету. Этот принцип доминирует; я не буду здесь входить в его обсуждение; он иногда благотворен, так как удерживает от известных импровизаций, которые могут оказаться опасными... достаточно прочесть статью 12-ю договора о меньшинствах с Польшей, чтобы отдать себе отчет в том, что главная забота в подобных делах состоит в комбинировании защиты меньшинств с уважением к государственному суверенитету... Мы должны исходить из того, что мы находимся не перед абсолютным, а перед печальными относительностями, на которые мы осуждены... к несчастью, вне нас существует реальная жизнь... в большинстве стран существует известное количество людей — скорее большое, нежели маленькое, у которых есть то, что я назову отвратительным вкусом к политике. Для удовлетворения этого своеобразного, но весьма распространенного, аппетита, они, бросая взоры вокруг себя, ищут, что может быть использовано в их интересах... когда они замечают в некоторых недавно установленных странах, к которым были присоединены разные элементы, проявления беспокойства, печали, злобы, недовольства, и когда им приходит в голову использовать эти чувства для политического выступления, — они делают это не колеблясь; такие дела происходят... человек политики... завладевает меньшинствами... Вместо того, чтобы призвать меньшинства к спокойствию, к согласию, к благоразумию, он распространяет среди них ожесточение, слова, способные их привести в беспокойство и возбудить... если почтенные чувства меньшинств используются как рычаг... предназначенный для постепенного сокрушения правительств, их авторитета, их национальной силы, если пытаются, как пытались некоторые, посте-

[1] Les Minorités Nationales, Bulletin publiée par l'Union internationale des Associations pour la Société des Nations, 1928, № 4-5.

ценно об'единить все эти меньшинства для создания блока недовольства и непрерывных претензий... то я не думаю, что этим создается атмосфера мира... Мы должны испытывать некоторое беспокойство, ибо нельзя отрицать, что подобные усилия делаются...[1] наш долг говорить с меньшинствами таким языком, который они должны понять... Не следует создавать в меньшинствах того, что я назвал бы духом полемики, духом разрушения, не следует их поднимать в бой против нации, среди которой они должны жить, — и все это в их собственных интересах. Ибо когда подобная полемика принимает слишком острый характер, когда она становится слишком нервирующей, слишком раздражающей и вызывает слишком много беспокойства, то может случиться, что та нация, которую беспокоят (бедные «большинства»!—*И. Л.*), начнет защищаться, и не забудем этого — такая защита всегда чрезвычайно сильна. Я не вижу, какой интерес меньшинствам дать себя вовлечь на этот столь пагубный путь. Наоборот, их интерес заключается в том, чтобы все трудности регулировались непосредственно между ними и теми государствами, к которым они присоединены... Пусть ищут, если это возможно, средств для некоторого улучшения процедуры, пусть; если это возможно, то тем лучше. Но надо при этом остерегаться того, чтобы не создать какой-то сверхнациональной юрисдикции, к которой группы граждан более или менее возбужденных... обращались бы с тяжбой вместо того, чтобы обращаться к своим правительствам»[2].

Приведем выдержки из выступлений Бриана на мадридской сессии Совета Лиги наций в июне 1929 г., где обсуждался проект «улучшений» процедуры[1].

«В первоначальной конституции Лиги наций, хотя договоры и возложили на нее обязанность наблюдать за защитой меньшинств, все же было оставлено много неясных и неопределенных пунктов в интересах мира. Более строгое определение прав и обязанностей Лиги в этих вопросах рисковало вызвать опасные реакции и, следовательно, пойти вразрез с духом договоров о меньшинствах... Совет рассмотрит эту проблему с величайшей осмотрительностью, ибо... постоянно существует опасность создать беспорядок и нарушить мир, вместо того, чтобы способствовать его сохранению... Меньшинства не должны быть элементами сепаратизма и восстания. Все то, что рискует вызвать агитацию и длительные страсти и возбуждение среди меньшинств, не только само по себе неблагоразумно с точки зрения политической, но и явно противоречит духу договоров. Всякое решение проблемы меньшинств, для того, чтобы быть удовлетворительным, должно учитывать две основные трудности, а именно: необходимость уважать государственный суверенитет и избежать всякого возбуждения среди меньшинств... Совет сможет притти к единодушному решению, учтя возможности улучшений, которые ограничены, и невозможности, которые весьма ясны и многочисленны. Недопустимо, чтобы Лига наций стала трибуналом, к которому подданный обращался бы с

---

1 Намек на ежегодные конгрессы меньшинств, собирающиеся в Женеве—И. Л.

2 Les Minorités Nationales, 1929, № 1 — 2, стр. 33—37.

1 В настоящее время уже можно подвести первые итоги «улучшения» процедуры. За время от июня 1929 г. до конца мая 1930 г. в Лигу наций поступило свыше тысячи петиций и жалоб меньшинств (из них свыше 200 — из Западной Украины). Из всего этого количества лишь 31 петиция была признана секретариатом приемлемой и передана в «Комитет трех». Из этих петиций ни одна не была поставлена на обсуждение Совета Лиги наций (Kölnische Zeitung, 29/VII—30 г.).

тяжбой против своего правительства... Не надо продолжать эти длительные и деликатные дискуссии, посвященные проблеме меньшинств в Совете... Конечно, инстиктивное чувство толкает людей на помощь слабому... но хотя «большинства» и являются более сильной стороной по сравнению с меньшинством — это еще не основание для того, чтобы отрицать за ними ту роль, которую они могут и должны играть... Правильно понятый интерес меньшинств заключается в том, что бы они избегали некоторых преувеличений... которые, противопоставляя их правительству, лишь ухудшали бы их судьбу... Однако, нет никакого сомнения в том, что если в некоторых странах получится впечатление, что стараясь избежать трудностей Совет закрывает глаза на судьбу меньшинств, то Лига наций потеряет большую часть доверия, которое народы к ней питают» [1].

Не стоит цитировать последнего выступления Бриана по этому вопросу на сентябрьском пленуме Лиги наций в 1930 г., так как оно не внесло ничего нового (если не считать момента, о котором речь будет ниже); ограничимся характеристикой, данной этому выступлению английским либеральным органом: «Эта речь была одновременно одной из самых талантливых и одной из самых вероломных, которую Бриан когда-либо произносил; хотя он заявил о своей нейтральной позиции, но фактически он полностью поддерживал тезис Польши и Малой Антанты... Короче говоря его речь была блестящим образцом адвокатского красноречия, откровенным до цинизма»[2]

В связи с словесной контроверзой между Германией и Венгрией, с одной стороны, и Францией, Польшей и странами Малой Антанты — с другой стороны, которая разыгралась на последнем пленуме Лиги, не лишне процитировать передовые статьи официоза французского Министерства иностранных дел, характеризующие позицию Франции в этом вопросе в самый последний момент. «Тан» считает необходимым напомнить «той элементарный принцип, что, если у меньшинств есть права, то у них есть также и обязанности, среди которых первейшая — лойяльно сотрудничать с тем национальным правительством, от которого они зависят» [1].

«Всякому добросовестному человеку ясно, что первый долг Лиги наций состоит в том, чтобы действовать с самым скрупулезным уважением к духу и букве договоров... Державы Малой Антанты абсолютно правы, когда они не соглашаются ни на какое новое изменение установленной процедуры, которое фактически было бы направлено против государств, связанных договорами о меньшинствах, уже сейчас нередко составляющими для этих государств довольно серьезное стеснение (gêne) для осуществления ими своей суверенности... Недопустимо систематически противопоставлять меньшинства тем государствам, от которых они... зависят. Такая политика преследует лишь цель облегчить германской пропаганде возможность вмешательства в дела других государств и дает средства для подготовки ревизии договоров, для существенных изменений границ, установленных в результате победы союзников. Самая элементарная забота о сохранении мира в Европе требует энергичного сопротивления этой политике... Договоры о меньшинствах были заключены не для того, чтобы создать внутри госу-

[1] Société des Nations, Journal Officiel, Supplément Spécial № 73, Génève, 1929 г.

[2] Manchester Guardian от 23/IX 1930 г

[1] Temps, 20.IX 1930 г.

дарства очаги восстания... Для проблемы меньшинств, как и для других политических проблем настоящего времени, единственной абсолютно достоверной реальностью является дух и буква договоров. Их надо придерживаться непоколебимо».

Суммируем вкратце основные положения брианвской «концепции», выражающей политику Франции в вопросе о меньшинствах:

1. Вопрос о меньшинствах должен быть подчинен задаче сохранения мира. «Мир» по-французски означает—нерушимость версальского порядка и договоров.

2. «Миру» угрожают не национальное угнетение, не преследование меньшинств, а выступления в защиту меньшинств.

3. Вопрос о меньшинствах должен быть подчинен «суверенности» государств — т. е. монопольному и безраздельному влиянию в них французского империализма.

4. Вопрос о меньшинствах должен решаться путем «соглашений» между меньшинством и суверенным государством, т. е. меньшинства должны быть отданы на произвол этих правительств, при чем первейшая обязанность меньшинств — это «лойяльность» к своим угнетателям.

5. Террор в отношении меньшинств — лишь законное средство «самозащиты» со стороны государств. Ответственность за преследования падает на сами меньшинства.

6. Движение меньшинств — результат не гнета и неравноправия, а «политической агитации».

7. Лига наций не должна выслушивать жалобы меньшинств, однако нужно придерживаться такой «процедуры», чтобы национальные меньшинства не потеряли доверия к Лиге, и не перешли к другим методам защиты своих прав.

8. Решительно бороться с активным национально-освободительным движением.

9. Необходимо помнить об особой «роли», которую призваны играть послевоенные государства (т. е. о их роли плацдарма в войне с пролетарским государством).

Такова «платформа» буржуазной Франции в национальном вопросе, платформа резко выраженной враждебности к меньшинствам и покровительства и прямой поддержки «большинств» в их политике гнета. Выступления Франции показывают, что в настоящее время буржуазная Франция является оплотом национального гнета и злейшим врагом освобождения угнетенных национальностей и национальных меньшинств в Европе.

В лице империалистической Франции меньшинства имеют не только «тактического», но и принципиального врага, и притом Франция — враг не только определенных меньшинств, но меньшинств вообще. Именно представители Франции — Ганното в своем выступлении в Лиге наций в 1922 г.[1], Пуанкаре в одной из своих последних статей — развивают «теорию» о необходимости безусловной и неуклонной ассимиляции меньшинств.

Общая позиция Франции в этом вопросе характеризуется также ее отношением к поднимавшемуся несколько раз вопросу о распространении международной «гарантии» прав меньшинств на все государства, т. е. включая и старые. В 1925 г. этот вопрос был поднят в Лиге наций литовским делегатом Гальванаускасом, но был провален французским делегатом Жувенелем. Аргумента-

[1] Société des Nations, Actes de la III Assemblée, I, стр. 184.

ция Жувенеля весьма своеобразна: во-первых: «если Франция не подписывает подобные договоры, то это потому, что в ней нет меньшинств. Для того, чтобы найти во Франции меньшинства, надо было бы их изобрести». Во-вторых: «в настоящее время развертывается полемика — является ли бретонский язык языком или диалектом (patois) ...Если бы пленум Лиги наций принял подобное предложение, то достаточно было бы обращения какого-либо честолюбивого советника или безработного провинциального адвоката, чтобы Лига наций занялась этим делом» (значит меньшинства все-таки нашлись! — *И. Л.*). В-третьих: «Если бы все государства подписали подобную общую конвенцию, то все они были бы весьма заинтересованы в ослаблении защиты меньшинств. Неплохо, если останутся некоторые незаинтересованные государства, которые будут подходить к вопросу о защите меньшинств с точки зрения человечности...» [1].

На последнем пленуме Лиги наций этот же вопрос был вновь затронут между прочим и поляком Залесским. Бриан тут же заявил, что этот вопрос не может быть поставлен. «Я надеюсь, что он никогда не будет поставлен, ибо французское правительство воспротивится самой постановке вопроса» [2].

Эти выступления Жуневеля и Бриана окончательно дискредитируют Лигу наций, как «защитника» меньшинств. Они разоблачают нелепость такого положения, когда роль международного «гаранта» прав меньшинств возлагается на государства, членов совета Лиги наций, которые и слышать не хотят о защите собственных меньшинств, которые у себя дома (не говоря уже о колониях) проводят политику безудержного национального угнетения (Эльзас, Южный Тироль). «Это вроде того, — пишет буржуазный немецкий автор, — как если бы судья, который ежедневно должен выносить приговоры разбойникам и ворам, втайне состоял атаманом банды воров и разбойников» [1]

Совершенно очевидно, что роль Франции, как «атамана», в национальном гнете является лишь моментом в общей роли Франции как оплота всех реакционных сил в Европе, как государства, возглавлявшего и возглавляющего подготовку вооруженной интервенции против Советского союза. Из фактического материала, который был приведен выше, явствует с полной отчетливостью, что политика Франции в области нац. вопроса в Европе непосредственно вытекает из задачи борьбы с СССР, из задачи создания надежного плацдарма для этой борьбы.

[1] Société des Nations, Protection des Minorités, Resolutions et extraits, etc, Génève, 1929, стр. 43—44.

[2] Temps, 25/IX—30 г.

[1] Wertheimer, Deutschland, die Minderheiten und der Völkerbund, 1926, стр. 44.

САИД ТАИПОВ

Поход за агро-грамоту на опыте Средне-Волжских районов

«Лозунг коллективизации был провозглашен партией еще на XV с'езде. Но для массового поворота крестьянства в сторону социализма недостаточно еще провозглашения лозунга. Для поворота требуется, по крайней мере, еще одно обстоятельство, а именно, чтобы сами крестьянские массы убедились в правильности провозглашения лозунга и приняли его, как свой собный лозунг» (Сталин. Политотчет на XVI партс'езде. Разрядка наша—*С. Т.*). Партия и рабочий класс проделали огромную работу в этом отношении, исправляя прошлые перегибы и проводя раз'яснительные мероприятия. Колхозы создавались уже не в порядке нажима, а в порядке показа и убеждения. Колхозы организовывались в результате упорной борьбы партийных организаций с правыми, не желавшими работать с беднотой, отказывавшимися организовать середняков, надеявшимися на «самотек». Эти колхозы укрепились в результате исправлений антипартийных «левацких» загибов.

Сделано очень много. Но еще большая работа впереди. Солидная часть предстоящей работы по коллективизации Союза ССР падает на национальные окраины и районы, ибо здесь наиболее низок процент коллективизации. В национальных районах крестьянские массы еще недостаточно уяснили значение коллективизации. Этому мешают недостаточность пролетарской и партийно-комсомольской прослойки, слабость работы с беднотой, все возрастающая активность кулачества, байства и мулл.

Далеко недостаточна также устная и в особенности печатная агитация и пропаганда по вопросам коллективизации на национальных языках. Поэтому наряду с усилением работы партячеек среди бедноты и середняков, усиливая в повседневной работе наступление на кулацко-байские элементы, в национальных деревнях необходимо вести действительно широкую агитационно-раз'яснительную агро-колхозную пропаганду. Это — один из боевых методов борьбы за колхозы, за сплошную коллективизацию Союза ССР к концу пятилетки. Такую пропаганду можно вести, организуя действительно массовый поход за агро-колхозную грамоту, проводя отчетную кампанию колхозов среди колхозников и мобилизуя многочисленную массу колхозных агитаторов из среды колхозников, а также из передовиков-общественников единоличников. Метод агро-похода вполне оправдал себя в ряде районов Союза ССР. Начиная с прошлого года походу за агро-колхозную грамоту было уделено серьезное внимание в печати.

Прошлогодний опыт похода за агро-колхозную грамоту в Неверкинском и Кулаткинском районах Средне-Волжского края, о котором мы будем говорить ниже, также целиком подтверждает це-

лесообразность этого метода борьбы за колхозы, в особенности там, где еще нет сплошной коллективизации.

Чтобы побеждать кулака, нужна политическая грамотность. Для поднятия урожайности надо, чтобы все колхозники, беднота и середняки были вооружены агрономическими знаниями. В первую очередь весь колхозный, советский, партийный, комсомольский и женский актив села должен знать, как вести хозяйство колхозов. Мы должны дать агро-колхозные знания всем сельским коммунистам и комсомольцам. Через них в кратчайший срок надо добиться распространения агро-колхозных знаний среди широчайшей бедняцко-середняцкой массы деревни.

Поход за агро-колхозную грамотность организуется по типу ликбезпохода и культпохода. Так же создаются особые штабы похода в селах, районах и в вышестоящих центрах. Задача штабов — развернуть поход за агро-колхозную грамотность в селе, мобилизовать все культурные силы, изыскать средства и организовать курсы для актива и школы для широких масс. Штабы вначале проводят районные и кустовые курсы для подготовки руководителей деревенских школ ликвидации агро-колхозной неграмотности. Продолжительность работы деревенских школ в Средне-Волжском крае была 15—20 дней. Затем организовывали школы второго выпуска. За зиму таких выпусков каждая школа в среднем делала три. Через сеть курсов в Неверкинском районе в прошлом году были подготовлены 237 колхозных агитаторов-руководов школ ликвидации агро-колхозной неграмотности, и через школы пропущено 10 665 человек. Проведенные курсы, совещания, выступления о походе на всех деревенских собраниях, особенно на партийных, комсомольских, бедняцких и колхозных, развертывание социалистического соревнования, самообязательства коммунистов, комсомольцев и беспартийного актива пройти школу ликвидации агро-колхозной неграмотности и активно участвовать в походе — все это создало благоприятное общественное мнение и оказало огромную помощь походу.

Поход за агро-колхозную грамоту в Неверкинском и Кулаткинском районах был действительно массовым в смысле активизации самих масс. Активисты, окончив десятидневные курсы, показали себя преданными делу коллективизации, неустанными колхозными агитаторами. «Не будем ждать манны с неба», «я уже старик, но все же берусь оказать помощь социалистическому строительству, беру на себя работу обучить 20 человек» — таковы были их заявления. Активность масс проявилась в отыскивании помещений, керосина, дров, учебной доски, скамеек и т. п. Школы частенько помещались в избах активистов. Средства на основной расход — приобретение учебников и тетрадей — добывались самими учащимися (складчина и покупка учебников группами), а также давались колхозами, сельсоветами и кооперативами. Большую часть расходов по покупке агро-колхозной литературы взял на себя районный штаб похода за агро-колхозную грамотность, средства которого составлялись из взносов райколхозсоюза, РАЙПО, райисполкома, профсоюзных организаций. Большие суммы также были получены от окружного штаба похода.

Знающие русский язык с успехом обходились учебником, специально изданным в Саратове для деревенских школ ликвидации агро-неграмотности. Хуже обстояло дело с агро-колхозной литературой на татарском языке. Пользовались различными книжками (из более свежих

изданий Татиздата). Но по многим вопросам колхозного строительства совершенно нельзя было найти книг на татарском языке, что затрудняло, а иногда и прямо срывало работу отдельных школ. И в настоящем году положение с агро-колхозной литературой на татарском языке (в особенности в Центроиздате) нисколько не улучшилось. Поэтому надо бить тревогу и заставить издательства заняться изданием на национальных языках хотя бы минимума необходимой литературы по агро-колхозным вопросам. Необходимо своевременно издавать переводы наиболее злободневной колхозной литературы. Нужно составить специальный учебник для деревенских массовых школ ликвидации агро-колхозной неграмотности на национальных языках, а также издавать сборники отчетов образцовых колхозов нацрайонов.

Деревенская интеллигенция — агрономы, врачи, фельдшера, учителя, почтовики и др. — во многих селах Неверкинского и Кулаткинского районов оказали серьезную помощь походу. Национальная деревенская интеллигенция явилась активным проводником агро-похода в Неверкинском и Кулаткинском районах. Они руководили кустовыми и сельскими курсами, деревенскими школами. Но плохо обстояло дело с использованием активности интеллигенции, не знающей нац. языков. По незнанию нац. языков не могла быть достаточно использована активность и русских рабочих «двадцатипятитысячников». Многие из «двадцатипятитысячников» хорошо понимают необходимость изучить национальный язык, и берутся за татарский и чувашский языки.

Большая часть русской деревенской интеллигенции не считает нужным заниматься такой «мелочью». Встречаются люди, по нескольку лет работающие среди татар и чуваш, и не удосужившиеся выучить хотя бы одно слово по-татарски или по-чувашски. Все, кто работает в национальном районе, но еще не знает национального языка, должны вспомнить слова т. Крупской о том, что «необходимо поставить изучение языков нацменьшинств для русских в соответствующих районах более широко — при школах семилетках, при техникумах, при рабочих университетах, на специальных курсах. Дело это у нас слабо развито, тут до известной степени сказываются пережитки старых великорусских традиций: эсперанто изучать — это-де интернационализм, а изучить язык чувашский, вотяков и т. п. зачем же, раз это малокультурные национальности? Между тем, чтобы помочь этим национальностям культурно подняться, надо прежде всего изучить их быт, их язык» («Правда» 12/XI—30 г.).

При мобилизации общественного внимания (как русских, так и нацмен) к этому вопросу, можно в кратчайший срок достигнуть удовлетворительных результатов в этом деле. Опыт рабочих «двадцатипятитысячников», по собственной инициативе активно взявшихся за изучение татарского языка, показал, что для этого требуется небольшой срок.

Надо широко пустить в ход могучее средство агитации за колхозы — отчеты колхозов перед единоличниками. Колхозы, отчитываясь, доказывают преимущества коллективного хозяйства. При этом полезно практиковать организацию бригад из единоличников, до отчетного собрания, проверяющие работу колхоза. Хорошо, чтобы одновременно отчитывались мелкий и крупный колхоз, это еще убедительнее докажет превосходство крупного коллективного хозяйства.

Избы-читальни, школы, все места, где собираются женщины, молодежь, должны быть обслужены отчетами колхозов. Колхозы и сельсоветы обязаны позаботиться о том, чтобы у них на стенах были вывешены показатели индивидуального и колхозного хозяйства. Следует обратить особое внимание на раз'яснение единоличникам льгот, которые государство дает колхозникам.

Организуя вербовочные бригады и приемочные комиссии из колхозников и создавая группы бедняков и середняков-единоличников, желающих войти в колхоз, надо развернуть массовую раз'яснительно-агитационную работу для вовлечения новых членов в колхозы, используя для нее и такие кампании, как весенний сев, хлебозаготовительная и др.

В настоящее время особенно важна пропаганда агро-колхозной грамоты в связи с предстоящей весенней посевной кампанией.

Усиление темпа коллективизации требует наличия в деревне многочисленных колхозных агитаторов. Однако только жалкие оппортунисты и неспособная выполнять боевые задачи настоящего момента старая мелкобуржуазная интеллигенция, могут заявлять о невозможности мобилизовать столь огромное количество колхозных агитаторов и организаторов из среды самой массы. Масса пошла далеко вперед. Она стала понимать, что единственный выход для преодоления отсталости сельского хозяйства — это об'единение в колхозах. Масса выдвинула сотни и тысячи колхозных агитаторов. Вот портрет одного из них. Село «Татарские выселки», Средне-Волжского края — огромное «единоличное» море, 600 с лишним хозяйств. Крохотным островком примостился в этом море организовавшийся из 20 дворов колхоз «Коминтерн». Колхоз выступает боевым отрядом в борьбе за переделку «Татарских выселок», за создание мощной артели. В этой борьбе с темнотой, отсталостью, с цепким влиянием муллы и кулака на бедноту, в передовой шеренге идет Абусентов Кафьятулла, старый активист, неутомимый агитатор, проповедник всех советских мероприятий на селе. Абусентов Кафьятулла — один из первых организаторов красных обозов в крае. Настоящую войну с кулаком и его подголосками выдержали он и группа активистов «Татарских выселок», когда готовился краевой красный обоз, приуроченный к открытию межкраевого слета. Кулак пытался остановить движение красного обоза; вкрадчиво и горячо агитировал против красного обоза в прохладной тиши мечети мулла. И все же победа осталась на стороне активистов. Из 500 лошадей, насчитываемых в «Татарских выселках», 475 двинулись в красном обозе на элеватор.

На таких агитаторов можно надеяться. А их в деревне теперь не мало. Организованное использование сил таких колхозных агитаторов дало возможность за зиму 1929/30 г. вовлечь в Неверкинском районе 40% и в Кулаткинском районе — 82% всех крестьянских хозяйств в колхозы. Там, где раз'яснительно-агитационная работа проводилась организованно, где она носила действительно массовый характер, например в Неверкинском районе, большинство колхозов не поддались натиску бушевавших весной этого года кулацких сил, и 23% всех крестьянских хозяйств района прочно осели в колхозах.

Организуя массовый поход за агро-колхозную грамотность, проводя отчетную кампанию колхозов, нужно и можно вовлечь массы колхозников и наиболее сознательных единоличников в вербовку новых членов в колхозы.

«Теперь уже не мы одни, квалифицированные большевики, а сами крестьяне из колхозов, десятки тысяч крестьян-организаторов и агитаторов колхозного дела будут нести вперед знамя коллективизации» (Сталин). Поход за агро-колхозную грамотность выдвинет сотни и тысячи новых организаторов и агитаторов колхозного дела.

Мобилизуя сотни и тысячи колхозных организаторов и агитаторов, партийные организации национальных районов сумеют выполнить важнейшие задачи, реализуя лозунг партии о коллективизации, дабы крестьянские массы даже самых отсталых районов, приняв его, как свой собственный лозунг, селами, аулами, кишлаками и целыми районами вливались в мощную колонну колхозов.

В СОВЕТЕ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ПРЕЗИДИУМА СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ЦИК СОЮЗА ССР

По докладу Дагестанского правительства о состоянии и перспективах советского, хозяйственного и культурного строительства в Дагестанской АССР

Заслушав отчетный доклад правительства Дагестанской АССР, в связи с ее десятилетием, президиум Совета Национальностей констатирует громадные достижения в советском, хозяйственном и культурном строительстве и значительный под'ем материального и социально-культурного состояния трудящихся масс Дагестана. Вследствие роста политической активности и хозяйственно-культурной самодеятельности трудящихся масс Дагестана, при активной помощи со стороны всего пролетариата Советского союза и правильной политике правительства Дагестанской АССР, удалось ликвидировать в Дагестанской АССР тяжелые последствия гражданской войны, в основном уничтожить остатки феодальных и родовых отношений, создать и развить социалистическую промышленность и приступить к социалистической реконструкции сельского хозяйства Дагестана.

Президиум Совета Национальностей особо отмечает, что только при советской власти в Дагестанской АССР, в этой стране с десятками различных народностей, племен и языков, на основе правильного осуществления ленинской национальной политики, удалось ликвидировать многовековую национальную рознь, обеспечить действительное содружество и братство многочисленных национальностей, населяющих Дагестан, и создать и развить национальную по форме и пролетарскую по содержанию культуру.

Все перечисленные выше достижения являются лучшим доказательством правильного руководства ВКП(б) и правительства борьбой за осуществление генеральной линии партии.

Основными показателями огромных достижений по социалистической перестройке Дагестана, догоняющего в своем хозяйственном и культурном развитии передовые районы Советского союза, являются:

1. Развитие промышленности. В ДАССР, где 10 лет назад почти совершенно не было промышленности, — ныне действует ряд крупных промышленных предприятий. Начаты работы по использованию огромных природных богатств Дагестана (газы, нефть, энергетические ресурсы и др.). Капитальные вложения в промышленность выросли с 1.222.700 руб. в 1925—26 году до 12.750.600 р.— в 1930 г. Валовая продукция увеличилась с 23.270.000 рублей в 1295—26 г. до 43.593.700 р. в 1930 г. Особенно бурно растет пищевкусовая промышленность — рыбная и консервная. Рыбная промышленность увеличила продукцию сырца с 338,8 тыс. центнеров в 1921 году до 872,0 тыс. центнеров в 1930 году. Созданы 3 крупных консервных завода. Рост продукции консервной промышленности увеличился с 795 тыс. в 1925—26 г. до 6.637,0 тыс. руб. в 1930 г. Количество рабочих, занятых в промышленности, увеличилось с 3.823 человек в 1913 году до 5.146 человек в 1925—26 году и 7.903 человек — в 1930 г., из них процент рабочих из коренных национальностей увеличился с 11 в 1913 году до 84 1930 году.

2. Под'ем сельского хозяйства. Рост посевной площади. В отношении технических культур в 1930 году имеется перевыполнение задания по плану хлопка и конопли. Рост скотоводства. Количественное и качественное улучшение состава стада, организация скотоводческих совхозов и разведение ценных пород овец. Развитие и укрепление социалистического сектора сельского хозяйства, достигающее к 1 января 1931 года — 14,8% (колхозы — 8,9%, совхозы — 5,9%). Проведение земельно-водной реформы и ослабление аграрного перенаселения горных районов путем планового переселения части бедняцких хозяйств в районы плоскостных земель.

3. Укрепление и приближение советского аппарата к населению. Правильный учет экономических и национальных особенностей при проведении районирования, что дало возможность боль-

шего вовлечения коренных трудовых масс в работу советского аппарата, особенно горцев и горянок.

4. Развитие культурного строительства. Наличие в 1930 году 928 школ I ступени на национальных языках Дагестана, охватывающих 88.000 учащихся против 82 школ на русском языке в 1914 году, охватывавших всего 4.600 учащихся. Организовано 20 профтехнических школ, охватывающих в 1930 году 2.480 учащихся против 1 школы в 1914 году. К десятилетию существования Дагестанской АССР ликвидировали свою неграмотность и малограмотность более 100 тысяч человек из коренных национальностей. Письменность восьми национальностей Дагестана переведена на новый латинизированный алфавит. Из 9 газет — 7 издаются на языках коренных национальностей.

Наряду с этими громадными достижениями, президиум Совета Национальностей отмечает следующие недочеты в работе правительства и местных органов власти Дагестанской АССР:

а) медленность темпов перестройки работы советского аппарата в соответствии с задачами реконструктивного периода (руководство борьбой за промфинплан, руководство колхозным и совхозным строительством и т. д.);

б) частичную засоренность низового и среднего звеньев советского аппарата классово-чуждыми элементами, недостаточное вовлечение горянок на руководящую работу, слабость работы по коренизации центрального аппарата Дагестана;

в) недостаточную мобилизацию общественного внимания для поднятия активности трудящихся масс Дагестана по осуществлению задач коллективизации, проведения земельно-водной реформы и развития животноводства и технических культур, особенно хлопка и кенафа;

г) недостаточное руководство со стороны советских и хозяйственных организаций социалистическими формами труда в промышленности, совхозах и колхозах (соцсоревнование, ударничество, встречный промфинплан);

д) недостаточную работу по подготовке кадров для социалистического строительства из коренных национальностей;

е) слабое развертывание школьного строительства, крайне слабое обеспечение школ учебниками и отсутствие борьбы с текучестью учащихся в школах I ступени детей маломощных слоев населения.

Громадные задачи, стоящие перед Дагестанской республикой в области социалистической реконструкции с. х. по проведению сплошной коллективизации и на этой основе ликвидации кулачества как класса, по превращению Дагестана в район с преобладанием технических культур, с развитым скотоводством, по выявлению и максимальному использованию крупнейших в Дагестане природных богатств общесоюзного значения и по форсированному развитию на этой основе промышленного строительства, проведение культурной революции, — все это требует мобилизации творческого энтузиазма трудящихся масс всех народностей Дагестанской АССР вокруг конкретных задач социалистического строительства.

Для осуществления этих задач президиум Совета Национальностей ЦИК Союза ССР считает необходимым проведение следующих мероприятий правительством Дагестанской АССР:

1) Принять решительные меры к перестройке советов как органов диктатуры пролетариата, превращая их в действительные руководящие центры социалистического строительства, развертывания промышленности, развития совхозного и колхозного строительства, проведения культурной революции и организации рабочих масс в борьбе за выполнение промфинплана.

Для этого необходимо поставить на должную высоту организационно-массовую работу советов, вовлекая в работу советов и их секций лучших ударников из колхозников, из бедняцко-середняцких масс и особенно из горцев и горянок.

2) Принять все необходимые меры к политическому и хозяйственному укреплению районов, развитию связи (дорожное строительство, транспорт, телеграфная и радио-связь), а также к укреплению районных организаций соответствующими кадрами из коренного населения, решительно изгоняя из всех звеньев советского аппарата классово-чуждые, обюрократившиеся и оппортунистические элементы, неспособные осуществлять директивы партии и правительства. Обеспечить дифференцированное руководство отдельными группами районов со стороны центральных органов Дагестанской АССР.

3) Обеспечить выполнение директив о вовлечении в 1931 году не менее 24% бедняцко-середняцких хозяйств в колхозы, для чего добиться лучшей организационно-хозяйственной

постановки работы в существующих колхозах, ускорения землеустройства колхозов и решительной очистки колхозов от проникших в них классово-чуждых элементов.

4) Добиться своевременного и полного выполнения промфинплана, а также обеспечить максимальную эффективность капитальных вложений во все отрасли народного хозяйства, в первую очередь в промышленность, для чего добиться более широкого участия рабочих в социалистическом строительстве и вести борьбу за выполнение строительства в срок, развивая ударничество и соцсоревнование среди рабочих и технического персонала.

5) Ускорить темпы проведения земельно-водной реформы в Дагестане, чему правительственные и хозяйственные органы Союза ССР, РСФСР и Дагестана должны оказывать максимальное содействие в целях форсирования совхозного и колхозного строительства.

6) Организовать более плановое вовлечение и подготовку рабочих из коренного населения, особенно горцев и горянок, в промышленность и совхозное строительство, ведя решительную борьбу с текучестью рабочей силы и в этих целях упорядочить жилищные условия, социально-культурное обеспечение, усилить политико-воспитательную работу среди рабочих через профсоюзы и клубные организации.

7) Обеспечить осуществление в 1931/32 году введения всеобщего обучения, ведя решительную борьбу с большой текучестью в школах первой ступени путем оказания помощи детям рабочих, батраков и бедняков пособиями, одеждой, горячими завтраками, и т. п. При ликвидации неграмотности широко использовать социалистические формы работы—культпоход, культэстафету и т. д.

8) Решительно усилить темпы и размеры подготовки кадров работников для всех отраслей народного хозяйства и культурного строительства из коренного населения.

Вместе с тем президиум Совета Национальностей ЦИК Союза ССР признает необходимым, чтобы центральные органы Союза ССР и РСФСР оказали дальнейшую помощь хозяйственному и культурному развитию Дагестанской АССР.

9) Учитывая большой процент скотоводческих хозяйств в Дагестане, поручить Животноводсоюзу, Скотоводу и Колхозцентру, совместно с Дагестанским правительством разработать конкретные мероприятия по организации новых крупных животноводческих колхозных и совхозных хозяйств в Дагестане.

10) Исходя из наличия на территории Дагестана огромнейших природных богатств общесоюзного значения, признать обязательным решительную активизацию уже в 1931 году широких работ по выявлению и максимальному использованию этих богатств Дагестана, для чего Госплану Союза ССР, ВСНХ, НКСнабу Союза ССР и Всесоюзной Академии Наук следует предусмотреть уже в 1931 году широкие разведочно-исследовательские работы в Дагестанской АССР, и с участием Дагестанского правительства разработать в 1931 году конкретный план использования указанных выше богатств.

11) Учитывая особое значение дорог в социалистическом строительстве Дагестанской АССР, как средств культурно-политического общения между многочисленными народностями Дагестана и считаясь с крайней отсталостью этого участка хозяйства ДАССР, в целях самого срочного форсирования дела дорожного строительства и транспорта в целом в ДАССР, НКПС по Главдортрансу с участием Дагестанского правительства необходимо обеспечить на этом участке социалистического строительства ДАССР решительный перелом уже в 1931 году.

12) Учитывая большое не только хозяйственное, экспортное, но и политическое значение кустарно-промысловой кооперации в условиях Дагестана, Всекопромсоюзу, НКВнешторгу и Дагестанскому правительству надлежит принять меры к развитию кустарных промыслов в Дагестане и решительному усилению кооперирования населения, особенно горянок, усовершенствуя мастерские, в первую очередь те, где преимущественно заняты горянки, организуя вместе с тем лучшее культурно-бытовое обслуживание горянок.

13) В целях обеспечения народного хозяйства Дагестана квалифицированными кадрами специалистов, в 1931 году приступить к организации в Дагестане вуза с отраслевыми отделениями, отнеся его содержание на бюджет РСФСР, а НКТруду одновременно обеспечить Дагестан в 1931 году крайне необходимыми кадрами специалистов.

14) Учитывая слабость полиграфической базы в Дагестане, считать необходимым ее укрепление и расширение. Поручить Центроиздату и Комитету по делам печати оказывать всяческое содействие изданию учебников и массовой литературы на языках народов Дагестана.

15) Учитывая сложность национальной проблемы в условиях Дагестана, — поручить Комакадемии совместно с правительством Дагестана:

а) организовать всестороннее изучение опыта национального строительства в Дагестане;

б) ускорить окончательную разработку материалов по классовой дифференциации дагестанского ауда;

в) изучить проблемы языков, наречий и народностей, населяющих Дагестан;

г) разработать вопрос о развитии национальных культур различных народностей Дагестана.

16) В связи с переходом плоскостных районов Дагестана на посевы технических культур (кенафа, хлопка и других) и с развертыванием в горных местностях скотоводства, считать необходимым в целях обеспечения трудящихся масс Дагестана хлебом и промтоварами, применять в отношении горных районов Дагестана соответствующий порядок снабжения для народов северных районов.

17) Учитывая тяжелые жилищные условия в районных центрах Дагестана, необходимо предоставление долгосрочного кредита со стороны Всекомбанка для жилищного строительства.

18) Учитывая значительное отставание в обслуживании трудящихся масс Дагестана по линии здравоохранения по сравнению с другими автономными республиками, следует значительно расширить сеть больниц и амбулаторий, выделив для этого специальные средства из бюджета РСФСР. Наряду с этим необходима посылка в Дагестан со стороны НКЗдрава РСФСР специальных отрядов по борьбе с малярией и социальными болезнями.

19) Признать обязательным в ознаменование 10-летия Дагестана широкое развертывание сети массовых политпросвет. бытовых и культурных учреждений и организаций, особенно в нагорной части Дагестана.

Войти в президиум ЦИК Союза ССР с предложением о выделении средств из особого фонда на эти мероприятия.

20) Просить президиум ВЦИК ускорить рассмотрение и утверждение представленной правительством Дагестана Конституции республики.

Секретарь Совета Национальностей ЦИК Союза ССР **А. Таджиев**

15 января 1931 г.

■

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ПРЕЗИДИУМА СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ЦИК СОЮЗА ССР

По докладу правительства Бурят-Монгольской АССР

Заслушав и обсудив доклад председателя Совета народных комиссаров Бурят-Монгольской АССР тов. Доржиева и содоклад инструктора президиума ЦИК Союза ССР тов. Барщевского, президиум Совета национальностей ЦИК Союза ССР констатирует, что несмотря на ряд особенностей Бурят-Монгольской АССР (территориальную разбросанность населения, незначительную прослойку пролетариата, недостаток квалифицированных рабочих, сильное влияние ламства, пограничное положение республики и наконец общую культурную и хозяйственную отсталость), осложняющих работу, в деятельности правительства Бурят-Монгольской АССР,—имеются значительные достижения, способствовавшие хозяйственному под'ему республики, росту политической активности рабочих, батрацких, бедняцких и середняцких масс улуса и деревни, поднятию культурного уровня населения и развитию национальной пролетарской культуры.

1. Выросла активность батрацко-бедняцких и середняцких масс крестьянства, в частности участие этих масс в последней кампании перевыборов советов и в работе по укреплению органов пролетарской диктатуры в улусе и деревне; налицо под'ем активности трудящихся женщин, особенно из коренного населения, удельный вес женщин в составе членов сельских советов увеличился до 20,9%, увеличилось также число женщин в составе председателей сельсоветов, и в колхозах, достигающее 30—35% общего состава колхозников, что имеет собо важное значение для втягивания трудящихся женщин Бурят-Монголии в социалистическое строительство.

2. Растет коллективизация, охватившая 16,6% хозяйств республики, а в отдельных районах до 42%; животноводство перешагнуло за довоенный уровень на 7,3%, полеводство на 10,7%. Начата земельная реформа, ликвидирующая дореволюционные земельные отношения и создающая основу для социалистической реконструкции сельского хозяйства республики.

3. Развертывается строительство промышленных предприятий и переоборудование существующих, расширяется разведочная работа, рыбное и охотничье хозяйства республики и коммунальное хозяйство развиваются.

4. Аймачно-районные аппараты значительно укрепляются, увеличился штат работников районных исполкомов на 200 человек за счет сокращения на 30% центрального аппарата и т. п.

5. Растут элементы национальной пролетарской культуры; расширена сеть начальных школ, школ повышенного и технического образования, ими охвачено уже 51% детей школьного возраста, что является решительным сдвигом в проведении всеобщего начального обучения; развивается издательская работа на бурятском языке, расширена сеть политпросветучреждений. Практически приступлено к латинизации старого монгольского алфавита, превращению его в могучее орудие культурной революции в деле освобождения трудящихся масс крестьянства из под влияния реакционного ламства и эксплоататорских элементов значительно улучшено медико-санитарное обслуживание коренного населения.

■

Наряду с этим президиум Совета национальностей отмечает и ряд существенных недочетов в работе правительства Бурят-Монгольской АССР:

1. Недостаточна организация массовой работы сельсоветов, работа с беднотой и женщинами; нет надлежащей работы секций сельских и городских советов. Слабо осуществляется руководство аймачных, районных исполкомов сельсоветами и руководство ЦИК'а Бурят-Монгольской АССР работой аймачных и районных исполкомов. В результате этого не все сельсоветы стали во главе социалистической реконструкции сельского хозяйства и борьбы за освобождение батрацко-бедняцких масс из под влияния ламства, ноенатства и кулачества.

2. Местами была слабой борьба против правой оппортунистической практики в работе низовых органов власти, что выявилось в недооценке массовой работы советов, недовыявлении кулака. Неудовлетворителен был и темп исправлений ошибок, допущенных в отношении раскулачивания и лишения избирательных прав середняка.

3. Не было необходимого руководства колхозами и укрепления их, мало оказались развитыми первичные формы коллективизации, как ТОЗ (Товарищество совместной обработки земли), ТУС (Товарищество улучшения скота). Не в должной мере осуществлялось руководство развитием, существующими темпами совхозного строительства; слаба была работа местных финансовых органов по одранизации средств населения.

4. Со стороны правительства Бурят-Монгольской АССР недостаточно было оказано внимания основной хозяйственной проблеме животноводческой, имеющей также огромное значение в деле оседания полукочевых и кочевых масс республики, не было плана развития и реконструкции животноводческих районов (создание кормовой базы, улучшение пород, увеличение поголовья и т. д.).

5. Недостаточна была организация рабочего класса вокруг успешного выполнения плана промышленности и строительства и внедрения среди трудящихся социалистических методов труда — соцсоревнования и ударничества, а также работа по подготовке кадров квалифицированных рабочих и специалистов, что способствовало имевшим место прорывам в промышленности и строительстве, недовыполнению продукции на 16,7%, повышению себестоимости на 13,2%, падению производительности труда по отношению к прошлому году на 3,2% и т. д.

6. Неудовлетворительно проводились мероприятия по коренизации советского, хозяйственного, кооперативного аппарата, выдвижение, подготовка и переподготовка рабочих, батраков, и бедноты, особенно женщин, в центральный советский аппарат. Местами также недостаточно проводилась борьба с великодержавной и национально-шовинистической теорией и практикой.

7. Неудовлетворительной является квалификация национальных кадров работников просвещения, работа по улучшению политпросвет работы среди бурятского населения, а также по развитию национальной пролетарской культуры, поэзии, театра и музыки.

■

В целях устранения отмеченных недочетов, закрепления достигнутых успехов и дальнейшего под'ема хозяйственно-культурного строительства Бурят-Монгольской АССР, президиум Совета национальностей ЦИК Союза ССР считает необходимым предложить правительству Бурят-Монгольской АССР:

1. Уделить исключительное внимание развертыванию организационно-массовой работы советов и исполкомов, особенно в восточных районах, оживляя работу секций, производственных сельскохозяйственных совещаний, усиливая отчетность советов и инструктаж работы сельсоветов, организуя широкие батрацко-бедняцкие, колхозные и середняцкие массы вокруг важнейших политических и хозяйственных кампаний, против вылазок кулачества, ламства и ноенства, против право-оппортунистической практики и «левых» загибов в низовых советах.

2. Принять решительные меры к ликвидации прорывов в выполнении промфинплана промышленности и в строительстве, мобилизуя вокруг этой задачи рабочую общественность, развертывая соцсоревнование, ударничество и другие методы социалистического труда, уделяя особое внимание вопросу подготовки кадров, втягивая трудящихся бурят в промышленность и создавая для этого необходимые условия, и обеспечивая обслуживание рабочих бурят на родном языке. Обратить внимание на развитие мелкой промышленности и кустарных промыслов, развертывая работу по развитию кустарно-промысловой кооперации и втягиванию в нее коренного населения и развитию кооперирования рыбного и охотничьего хозяйств.

В ближайшее время разработать конкретный производственный план реализации земельной реформы, план организации оседания и производственного кооперирования и коллективизации полукочевого и кочевого населения, поставив этот вопрос в центре внимания советской общественности, проводя широкую массовую раз'яснительную работу.

3. Усиливая работу по коллективизации бедняцких и середняцких хозяйств, укрепляя существующие колхозы и всемерно развивая простейшие формы коллективизации и кооперирование, принять меры к увеличению поголовья скота особенно в колхозах, созданию условий для большего выхода товарной продукции животноводства, с улучшением кормовой базы и созданием фондов сено-запасов, к организации машино-сенокосных станций в кочевых и полукочевых районах, обеспечив своевременный завоз с. х. машин и организацию районных машино-снабженческих баз. Одновременно оказать всемерное содействие развитию животноводческих советских хозяйств.

4. Усилить работу по коренизации аппарата и в 1931 году ввести параллельное делопроизводство на двух языках в центральных органах власти и в районах со смешанным национальным составом и перевести всю работу аппарата на бурят-монгольский язык в тех районах, где бурятское население составляет абсолютное большинство. Одновременно принять соответствующие меры для дальнейшей очистки аймачно-районного аппарата от бюрократических, классово-чуждых элементов, решительно выдвигая рабочих, колхозников, и батраков особенно из восточных бурят, одновременно также продолжая усиленные переброски в район работников из центральных учреждений.

5. Улучшить медико-санитарное обслуживание, особенно восточных районов, максимально увеличивая учреждения санитарно-профилактического обслуживания и охраны материнства и младенчества.

6. Проводя решительную борьбу против проявлений великорусского шовинизма, панмонголизма и национал-шовинизма, принимать решительные меры для подготовки и переподготовки национальных кадров школьной сети для политпросветработы. Обеспечить проведение в 1931 году обязательного всеобщего начального обучения, имея в виду охват школами кочевого и полукочевого населения и рабочих, создавая для этого соответствующие условия (ремонт зданий, снабжение одеждой и т. д.). Всемерно содействовать развитию печати, нацлитературы, поэзии, музыки, подготовляя соответствующие пролетарские кадры, и развитию научно-исследовательской работы как в области национальной культуры и языка, так и в области выявления всех энергетических и минеральных ресурсов республики.

■

Считать необходимым, чтобы

1. Президиум ВЦИК дал указания для проведения необходимых мероприятий наркоматам РСФСР об усилении их руководства наркоматами Бурят-Монгольской АССР:

а) ВСНХ РСФСР — принять конкретные мероприятия для максимального обеспечения

намеченного строительства пятилетнего плана Б.-М. АССР;

б) НКЗему РСФСР — максимально развернуть строительство намеченных овцеводческих и скотоводческих совхозов, оказывая также всемерную помощь правительству Бурят-Монгольской АССР в деле подготовки и переподготовки кадров для сельского хозяйства, в частности подработать вопрос организации вет-зоотехникума и опытной станции по животноводству;

в) НКСнабу РСФСР — принять меры для улучшения завоза соответствующего ассортимента товаров в Бурят-Монгольскую АССР;

г) НКПросу и НКЗдраву РСФСР всемерно содействовать правительству Бурят-Монгольской АССР в деле строительства школьной, медицинской и политпросветительной сети.

2. Президиум ВЦИК предложил при проведении бюджета Бурят-Монголии на 1931 г. максимально обеспечить выполнение ряда важнейших мероприятий третьего года пятилетки соответствующими ассигнованиями на выполнение намеченного промышленного, дорожного, водного, коммунального и жилищного строительства, на обеспечение развертывания строительства культурн. политпросвет. и медицинских учреждений, особенно в восточных районах среди полукочевого и кочевого населения — на проведение земельной реформы и землеустройство, на создание соответствующей полиграфической базы и радикальное улучшение связи.

3. Считать необходимым участие Академии Наук Союза ССР в исследовательской работе Бурят-Монголии.

4. Поручить президиуму ЦИК Бурят-Монгольской АССР к концу 1931 года представить доклад об исполнении настоящих постановлений.

Секретарь Совета Национальностей ЦИК Союза ССР **А. Таджиев.**

25 декабря 1930 г.

РУКОПИСИ
НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

П. Рысаков. — Решения декабрьского пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) и национальная политика партии 1

На два фронта

Остап. — Об одной националистической теории . . 12

В национальных общественных организациях

Н. Гарфинкель. — Из итогов II с'езда ОЗЕТ. 33

Советское строительство

П. Устюгов. — Задачи нацработы на крайнем Севере 40

Хозяйственное строительство

А. Богданов. — Колхозное строительство в нацреспубликах и областях . . . 50

И. Кочетов. — Коллективизация в Адыгейской АО 60

К юбилею 1905 года

С. Диманштейн. — Национальности в революции 1905 г. 69

Национальные кадры

П. Зайцев. — Подготовка и переподготовка сов. кадров . . 82

За рубежом

И. Л. — Империалистская Франция—оплот нац. гнета в Европе . . 89

Массовая работа

Саид Таипов. — Поход за агрограмоту на опыте Ср.-Волжск. районов 99

В Совете национальностей 104

БЮРО РЕДАКЦИИ:
С. Диманштейн, А. Таджиев и А. Эстрин

Главлит А—69752. С.-Э. (п) № 37. Тех. ред. Ф. Попов. Тираж 4.000

Типография из-ва „Дер Эмес", Москва, Покровка, 9.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1931 Г.

НА ЖУРНАЛ

СОВЕТСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

Орган Центрального бюро краеведения РСФСР и краеведческой комиссии Комакадемии

Ответственный редактор: **А. Ф. Вангенгейм**

ОСНОВНАЯ ЗАДАЧА ЖУРНАЛА

быть коллективным пропагандистом и агитатором, коллективным организатором и руководителем краеведческого движения как формы активного участия советской общественности в социалистическом строительстве путем изучения края и применения результатов этого изучения к хозяйственному и культурному переустройству края.

ЖУРНАЛ СТАВИТ ПЕРЕД СОБОЙ ЕЩЕ СЛЕДУЮЩИЕ ЗАДАЧИ:

организацию взаимной связи между краеведами, изучение опыта краеведческого дела, руководство местами и оказание им помощи в работе, вовлечение в краеведческую работу широких масс трудящихся.

ЖУРНАЛ РАССЧИТАН на широкие круги советского читателя

Выходит 12 выпусков в год

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год — 4 руб., на 6 мес. — 2 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ в Периодсекторе Книгоцентра ОГИЗ'а (Москва, центр, Ильинка, 3), во всех отделениях, магазинах и киосках Книгоцентра ОГИЗ'а и на почте.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА 1931 ГОД

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ЦЕНТРАЛЬНОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА НАРОДОВ СССР

ПРИ ПРЕЗИДИУМЕ ЦИК СССР

НАЦИОНАЛЬНАЯ КНИГА

Под редакцией: **Борского, Василевского, Ишан Ходжаева, Павлова, Френкеля**

Ответственный редактор **У. Ишан Ходжаев**

ЖУРНАЛ ВЕДЕТ БОРЬБУ ЗА ИДЕОЛОГИЧЕСКУЮ ВЫДЕРЖАННОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ КНИГИ

НАЦИОНАЛЬНАЯ КНИГА освещает все вопросы, связанные с изданием и распространением национальной книги.

НАЦИОНАЛЬНАЯ КНИГА организует методическую помощь авторам и переводчикам. Помогает подготовке авторских, издательских и книгораспространенческих кадров.

НАЦИОНАЛЬНАЯ КНИГА освещает состояние полиграфии национальных издательств.

ПРИ КАЖДОМ НОМЕРЕ — приложение: Информационно-библиографический бюллетень, где будут помещаться вышедшие в свет новинки и книги, готовящиеся к выходу.

ЖУРНАЛ РАССЧИТАН на центральные, местные, национальные издательства, отделы народного образования, авторские коллективы и массовое учительство.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год 3 руб. Цена отдельного номера 30 коп.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, центр, Никольская 10, Редсектор.

ПОДПИСКУ НАПРАВЛЯЙТЕ всем почтовым отделениям, письмоносцам или же Москва, центр, Никольская 10, Периодсектору Центриздата.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА ЖУРНАЛ

НА 1931 ГОД

ПРОСВЕЩЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА СОЮЗА РАБОТНИКОВ ПРОСВЕЩЕНИЯ СССР

Ответственный редактор **А. Р. Рахимбаев**

ЗАДАЧИ ЖУРНАЛА:

Содействие развитию национальных культур народностей СССР.

Борьба с классово-чуждыми влияниями в культурной работе среди национальностей.

Превращение фронта культурного строительства в составную часть всей социалистической реконструкции народного хозяйства.

Борьба за высокие темпы культурного строительства в национальных районах.

Коммунистическое воспитание молодежи.

Обобщение опыта работы национальных республик, областей и районов, а также национальных организаций союза работников просвещения, содействие наиболее быстрому переводу их работы на новые рельсы.

Организация соцсоревнования отдельных национальных районов, научных обществ, отдельных культурных учреждений.

Обобщение опыта новых революционных методов культурной работы в национальных районах.

Особое внимание журнал уделяет вопросам ПОДГОТОВКИ и ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ КАДРОВ КУЛЬТУРНЫХ РАБОТНИКОВ.

ЖУРНАЛ БЕРЕТ ПОД ОБСТРЕЛ В ПОРЯДКЕ ЖЕСТКОЙ КРИТИКИ ВСЯКОЕ БЮРОКРАТИЧЕСКОЕ ОТНОШЕНИЕ К ДЕЛУ ПРОСВЕЩЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ и ОСОБЕННО НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

ЖУРНАЛ РАССЧИТАН на широкий актив культармейцев, на руководящие кадры профсоюзных органов и наркомпросов и их органов на местах, инспекторов, работников национальных учебных заведений (школа семилетка, ШКМ, опытные районные школы и др.), работников техникумов, комвузов, совпартшкол, библиотек, избачей и прочих руководящих работников культурного строительства среди национальностей СССР.

ДЛЯ МАССОВОГО УЧИТЕЛЬСТВА журнал будет необходимым помощником в деле применения в условиях той или иной национальности общепедагогических достижений, а также лучших достижений педагогической работы других национальностей.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год . . . . . 8 руб. на 6 месяцев . . 4 руб. на 3 месяца . . . . . 2 руб. отдельный номер . . 80 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ в Периодсекторе Книгоцентра ОГИЗ'а (Москва, центр, Ильинка, 3 во всех отделениях, магазинах и киосках Книгоцентра ОГИЗ'а и на почте.

Цена отдельного номера 70 коп.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1931 год
НА ЖУРНАЛ

РЕВОЛЮЦИЯ и НАЦИОНАЛЬНОСТИ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ЦИК СОЮЗА ССР и КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ: Р. Ахундова, С. М. Диманштейна, А. И. Досова, А. С. Енукидзе, М. Н. Покровского, Н. А. Скрыпника, Ю. М. Стеклова, А. Таджиева, А. И. Хацкевича, А. Я. Эстрина.

БЮРО РЕДАКЦИИ: С. М. Диманштейн, А. Таджиев, А. Я. Эстрин.

РЕВОЛЮЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНОСТИ

ОСВЕЩАЕТ актуальные вопросы теории и практики национальной политики под углом зрения применения ленинизма в национальном вопросе.

БОРЕТСЯ со всякими уклонами от линии партии в национальном вопросе, держит своих читателей в курсе основных директив партии и мероприятий советской власти по национальному вопросу.

ОСВЕЩАЕТ вопросы реконструкции народного хозяйства в национальных районах, областях и республиках.

УДЕЛЯЕТ большое внимание проблеме кадров работников национальных районов, областей и республик.

ОСВЕЩАЕТ вопросы партийного, советского и культурного строительства национальных районов, областей и республик, дает материал о жизни национальных меньшинств в Союзе ССР.

ОСВЕЩАЕТ национальный вопрос и национальное революционное движение за рубежом.

ДАЕТ ОБЗОР деятельности центральных и местных организаций и учреждений в практической работе по разрешению национальных вопросов.

ПОМЕЩАЕТ систематические обзоры законодательства по национальному вопросу и библиографию.

ЖУРНАЛ рассчитан на широкие слои партийного и советского актива.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

На год	6 руб.
На 6 мес.	3 руб.
Отдельный номер	70 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ в Периодсекторе Книгоцентра ОГИЗ'а (Москва, Центр, Ильинка, 3), во всех отделениях, магазинах и киосках Книгоцентра ОГИЗ'а и на почте.